

Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Выпуск № 2(9)–2017

*Научно-практический журнал
Учрежден Тюменским институтом
повышения квалификации сотрудников МВД России в 2013 г.
Включен в систему Российского индекса научного цитирования
Выходит два раза в год*

Редакционная коллегия:

Иголеви́ч В.А. (главный редактор), кандидат технических наук,
доцент, Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации;

Ванюшин Я.Л. (заместитель главного редактора),
кандидат юридических наук, доцент;

Шабанова Е.В. (ответственный редактор);

Анисин А.Л., доктор философских наук, доцент;

Астафьев Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации;

Гарманов В.М., кандидат юридических наук, доцент;

Гусев А.А., кандидат педагогических наук;

Иванова С.И., кандидат юридических наук, доцент;

Кривошеков Н.В., кандидат юридических наук, доцент;

Морозов В.И., кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Российской Федерации;

Числов А.И., доктор юридических наук, профессор;

Шатилович С.Н., кандидат юридических наук, доцент;

Шелепова М.А., кандидат педагогических наук;

Юзиханова Э.Г., доктор юридических наук, профессор

*Ответственность за содержание
материалов несут авторы статей.*

*Мнение редакции журнала может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.*

*При перепечатке
или воспроизведении
любым способом полностью
или частично материалов журнала
«Вестник Тюменского института
повышения квалификации
сотрудников МВД России»
ссылка на журнал обязательна*

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-58527 от 4 июля 2014 г.

Редактор: Е.В. Шабанова
Технический редактор: Е.К. Булатова
Подписано в печать 21.12.2017. Дата выхода в свет 24.12.2017.
Формат 60x84/8. Усл. п. л. 19.1. Уч.-изд. л. 22.
Заказ № 126. Тираж 100 экз.
Свободная цена.

Адрес редакции, издателя, типографии:
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.
Тел. +7(3452)598-541 Тел./факс +7(3452)306-869.
<https://типк.мвд.рф> E-mail: vestnik_tipk@mail.ru

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

I. СПЕЦТЕМА: 300 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ	4
Крючков В.В. «...Столько полицеймейстеров, сколько помещиков в государстве»: провинциальное дворянство на страже правопорядка во второй половине XVIII столетия	4
Скипский Г.А. Об историческом опыте подготовки кадров для прохождения службы в российской полиции в конце XIX – начале XX вв.	8
Тищенко В.Г. Уездная полиция Челябинска в конце XIX – начале XX века	15
II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	18
1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	18
Белкин А.В. Значение планирования деятельности участковых уполномоченных полиции	18
Винокурова М.А. Административно-правовой аспект ответственности в сфере ненадлежащего оказания медицинской помощи	22
Горовенко С.В. Уклонение от административной ответственности как риск-образующий фактор в системе обеспечения безопасности дорожного движения	31
Иванова С.И. Объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения как форма профилактического воздействия	35
Кармацких В.В. Административный арест как вид наказания по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ.....	40
Квасов В.Б. Субъекты государственной охранной деятельности в Российской Федерации.....	44
Костылев А.К. Административное правонарушение как фактор риска в сфере дорожного движения	50
Черкасова Е.К. К вопросу о правовом статусе лиц, участвующих в профилактике правонарушений.....	55
2. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	60
Алексеев В.В. Влияние федерального и ведомственного нормативного правового регулирования в сфере оперативно-розыскной деятельности на эффективность противодействия преступности	60
Саранчин Д.В. Вопросы использования личного сыска и опроса граждан в деятельности полиции	65
3. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	69
Кривошеков Н.В. Формирование и ведение экспертно-криминалистических учетов: соотношение с уголовно-процессуальной деятельностью (на примере поддельных бланков документов федерального значения).....	69
Соболевская С.И. Особенности расследования преступлений в условиях военных действий (чрезвычайных ситуаций)	73
Ярошенко С.А., Сыпачев А.Ю. Комплексная характеристика преступлений, совершаемых на федеральных автомобильных дорогах	77

4. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ.....	81
Пенионжек Е.В. Особенности осуществления воспитательной работы с сотрудниками полиции в экстремальных ситуациях.....	81
III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	86
5. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА.....	86
Боуш К.С., Захарчук С.Д. Внешняя трудовая деятельность иностранных граждан в аспекте национального законодательства Российской Федерации как государства – участника Содружества Независимых Государств	86
Бражников Д.А., Гончарова М.В., Коваленко В.И., Шиян В.И., Маликов С.В. Криминологическая характеристика отдельных категорий лиц, совершающих преступления в Российской Федерации	92
Валиев Н.Д. Совершенствование нормативно-правового регулирования взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан с общественными объединениями	102
Десятова О.В. Основания и условия причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.....	107
Сумачев А.В. Становление и развитие государства и отечественного уголовного права: корреляционный аспект	111
6. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА.....	116
Блажевич Н.В. Законы риторики в институте повышения квалификации	116
7. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА.....	122
Астафьев Н.В. Совершенствование двигательных навыков в стрельбе из пистолета с использованием методических приемов направленного воздействия на сенсорные и моторные компоненты деятельности обучаемых	122
IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	128
8. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	128
Гарманов В.М. О роли формализации юридически значимой информации и применения структурно-логических схем состава преступления в процессе уголовно-правовой подготовки обучающихся.....	128
Кондратьев И.В. Причины недостаточной эффективности компьютерного обучения в системе повышения квалификации и переподготовки кадров сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан.....	138
Свинобой О.В. Роль педагога-тьютора в организации дистанционного обучения в системе дополнительного профессионального образования МВД России	143
Шагбанова Х.С., Шагбанов И.Ф. Реализация образовательных программ по иностранным языкам в рамках повышения квалификации профессиональной компетенции сотрудников полиции	147
Щепкин С.С. Особенности использования мультимедийных презентаций при чтении лекций в образовательных организациях	151

I. СПЕЦТЕМА: 300 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

«...СТОЛЬКО ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРОВ, СКОЛЬКО ПОМЕЩИКОВ В ГОСУДАРСТВЕ»: ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ДВОРЯНСТВО НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII СТОЛЕТИЯ

Крючков В.В.

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук, доцент; confsgd@mail.ru

В статье на материалах Рязанской губернии рассмотрено участие дворянства в охране правопорядка во второй половине XVIII века, отмечены различные формы этого участия. Особое внимание уделено деятельности частных смотрителей, а также дворян, занимавших выборные должности в местном аппарате управления после губернской реформы Екатерины II (исправников, предводителей дворянства и т.д.). Автором сделан вывод о расширении роли провинциального дворянства в исполнении полицейских функций в указанный период, что в полной мере соответствовало интересам дворянского сословия, выраженным в наказах для Уложенной комиссии 1767-1768 гг.

Ключевые слова: охрана правопорядка в XVIII веке, дворянство, частные смотрители.

Изучение охраны правопорядка во второй половине XVIII в. является актуальной задачей, продиктованной необходимостью воссоздания истории российской полиции на раннем этапе ее развития. Целью данной публикации является рассмотреть участие дворянства в охране правопорядка во второй половине XVIII столетия в провинции на примере Рязанской губернии.

До конца XVIII века система охраны правопорядка в значительной степени развивалась под влиянием петровских преобразований. Центральный аппарат российской полиции был представлен созданной в 1715 г. Главной полицеймейстерской канцелярией, а также образованными в 1733 г. в крупнейших городах страны и подчиненными ей полицеймейстерскими конторами. В числе прочих городов, в которых появились данные конторы, был и Переяславль-Рязанский (Рязань). Расследования по государственным преступлениям проводила Канцелярия тайных розыскных дел (с 1762 г. – Тайная экспедиция Сената). На местах борьба с преступностью являлась обязанностью губернаторов, провинциальных и уездных воевод, опиравшихся на созданные в 1763 г. штатные команды (роты). Полицейские функции возлагались на местное сельское население (выборных старост,

сотских, пятидесятских и десятских). Еще во второй половине XVIII в. в наиболее криминогенные районы высылались сыщики с командами, что регламентировалось соответствующими «сыщицкими инструкциями».

Местные дворяне регулярно привлекались представителями власти для поиска преступников. Также имели место случаи, когда помещики по личной инициативе устраивали облавы на разбойников силами своих крепостных. С середины 50-х гг. XVIII в. появились проекты более широкого привлечения местного дворянства к управлению и охране правопорядка на местах [1, с. 164-173]. В этом отношении интересы правительства совпадали с интересами провинциального дворянства, о чем свидетельствуют дворянские наказы в Уложенную комиссию 1767 г. В них предлагалось создать выборные суды из дворян, а в некоторых наказах – сделать выборной всю местную администрацию. Например, дворяне Михайловского уезда хотели передать суд по всем делам, кроме уголовных, в руки выборного дворянского предводителя и четырех его помощников. Пункты о выборном дворянском суде были в ряжском, рязанском и зарайском наказах [2, с. 27-48; 3, с. 272-274; 4, с. 380, 447]. Позднее эти и им подобные предло-

жения оказали существенное влияние на содержание губернской реформы.

В 1771 г. для борьбы с моровой язвой были учреждены должности частных смотрителей, которые назначались воеводами и предводителями дворянства из числа местных дворян. Каждому частному смотрителю передавалась под надзор «часть», состоявшая из нескольких населенных пунктов и прилегавшей к ним территории. Смотрителям подчинялись сотские, пятидесятские и десятские из податного населения, которые каждые две недели должны были доносить смотрителям обо всех «неустройствах». После окончания эпидемии на смотрителей были возложены другие административно-полицейские функции, в том числе, борьба с разбоем. На территории Рязанской губернии они просуществовали до 1779 г., после чего их обязанности перешли к исправникам.

Количество «частей», на которые делился тот или иной уезд, различалось. В Рязанском уезде насчитывалось 42 «части», в Михайловском – 20, в Пронском – 22. Конфигурация и размеры «части» определялись в зависимости от расположения входивших в нее населенных пунктов. В связи с этим в 1771 году дворяне Михайловского уезда жаловались, что «всякий смотритель имеет объехать дистанцию не менее пятидесяти верст», а некоторые «слишком девяносто верст» [5]. Например, частному смотрителю В. Таптыкову, чтобы побывать во всех подотчетных ему населенных пунктах, требовалось преодолеть по прямой расстояние в 44 версты, а также, как минимум, один раз переправиться через Оку.

Анализ послужных списков смотрителей (их выявлено в Государственном архиве Рязанской области 19) показал, что все они являлись отставными военными в обер-офицерских чинах. По своему имущественному положению частные смотрители относились к небогатому дворянству, владевшему не более чем 20 душами крепостных. Предводитель дворянства Михайловского уезда утверждал, что среди смотрителей имеются «недостаточные люди», например, капитан Азаров-Храпов, вла-

делец 14 душ («а находятся еще недостаточнее ево») [5]. Помощники смотрителей набирались как из бывших военных, так и дворян, не проходивших службу. Таким образом, нагрузка по надзору за «частями» ложилась на плечи мелких помещиков.

Частные смотрители и их помощники преследовали преступников, собирали информацию о совершенных преступлениях, выступали проводниками для воинских команд, направленных на поимку криминальных элементов. В переписке рязанских дворян встречаются высокие оценки деятельности частных смотрителей.

Вместе с тем институт частных смотрителей имел существенные недостатки. Поскольку частные смотрители не получали жалованья, имели место случаи, когда дворяне уклонялись от вступления в эту должность. Кроме того при такой системе на каждую сотню крестьян приходилось 13 выборных (один сотский, два пятидесятских, десять десятских). Тем самым работники отвлекались из помещичьего хозяйства и жили, по мнению дворян, «прилепляясь к праздности» [6].

Испытанием системы местного управления на прочность стали события Крестьянской войны 1773-1775 гг. В июле-августе 1774 г. отряды пугачевцев неожиданно приблизились к границам Рязанского края. Указами Московской губернской и Рязанской провинциальной канцелярий рязанским дворянам предписывалось лично возглавить оборону перевозов через Оку, а также собрать и возглавить ополчение против пугачевцев. Во всех уездах, где имелось дворянское население, состоялись совещания с участием предводителей дворянства. На них были приняты решения о формировании уланских отрядов. В Переяславль-Рязанской провинции решили собирать по два, в Касимовском уезде по пять человек с каждых ста душ помещичьих крестьян, причем половину требовалось выставлять конными. Дворяне собирали оружие и снаряжение (в Зарайск даже доставили «шесть дворянских пушек»). Однако полностью план создания ополчения был осуществлен, видимо, только в Михайловском уезде. Также некий ла-

герь правительственных отрядов появился в Касимовском уезде. Непосредственная угроза Рязанскому краю скоро миновала – Пугачев ушел на юг. Правительство, оправившись от испуга, сочло опасным дополнительно требовать с податного населения рекрутов и денег, что могло усилить недовольство масс. Московский главнокомандующий кн. М.Н. Волконский потребовал от рязанского губернского предводителя не вводить никаких новых повинностей для формирования ополчения, уже собранные деньги вернуть, а бойцов распустить. Все силы предводителю и дворянству предписывалось направить на поимку пугачевских разведчиков [7, с. 23, 24, 28, 32; 8, с. 96].

Подготовка рязанских дворян к отражению Пугачева была схожа с мероприятиями, проводившимися дворянством других районов страны. Учитывая развитие событий в Поволжье, рязанское дворянство вряд ли сумело бы противостоять пугачевцам, если бы их отряды появились в Рязанском крае. Сил подавить массовое восстание у него просто не было. Также известно, что часть дворян поддалась в это время панике, некоторые отказывались давать крепостных для собираемых отрядов. Однако, учитывая настроения и действия других социальных групп в Рязанском крае, следует признать, что именно дворянство осталось наиболее верным власти и оказало ей наибольшую поддержку. Показательно, что и после губернской реформы в Рязанской губернии продолжала существовать практика привлечения «сторонних» (то есть не служивших в администрации дворян) для содействия представителям власти в подавлении социальных выступлений. Например, в 1784 г. в подавлении волнений мастеровых на мануфактурах генеральши И.Я. Хлебниковой исправнику, кроме солдат штатной команды, помогали местные вооруженные дворяне. Крепостное право воспринималось рязанскими дворянами второй половины XVIII в. как неотъемлемый институт общества, как составная часть правопорядка.

События Крестьянской войны показали слабость местного аппарата управле-

ния и послужили толчком для проведения губернской реформы 1775 г. В результате количество чиновников в администрации Рязанской губернии значительно возросло. Следует, однако, заметить, что из-за притока в аппарат разночинцев удельный вес дворян снизился. Тем не менее к концу XVIII в. лица дворянского происхождения занимали порядка 50 % должностей по назначению (среди чиновников VIII-IX классов доля лиц дворянского происхождения составила 90 %). Представительство рязанских (т.е. местных) помещиков на должностях, занимавшихся по назначению, возросло и абсолютно и относительно.

Высшей выборной должностью являлся предводитель дворянства. Предводитель присутствовал при наборе рекрутов, при размежевании границ уезда, выдавал дворянам свидетельства о благородном происхождении, председательствовал в местной дворянской опеке. Были случаи, когда предводители организовывали поиск преступников.

Дворяне избирали двух заседателей в совестный суд. В руках дворян находился и верхний земский суд: десять его заседателей избирались дворянством всей губернии на три года, а председатели назначались Сенатом и утверждались императором. Помимо этого, дворяне избирали судью и двух заседателей уездного суда. Преимущественно дворянским был и нижний земский суд, в который из дворян избирался исправник и два заседателя. Из числа дворян могли быть избраны и два сельских заседателя, представлявшие крестьян, хотя в Рязанской губернии в XVIII в. известен только один подобный случай. Дворянство также участвовало в работе приказа общественного призрения, в который входили два заседателя верхнего уездного суда. Наряду с этим дворяне имели право избираться от государственных крестьян заседателями верхней и нижней расправ. Таким образом, система органов правосудия фактически находилась в руках дворянства.

В рамках губернской реформы 1775 г. была проведена существенная реорганизация полиции. Полицейские функ-

ции в сельской местности стали выполнять избиравшиеся из дворян в каждом уезде исправники. На эту должность обычно выбирались отставные военные. Появление исправников трактуется как создание полицейского аппарата в сельской местности, и этот аппарат сразу оказался в руках местного дворянства. В городах аналогичные обязанности выполняли городничие. По «Уставу благочиния» 1782 г. в городах создавались управы благочиния, представлявшие собой полицейские управления. Они осуществляли поимку беглых, вели борьбу с пожарами, азартными играми, разгоняли не разрешенные законом сборища, исполняли судебные решения. Тем не менее изучение судебных дел и мемуарной литературы показывает, что и в конце XVIII в. в сельской местности сами потерпевшие нередко осуществляли розыск по горячим следам, проводили обыски, задерживали преступников и доставляли их в полицейские органы, проводя, по сути, собственное расследование. Подобного рода действия были характерны для представителей всех сословий.

Участие в борьбе с преступностью во второй половине XVIII в., как и во все времена, было сопряжено с определенным риском. В Рязанской губернии имели место случаи вооруженного сопротивления проведению обысков. На особенно активных борцов с преступностью иногда совершались покушения. Так, например, однажды большая группа разбойников

приехала в село губернского предводителя дворянства кн. П.А. Меншикова с целью расправиться с ним, и лишь отсутствие предводителя дома помешало осуществить этот план.

Таким образом, во второй половине XVIII в., несмотря на суровое законодательство и создание регулярной полиции, противодействие преступности было недостаточно эффективным. Преступность была тесно связана с социальной напряженностью, неизбежной в крепостническом обществе, что особенно ясно показывает история разбойничества. При этом на местах фактически отсутствовал профессиональный полицейский аппарат, численность администрации в губерниях, провинциях и уездах была недостаточной. В этих условиях местное дворянство играло особую роль в охране правопорядка, как привилегированная и наиболее подготовленная к управлению социальная группа. Логика развития крепостного строя, в условиях которого дворянство выступало наиболее надежной социальной опорой государства, толкала на расширение участия местного дворянства в управлении, в том числе в борьбе с преступностью. Участие рязанского дворянства в охране правопорядка во второй половине XVIII в. служит наглядным подтверждением обоснованности образного высказывания императора Павла I: «У меня столько полицеймейстеров, сколько помещиков в государстве» [9, с. 401, 493-494].

1. Готье Ю.В. История областного управления в России. Т. 2. М., 1941.
2. Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие. 1762-1855. СПб., 1906.
3. Сборник Русского исторического общества. Т. 4. СПб., 1869.
4. Сборник Русского исторического общества. Т. 68. СПб., 1889.
5. Государственный архив Рязанской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 664. Св. 101. Л. 301.
6. Государственный архив Рязанской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4. Л. 84.
7. Голубцов С.А. Московская провинциальная власть и дворянство в ожидании Пугачева // Старая Москва. 1929. Сб. 1. М., 1929.
8. Пугачевщина. М.; Л., 1931. Т. 3.
9. Романович-Словатинский А.А. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. СПб., 1870.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Скипский Г.А.

доцент кафедры теории и истории государства и права
Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург),
кандидат исторических наук, доцент; skipsky.georgy@yandex.ru

Статья посвящена анализу исторического опыта процессов становления системы учебных заведений, осуществлявших подготовку и обучение кандидатов на прохождение службы в полиции Российской империи в конце XIX – начале XX вв. В статье проведен краткий анализ достижений отечественных исследователей данной проблемы, выявлены проблемы, позволяющие глубже рассмотреть вопросы развития системы образовательных организаций в МВД Российской империи на фоне событий Первой русской революции 1905-1907 гг. и революции 1917 г. В статье подчеркивается, что сам по себе системный подход к становлению образовательных организаций в МВД Российской империи отсутствовал, инициатива происходила от руководства полиции Санкт-Петербурга и крупных губернских центров, что не могло обеспечить качественных показателей в подготовке специалистов для службы в полиции. Подчеркивается, что руководство МВД Российской империи недооценивало насущную необходимость развития специальной полицейской подготовки.

Ключевые слова: система обучения кадров полиции, школа полицейского резерва, школа урядников, теоретические и практические классы, городовые, околоточные надзиратели, офицеры наружной полиции, классическое образование.

Проблема изучения исторического опыта подготовки кадров для прохождения службы в органах внутренних дел всегда была и остается актуальной. Исторический опыт становления и развития системы учебных заведений для подготовки специалистов правоохранительных органов за последнее столетие показывает, что системный подход в развитии образовательных учреждений и организаций неоднократно поднимался в повестке дня как в досоветский, так и в советский периоды. Наиболее интенсивно возврат к изучению опыта подготовки полицейских кадров проходил в 1990-е – 2000-е гг.

По нашему мнению, особым фактором, стимулирующим усиление внимания по отношению к обозначенной проблеме, как правило, становилась реакция правящей власти на значительное обострение криминогенной обстановки.

В Российской империи руководство МВД озаботилось вопросом повсеместного создания образовательных учреждений для подготовки сельской стражи только после массовых крестьянских выступлений 1905-1906 гг. [1, с. 14]. При этом следует заметить, что сам корпус сельской стражи

был учрежден в 1903 г. в преддверии Первой русской революции.

Вторая волна преобразований происходила на фоне обострения социальных противоречий в СССР накануне перехода руководства ВКП(б) к политике «Большого скачка» [2, с. 135].

Третья волна преобразований затронула образовательные организации МВД СССР уже в 1960-1970-х гг., когда советское общество и государство уже оказались в стадии системного кризиса, обусловленного, кроме всего прочего, ростом организованной преступности [2, с. 137].

Проблема становления и развития системы подготовки кадров для полиции Российской империи достаточно интенсивно изучалась в отечественной юридической и исторической науке. Данной проблематике были посвящены монографии и диссертации таких исследователей, как С.Е. Байкеева [3], Н.А., Игошин [4], Ю.А. Ершов [5], Х.Х. Лойт [6], А.М. Назаренко [7] и др.

В работах этих авторов отмечается факт отсутствия единой системы обучения кадров в российской полиции в XIX – на-

чале XX вв. Вопросы подготовки кадров губернаторы и полицмейстеры решали самостоятельно, организуя обучение подчиненных по своему усмотрению [1, с. 3].

В историко-правовой литературе также указывается на существование в дореволюционной полиции двух уровней образования. Первый уровень имели лица, занимавшие руководящие посты в МВД, в Департаменте полиции, губернских, уездных и городских полицейских органах (полицейстеры крупных губернских городов, градоначальники столиц и уездные исправники) [6, с. 13]. Все они имели высшее образование либо юридическое, либо военное. Второй уровень образования, сугубо полицейский, имели чины полиции среднего и нижнего звена – это урядники, пристава, околоточные надзиратели, городовые. Для них создавались специальные школы и курсы, причем в конце первого – начале второго десятилетия XX в. для части этих школ были утверждены единые программы [1, с. 5; 6, с. 17].

При этом не подвергалось анализу очевидное положение, свидетельствующее не о двух уровнях, а двух разных системах образования, сосуществовавших в МВД Российской империи. В диссертации на тему: «Особенности комплектования и профессиональной подготовки органов полиции в России XIX – начала XX века: Историко-правовой аспект» Н.А. Игошин справедливо указывает, что качество военного и юридического образования в Российской империи было на уровне мировых стандартов [4, с. 97]. Но вместе с тем, по нашему мнению, необходимо было дополнительно акцентировать внимание на том, что между собственно полицейским образованием и образованием военным или юридическим существовала значительная методологическая и дидактическая разница. Она была обусловлена тем, что военное и юридическое образование в Российской империи базировались на знания выпускниками университетов и юнкерских военных училищ содержания многих общеобразовательных дисциплин.

Военное и юридическое образование в Российской империи всегда носили

классический облик. Само по себе военное и юридическое образование носило тогда глубоко систематизированный характер, основанный на жестком соблюдении законов дидактики. Что касается собственно полицейского образования, то именно оно и являлось несистематизированным, фрагментарным, и поэтому нуждалось в обобщении и теоретическом переосмыслении накопленного большого практического опыта.

Н.А. Игошин также справедливо указывает, что отчасти невысокий уровень подготовки полицейских в дореволюционной России был обусловлен отсутствием государственного финансирования. Весьма показательными были суммы, затрачиваемые государством на подготовку специалистов в начале XX века. Так, если образование каждого философа обходилось государству до 35 тыс. руб., медика свыше 25 тыс. руб., юриста до 20 тыс. руб., армейского офицера – 10 тыс. руб., то для подготовки полицейских, «охранявших первейшую необходимость всякого общежития», не тратилось ни одной копейки [4, с. 98; 7, с. 79]. Но при этом не следует сводить проблемы подготовки кадров только к экономическим и финансовым трудностям.

Как показывает опыт проведения мероприятий «культурной революции» в СССР в 1930-х гг., недостаток финансирования и материально-технической оснащенности учебных заведений вполне компенсировался творческой активностью педагогических коллективов, их самоорганизацией, помноженной на тягу к знаниям обучающихся, не имевших особых социальных, и тем более – имущественных препятствий к обучению со стороны государства.

Проблема изучения процессов становления системы образовательных учреждений для дореволюционной полиции дополнительно осложнена тем, что информация по хронологии событий, геополитический аспект формирования системы образовательных полицейских учреждений не являлись отдельным предметом для изучения. Например, Н.А. Варавин

указывает о том, что первая школа для полицейских урядников открылась в 1880 г. в Перми [1, с. 7]. Он же сообщает о том, что одной из старейших уряднических школ стала Архангельская, основанная в 1889 г. [1, с. 8]. Кроме того, исследователь свидетельствует о том, что первое подразделение по подготовке полицейских чинов было создано в Санкт-Петербурге в 1867 г., а в 1897 г. в составе петербургского полицейского резерва «были учреждены постоянные теоретические и практические классы для городских, околоточных надзирателей и офицеров наружной полиции, для городских речной полиции и полицейских служащих» [4, с. 101].

Следует отметить, что единой точки зрения в этом вопросе у историков не сложилось, хотя однозначно, что первенство сохранилось за столицей Российской империи – г. Санкт-Петербургом. По нашему мнению, факт относительно позднего появления специальных образовательных учреждений для подготовки полицейских чинов был обусловлен тем, что до отмены рекрутских наборов городская полиция пополнялась за счет отставных солдат и унтер-офицеров. Их навыки были вполне востребованы и не нуждались в кардинальной корректировке, поскольку патриархальный уклад большинства губернских и уездных центров дореформенной России во многом обеспечивался самим фактом присутствия представителя власти, обладавшего значительным (25 лет и более) практическим и служебно-боевым опытом.

Становление специальных учебных заведений, по нашему мнению, было обусловлено, прежде всего, переходом комплектования полиции на принципы добровольности с 1873 г., что привело к значительному изменению качественных характеристик вновь поступающих на службу полицейских. Кроме того, в условиях резкого роста объемов миграции из деревни в город криминальная обстановка в губернских и уездных центрах значительно осложнилась, что объективно привело к необходимости создания специализированных полицейских учебных заведений.

Возвращаясь к проблеме анализа хронологии процесса становления системы учебных заведений для дореволюционной полиции, следует подчеркнуть не только очевидный рост числа полицейских образовательных учреждений, но и то, что серьезным импульсом по открытию новых полицейских школ стали, прежде всего, события Первой русской революции 1905-1907 гг. Например, в 1906 г. создана школа урядников в Уфимской губернии; в 1908 г. – в Самаре, Новгороде, Владимире; в 1909 г. – в Эстляндской губернии, Воронеже, Смоленске [1, с. 15].

Если рассмотреть геополитический фактор, то ранее в своих исследованиях многие авторы ограничились только упоминанием губерний и городов, в которых основывались очередные школы для урядников или для сельской стражи. Вместе с тем, если обратить внимание на перечень городов, где были открыты школы для сельской стражи – Саратов, Ломжинск, Седлец, Петергоф, Пенза, Симферополь, Казань и другие, то в большинстве из них в 1905-1906 гг. был введен особый режим в связи с массовыми крестьянскими выступлениями, а также усилением экстремизма и сепаратизма.

В дальнейшем, после поражения Первой русской революции, география полицейских школ продолжала расширяться – к 1911 г. школы для подготовки урядников действовали в 14 губерниях: Архангельской, Бессарабской, Владимирской, Воронежской, Гродненской, Костромской, Курляндской, Новгородской, Пермской, Псковской, Самарской, Ставропольской и т.п. Указанное свидетельствует об отсутствии четкого единого плана создания цельной системы учебных заведений в Департаменте полиции МВД Российской империи [1, с. 16]. Инициатива, как и ранее, принадлежала местному руководству полиции, более озабоченному подбором качественного контингента и его обучением, нежели сам Департамент полиции при МВД Российской империи.

Безусловно, Департамент полиции после событий 1905-1907 гг. сделал определенные выводы и обозначил проблему

повышения профессионализма российских полицейских. В рамках законопроекта по реформе полиции была создана специальная комиссия под председательством сенатора А.А. Макарова, плановые заседания которой начались в августе 1907 г. Комиссия работала под непосредственным руководством генерал-адъютанта А.П. Игнатъева, который, оценивая деятельность полиции, отмечал, что «...на качество полиции влияет отрицательным образом незначительное число имеющихся школ для низших полицейских агентов (урядников, околоточных и т.п.) и полное отсутствие таких курсов или учебных заведений, которые служили бы для выработки сведущих технически и практически с полицейским делом чинов и создавали бы надежные основные кадры полиции» [4, с. 99].

Противоречивость отношения высшего руководства к специальной полицейской подготовке рядового состава можно проиллюстрировать отчетом генерал-адъютанта А.П. Игнатъева о состоянии школ полицейского резерва. В отчете о школе при полицейском резерве г. Санкт-Петербурга отмечалось, что обучить классных чинов за один месяц – довольно трудная задача. При этом он пишет, что это был, в своем роде, специально-полицейский университет [4, с. 100].

Действительно, судя по содержанию программы обучения классных чинов, можно утверждать, что она была насыщенной и сложной для многих кандидатов на занятие вакантных должностей в гарнизоне Санкт-Петербурга. Например, кроме изучения законов, определявших права и обязанности полиции и инструкций МВД, они должны были хорошо усвоить обязательные постановления и приказы градоначальника (а это многие десятки томов), обязательные постановления городской думы и порядок полицейского делопроизводства. В программу входила также криминалистика, при изучении которой отдельным курсом преподавалась антропология, дактилоскопия и судебная фотография [4, с. 107]. Такой объем учебного материала вряд ли мог быть качественно

освоен большинством представителей школ полицейского резерва, если только кандидат не обладал законченным средним образованием, что было крайне редким явлением среди рядового полицейского состава. Особо проблематичным в данном случае выглядит необходимость изучения более 2 тыс. статей Устава уголовного судопроизводства [4, с. 108].

Следует отметить, что руководство Департамента полиции МВД Российской империи проявило достаточный консерватизм в деле развития системы полицейских школ. Только в 1913 г. МВД разработало и утвердило единую программу для всех школ полицейских урядников [4, с. 114]. В циркулярном письме министра внутренних дел по Департаменту полиции от 7 мая 1913 г. за № 14532 указывалось на необходимость учреждения по всей империи разделов – правового и специального. Урядники изучали особенные части уголовного и уголовно-процессуального права [4, с. 114].

Ранее руководители полицейских органов самостоятельно писали для этих школ учебные пособия. В этом можно усмотреть определенные положительные черты – непосредственное внедрение практического опыта в служебной деятельности, учет местной географической и социально-культурной специфики и т.п. Но при этом до 1913 г. единого стандарта в обучении урядников, околоточных приставов и сельской стражи действительно не существовало, что накладывало серьезные ограничения на возможности учебных заведений.

Следует признать, что недостаток информации компенсировался изучением публицистических материалов в средствах массовой информации, среди которых особое место с 1907 г. стал занимать журнал «Вестник полиции» [8, с. 131]. В нем было несколько разделов, посвященных работе полицейских школ, курсов, где распространялся передовой опыт деятельности местных полицейских учреждений. Журнал затрагивал также отдельные социально-экономические, политические проблемы, в нем комментировались из-

менения в законодательстве, деятельности государственных учреждений, разбирались конкретные случаи правильных или неверных действий полиции в определенных ситуациях.

Кроме того, журнал знакомил своих читателей с историей отечественной и деятельностью зарубежной полиции, пропагандировал достижения криминалистической науки. Почти в каждом номере помещались фотографии и биографии полицейских, погибших при исполнении служебных обязанностей.

Недостаток информации также компенсировался и особенностями отбора кандидатов для прохождения службы в полиции. Поскольку предпочтение отдавалось солдатам и унтер-офицерам, вышедшим в запас, а возрастные рамки кандидатов в полицейский резерв составляли от 25 до 40 лет, то можно предположить, что практически все кандидаты для обучения в полицейских школах уже обладали начальным образованием. Это предполагало наличие у них навыков устной и письменной речи, логического мышления, сравнительного анализа и т.п. Все эти навыки, как правило, формировались благодаря тому, что кандидаты на проходление службы в полиции уже имели значительный практический опыт в связи с прохождением действительной военной службы.

Таким образом, проблема совершенствования полицейского образования в Российской империи была обусловлена не столько низким уровнем образования, сколько возможностью его повышения. Безусловно, существование школ резерва полиции в губернских центрах отчасти решало проблему повышения квалификации, но этот процесс в основном был ограничен первоначальной подготовкой кандидатов на проходление службы в должности городских, околоточных приставов и т.п. При этом отсутствуют упоминания о том, что управленческий персонал на уровне управления города, уезда, губернии организованно занимался повышением своей квалификации. В лучшем случае – это был процесс самообразования, который систематическим назвать невозможно.

Действительно, многие отечественные исследователи указывают на то, что единой системы повышения квалификации полицейских в России не существовало. Тем не менее этому вопросу уделялось большое внимание посредством изданий всевозможных справочников, полицейских словарей, сборников, практических сведений, инструкций и т.д.

В качестве примера можно привести «Настольный полицейский словарь», в котором разъяснялись различные понятия, касавшиеся работы полиции, а также указывалось, что делать полицейскому в различных случаях [1, с. 17]. Следует особо подчеркнуть, что все рекомендации были снабжены ссылками на статьи законов, приказы и инструкции МВД.

Реактивный характер преобразований в области подготовки кадров для российской полиции ярко иллюстрируется событиями, проходившими сразу после покушения 1 сентября 1911 г. на премьер-министра и по совместительству министра МВД П.А. Столыпина. В частности, осенью 1911 г. в Санкт-Петербургской полиции были организованы методические занятия по подготовке внештатных инструкторов самообороны, которые вел известный преподаватель борьбы И.В. Лебедев. Обучение продолжалось 6 месяцев. Всего было подготовлено 32 инструктора из числа околоточных надзирателей и городских как участковых управлений, так и полицейских рот. В обязанности инструкторов входило самостоятельное проведение в подразделениях столичной полиции занятий по борьбе, используя фотоальбом по самообороне [4, с. 127]. Особо следует подчеркнуть, что этот фотоальбом был подготовлен начальником школы полицейского резерва полковником В.Ф. Галле задолго до 1911 г. – еще до революции 1905 г. [7, с. 67].

Сам факт, что аналогичные занятия не были проведены в других губернских городах, свидетельствует об отсутствии системы физической подготовки полицейских, и дело закончилось очередной кампанией, посвященной изображению бурной деятельности по поводу ликвида-

ции последствий одного из крупнейших террористических актов в начале XX в. Количество инструкторов, подготовленных для обучения приемам самообороны, в масштабах всего государства было явно недостаточным, тем более, что речь идет только о полицейском гарнизоне Санкт-Петербурга.

Исходя из вышесказанного, сложно согласиться с мнением Н.А. Игошина о том, что в начале XX века в полиции Российской Империи была создана стройная система подготовки будущих полицейских [4, с. 145]. Скорее всего, следует сказать о том, что в период перед первой мировой войной с Российской империи была создана система первоначальной подготовки, основанная на поэтапном обучении кандидата для прохождения службы в дореволюционной полиции. При этом следует принять мнение Н.А. Игошина о сформированности системы первоначальной подготовки офицеров и классных чинов, поступавших на службу в полицию из армии и государственной службы.

Однако нельзя говорить о системе подготовки в целом, поскольку в ней отсутствовали образовательные организации по подготовке руководителей территориальных органов полиции. Армейские офицеры и классные чины в своем большинстве не могли сделать карьеру и возглавить управление полицией в губернском центре и тем более в аппарате МВД Российской империи. Например, из множества армейских офицеров и классных чинов, успешно сдавших экзамены и назначенных должности классных чиновников в полицейский резерв, в 1906 г. успешно сдали экзамен только 54, в 1907 г. – 20, а в 1909 г. – только 16 классных чинов [4, с. 104]. При этом следует заметить, что в 1906 г. штат городских наружной полиции, конно-полицейской стражи, речной полиции был увеличен более чем на тысячу единиц, успешно сдали экзамены и были приняты в столичную полицию 1705 городских наружной и конной полиции, 91 городской речной полиции, 45 полицейских служащих. В 1907 г. прошли подготовку и успешно сдали экзамены 936 городских

наружной и конной полиции, 20 городских речной полиции, 80 полицейских служащих. В дальнейшем по мере укомплектования вакантных должностей количество кандидатов в городские и полицейские служащие уменьшалось с каждым годом. В 1908 г. успешно прошли испытания и были зачислены в штат полиции 626 городских и 124 служащих, а в 1909 г. – 682 городских пешей и иной полиции, 31 городской речной полиции, 42 полицейских служащих [4, с. 106].

Такая неопределенность кадровой политики МВД Российской империи по отношению к проблеме профессиональной подготовки органов полиции, безусловно, отмечалась в трудах многих исследователей [4, с. 143; 5, с. 161; 6, с. 41]. Справедливо отмечается, что лишь незначительная часть классных чинов полиции имела высшее образование, что также затрудняло организацию профессионального обучения [3, с. 153]. Многие авторы указывают на нерешенность задачи повышения квалификации полицейских чинов, преодоления проблемы текучести кадров, особенно нижних чинов, что отрицательно сказывалось на формировании качественного состава полиции [5, с. 12, 136].

Но при этом не говорилось, по нашему мнению, главного – власти либо не осознавали необходимости модернизации подготовки кадров для полиции, либо были весьма консервативны в своем убеждении о том, что сложившееся положение является вполне достаточным для обеспечения существующего правопорядка. Как показали события 1917 года, высшее руководство МВД Российской империи оказалось совершенно не готово к революционным потрясениям в стране, а полиция как правоохранительный орган вообще прекратила свое существование.

С нашей точки зрения, главным историческим уроком при изучении опыта обучения специалистов для полиции Российской империи в начале XX в. является недооценка руководством МВД важности процесса повышения квалификации для сотрудников всех звеньев аппарата управления. Она и обусловила непонимание

большинством руководителей процессов, происходивших в российском обществе накануне революций 1905-1907 гг. и 1917 г.

Отсутствие единой системы подготовки и повышения квалификации кадров, невозможность многих рядовых полицейских

сделать карьеру в силу социальных и экономических ограничений, консерватизм многих руководителей – вот основные причины, приведшие к тому, что правоохранительные органы Российской империи оказались не готовы к таким масштабным социальным потрясениям.

1. Варавин Н.А. МВД России. История профессиональной подготовки на рубеже XIX-XX веков. URL: <https://absoluttv.ru/8184-mvd-rossii-istoriya-professionalnoy-podgotovki-na-rubezhe-xix-xx-vekov.html>
2. Белоус В.И., Зарубин С.В. Подготовка офицерских кадров для силовых структур России (историко-педагогический аспект) // Вестник Академии военных наук. 2005. № 1. С. 135-140.
3. Байкеева С.Е. Кадровое обеспечение полицейских органов в Российской Империи (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 202 с.
4. Игошин Н.А. Особенности комплектования и профессиональной подготовки органов полиции в России XIX – начала XX века: Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 165 с.
5. Ершов Ю.А. Полиция России в пореформенный период: комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищенность (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 238 с.
6. Лойт Х.Х. Государственная кадровая политика в России и ее реализация в органах внутренних дел (исторический и организационно-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. 370 с.
7. Назаренко А.М. Санкт-Петербургская столичная полиция (1906-1913) (исторический аспект): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 234 с.
8. Морук Ю.Н. История органов правопорядка России в точных датах. М., 2007. 192 с.

УЕЗДНАЯ ПОЛИЦИЯ ЧЕЛЯБИНСКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Тищенко В.Г.

доцент кафедры профессиональной подготовки и управления правоохранительной сферы Юридического института Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск), кандидат исторических наук, доцент; tishenko_vg65@mail.ru

На основе архивного материала автор воссоздает объективную картину работы уездного звена челябинской полицейской структуры. Раскрывается кадровая политика полиции, ее социальный состав, общекультурный и профессиональный уровень. Анализируются серьезные проблемы в организации полицейской службы на начало XX века. Показываются новые формы и методы полицейской работы.

Ключевые слова: челябинская полиция, уездная полиция, уездный исправник, нижний полицейский чин, городской, полицмейстер, полицейский надзиратель.

Отмена крепостного права и проведение буржуазных реформ 60-70 гг. XIX века начинают изменять привычный образ патриархальной России. В стране завершается промышленный переворот и начинается стремительный рост губернских и уездных городов при повсеместном ослаблении крестьянской общины – традиционном регуляторе общественной и экономической жизни большинства населения. В российском обществе при повсеместном повышении культурного, образовательного уровня и самосознания городских жителей начинается формироваться новая социокультурная среда. К сожалению, одна из естественных, закономерных черт данного процесса – стремительный рост криминализации общества. В таких условиях правоохранительная система вынуждена также меняться, приспособляться к быстро меняющимся условиям. Не стала исключением и челябинская полиция.

В декабре 1862 г. в Челябинске ликвидировали городническое управление с должностью городничего, а правоохранительную функцию возложили на созданное уездное полицейское управление во главе с уездным исправником, который теперь и должен был руководить уездной и городской полицией. На примере формирования уездной и городской полиции Челябинска можно четко выделить две главные тенденции развития. Первая – простая и традиционная линия, направленная на количественное, и по возможности качест-

венное увеличение сотрудников полиции. Вторая – более сложная, направленная на внедрение в работу полиции новых форм и методов, соответствующих происходящим изменениям.

Для полиции Челябинска необходимость увеличения количества сотрудников являлась актуальной по двум причинам. К 1910 г. уровень преступности в России, по сравнению с 1861 г., увеличился в 4 раза [1, с. 40]. А строительство Транссиба увеличило количество жителей Челябинска за десять лет с 8 до 70 тысяч к 1900 г. Городская полицейская команда численностью в 19 человек разделенная на 4 полицейские части с трудом могла сдерживать нарастающий вал криминала. В 1905 г. принимаются новые пропорции в расчете численности полицейских команд: 1 сотрудник на 400 жителей. Однако в 1908 г. даже с учетом прошедших революционных волнений в стране, правопорядок на улицах Челябинска охраняло 50 полицейских, хотя по штату их должно было быть 170 [2, с. 36].

Но если количественный состав челябинской полиции пусть очень медленно, но все же увеличивался, то с качественными показателями дело обстояло гораздо хуже.

На основе приказов о приеме и увольнении в Челябинске в 1909-1910 гг. можно проследить социальное происхождение 72 нижних полицейских чинов – 2 дворянина, 5 казаков, 13 мещан и 52 крестьянина [3]. То есть, городской в Челябинске начала века – это по преимуще-

ству крестьянин, решивший перебраться на новое место жительства в город. Крестьянское происхождение нижних чинов полиции напрямую влияло на их образовательный и культурный уровень. Естественной и вынужденной мерой в таких условиях становится предпочтение при приеме в полицию бывших военнослужащих как уже имеющих представление о служебной дисциплине. Уже в Положении 1903 г. о зачислении на уездную полицейскую службу грамотность и прохождение воинской службы становятся двумя главными и непременными условиями [4, с. 129].

Крестьянское происхождение большинства нижних полицейских чинов Челябинска определяло и особенность их поведения на службе. Грубость и рукоприкладство становятся не исключением, а скорее правилом поведения. По оценкам современников, полицейская служба в Челябинске больше походила на проходной двор, ведь сменяемость личного состава полиции в Челябинске достигла 200 % [5, с. 196].

Главная причина такого положения дел вполне традиционна. В 1903 г. младший городской получал в месяц 13 руб., а старший – 15 руб. В 1907 г. после революционных потрясений жалованье увеличили до 18 и 23 руб. в месяц соответственно. При этом в Челябинске при приеме на работу на кожевенный завод размер жалованья начинался от 27 руб. в месяц, а при приеме в Челябинское железнодорожное депо – от 40 руб. в месяц. Поэтому в 1911 г. полицмейстер с горечью отмечал, что «городовые уходят со службы при малейшей возможности увеличить свой заработок» [3].

Не меньшую роль играли физические и психологические нагрузки, которые испытывали вчерашние крестьяне на полицейской службе. В декабре 1905 г. челябинский полицмейстер в рапорте сообщал, что из-за усиленных нарядов полицейские на постах находятся по 18 часов в сутки, «благодаря чему ушло со службы несколько хороших городских» [3]. Кроме того, в годы Первой русской революции профессия городского становится просто

опасной. В период с ноября 1905 г. по апрель 1906 г. было убито 288 полицейских, ранено 383, из них 150 остались инвалидами [4].

В таких непростых условиях новые формы и методы работы уездной полиции Челябинска разрабатывались и принимались крайне медленно. И особую роль тут сыграли выходцы их оренбургской полиции. Большие изменения в деятельности полиции Оренбурга связаны с именем В.А. Доброхотова, который возглавил ее в 1892 г., буквально взорвав сонное и патриархальное благодушие местной полиции. В сентябре 1901 г. уездным исправником Челябинска назначен бывший пристав Оренбурга К.Б. Бендер. Именно он попытался повторить в Челябинске все нововведения, проведенные Доброхотовым, начав с обязательных суточных дежурств в полицейском управлении. Однако деятельность К.Б. Бендера была встречена таким активным саботажем местных полицейских, что его самого обвинили в служебных злоупотреблениях, и он вынужден был подать в отставку.

Однако это не остановило нового начальника челябинской полиции С.Д. Семенова, служившего раньше в Оренбурге уездным исправником, который, по сути, и начал масштабную реформу челябинской полиции. Имея значительный некомплект личного состава, С.Д. Семенов запретил находиться в полицейском управлении Челябинска больше трех городских одновременно. Двое последовательно несли суточное дежурство, а третий был исполнителем, по сути – вестовым. Освободившиеся городские теперь несли службу на пяти новых круглосуточных постах в наиболее многолюдных местах города. Первый новый пост был создан в здании челябинского вокзала. Причем, учитывая его важность, службу несли урядник и городской одновременно. Второй пост был организован около управления переселенческого пункта рядом с вокзалом. Третий и четвертый посты сделали в начале и в конце Уфимской улицы, соответственно напротив магазина Стахеева (ныне пересечение ул. Кирова и ул. Труда) и напро-

тив Народного дома (сейчас пересечение ул. Кирова и ул. Ленина). Пятый пост был в Заречной части, на Хлебной площади, напротив Свято-Троицкой церкви (сегодня пересечение ул. Кирова и ул. Братьев Кашириных) [6, л. 34].

Кроме пяти постоянных пунктов, С.Д. Семенов попытался заставить всех полицейских надзирателей как можно чаще обходить свои части, с последующим обязательным ежедневным устным и письменным отчетом в полицейском управлении города. Понимая, что в ночное время суток уровень преступности в городе возрастает, с 1 декабря 1905 г. в Челябинске установили постоянное ночное дежурство. Полицейские надзиратели по очереди объезжали город на дежурной лошади [6, л. 36].

Однако уже 2 декабря С.Д. Семенов не нашел городских ни на одном из постов. В дальнейшем, уездный исправник неоднократно сталкивался с отсутствием постовых, сном на посту, опозданием или явкой на службу в нетрезвом виде. Но благодаря непрекращающимся усилиям, полицейская служба в Челябинске начинает меняться. При заступлении в наряд уже никого не удивлял осмотр городских, которые должны были выходить на дежурство в форменной одежде, с личным знаком городского и обязательно с личным оружием. За грязное и несоответствующее обмундирование младших городских штрафуют на 1 руб., а старших на 2 руб. Наконец в 1905 г. была решена и проблема с личным оружием челябинских полицейских. Поскольку оружие в царской России полицейские чины покупали сами, делали они это крайне неохотно. Вернее покупали его в складчину. Так, в 1903 г.

восемь челябинских городских на паях купили два револьвера и пользовались оружием сообща, по мере надобности. И хотя самая недорогая версия револьвера Наган стоила 21 руб. и практически равнялась месячному окладу, к 1906 г. все полицейские чины Челябинска были вооружены личным огнестрельным оружием [3]. Большим успехом стало и появление в полицейских участках города в 1906 г. первых телефонных аппаратов, подключенных к городской станции, что позволило в разы усилить обратную связь между различными подразделениями.

Резкое обострение криминогенной ситуации в 1905-1907 гг. заставило обратиться и к опыту работы специализированных сыскных отделений, которые уже работали в обеих столицах. В 1908 г. принимается закон о создании сыскных частей в 89 городах России, в том числе и в Оренбурге. Однако созданию сыскной полиции в уездных городах помешала начавшаяся Первая мировая война.

Таким образом, подводя итоги деятельности челябинской полиции на рубеже веков, нетрудно сделать вполне очевидные выводы. В условиях ограниченной штатной численности, низкой профессиональной квалификации и общей культуры, слабой материальной заинтересованности и большой психологической нагрузки эффективно выполнять возложенные на нее обязательства уездная полиция не могла. А инициатива и служебное рвение отдельных чинов полиции не могли изменить создавшееся положение. Российской полиции требовалась очень серьезная реформа, но 1914 год, а затем и 1917 год сделали полицейскую реформу неактуальной.

1. Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. 1998. № 1. С. 24-41.
2. Сичинский Е.П. Страницы истории полиции дореволюционного Челябинска. Челябинск, 1999. 88 с.
3. ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 969.
4. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы: учеб. пособие / В.В. Альхименко [и др.]; под ред. В.М. Курицын. М.: Щит-М, 1998. 200 с.
5. Сичинский Е.П. Полиция Южного Урала в период кризиса самодержавия / науч. ред. В.С.Кобзов. М.: Майор, 2005. 224 с.
6. ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 61.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЗНАЧЕНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Белкин А.В.

преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
a_belkin72@mail.ru

В статье рассматривается характер и основные аспекты служебной деятельности участковых уполномоченных полиции. Обращается внимание на то, что в компетенцию участкового уполномоченного полиции входят полномочия, свойственные и другим подразделениям. В статье выделяются трудности, возникающие при планировании служебной деятельности, и анализируется важность своевременного планирования рабочего времени участкового уполномоченного полиции. Предлагается примерное решение вопроса о совершенствовании планирования работы участковых уполномоченных полиции, рассматривается положительный опыт Республики Татарстан. Также отмечается позитивное влияние планирования на ежедневный труд участкового уполномоченного полиции.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, планирование, служебная деятельность, административный участок, задачи.

Изучение особенностей служебной деятельности участковых уполномоченных полиции, а также сотрудников иных подразделений полиции позволяет выделить основные задачи таких служб и подразделений и выработать направления совершенствования их деятельности.

В литературе отмечается, что «история службы участковых полиции имеет глубокие исторические корни, органически связанные с современной организацией российской полицией местного значения» [1, с. 24].

Сотрудниками данных подразделений выполняются различные функции, которые свойственны для полиции в целом в соответствии с положениями Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»*. Кроме того, обязанность выполнения таких общих действий, а также специфических функций, характерных для данного подразделения, основана на ряде нормативных правовых актов, в том числе на положениях Федерального зако-

* О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011. № 3-ФЗ: ред. от 29 июля 2017 г. // Рос. газ. 2011. 8 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

на от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»** в части применения органами внутренних дел в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер профилактики правонарушений административного характера в целях предупреждения правонарушений.

Это свидетельствует о том, что служебная деятельность участкового уполномоченного полиции достаточно напряжена, перед участковым уполномоченным полицией стоят важнейшие задачи, составляющие основные направления деятельности полиции, которые необходимо выполнять, соблюдая установленные законом принципы деятельности полиции. Поэтому участковому уполномоченному полиции нужно находить индивидуальный подход к каждому человеку, чтобы иметь положительный результат работы.

По мнению Е.В. Кашкина и А.В. Хандогина, участковый уполномоченный полиции обязан не только быть грамотным и образованным сотрудником, но и должен «умело

** Рос. газ. 2016. 28 июня.

сочетать в себе качество психолога и своего рода "воспитателя", так как основным направлением его деятельности на всем протяжении истории развития данного института была и остается профилактика правонарушений, особенно в бытовой сфере» [2, с. 5].

Следует отметить, что в компетенцию деятельности участкового уполномоченного полиции входят различные полномочия, например:

1) доставка в медицинские организации лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке в соответствии с требованиями приказа МВД России от 23 декабря 2011 г. № 1298 «Об утверждении Инструкции о порядке доставки лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации»*;

2) проверка условий хранения охотничьего, пневматического, огнестрельного оружия либо оружия ограниченного поражения и патронов к нему;

3) контроль соблюдения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения и др.

Однако большое количество плановых и внеплановых задач и необходимость осуществления деятельности полиции по основным направлениям, указанным в статье 2 Федерального закона «О полиции», свидетельствуют о необходимости тщательной разработки и планирования соответствующих мероприятий, равно как и организации планирования деятельности сотрудников указанных подразделений.

Вопросы актуальности планирования деятельности участковых уполномоченных полиции находят свое отражение в Наставлении по организации деятельности участковых уполномоченных полиции, утвержден-

ном приказом МВД России от 31 декабря 2012 года № 1166**, в соответствии с которой деятельность участковых уполномоченных полиции направлена на решение ряда разносторонних практических задач.

Основные сложности, связанные с регламентом рабочего времени участковых уполномоченных полиции, обусловлены:

– возникновением незапланированных мероприятий (охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении культурно-массовых, религиозных, спортивных и других мероприятий);

– необходимостью обработки поступившей информации о происшествиях, преступлениях и иных правонарушениях;

– необходимостью реагирования на обращения граждан;

– проведением совместных рейдовых мероприятий с иными службами и подразделениями правоохранительных органов.

В специальной литературе в области управления в органах внутренних дел особое внимание обращается на необходимость и важность планирования служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, в том числе в связи с условиями функционирования органов внутренних дел. В частности, Ю.Ю. Орлова отмечает, что планирование – это деятельность по разработке программы действий на перспективный период, которая связана с учетом анализа оперативной обстановки, конкретных поставленных задач [3, с. 194]. Н.М. Самиев отмечает такие значимые характеристики планирования в органах внутренних дел, как индивидуальность, динамичность, конкретность и реальность мероприятий [4, с. 184]. В литературе отмечается проблематика работы участкового уполномоченного полиции и необходимость совершенствования планирования его деятельности. Например, В.А. Джемелинский пишет, что вопросы планирования труда участкового уполномо-

** Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 дек. 2012 г. № 1166 // Рос. газ. 2013. 27 марта.

* Рос. газ. 2012. 29 февр.

ченного полиции «еще недостаточно полно исследованы в научной литературе, трудах ученых – административистов и управленцев, отсутствуют качественные практические наработки, систематизирующие правовую основу планирования, объясняющие методику оценки рабочего времени, методику анализа (самоанализа) эффективности планирования и в целом служебной деятельности в течение рабочего дня, недели, месяца, квартала, года» [5, с. 238].

Деятельность участкового уполномоченного полиции для оптимального распределения ресурсов и достижения поставленных целей должна быть тщательно спланирована. Однако участковые уполномоченные полиции, особенно впервые принятые на службу в органы внутренних дел, не всегда могут грамотно организовать свой рабочий день и распределить рабочее время, в связи с чем иногда остаются не выполненными поставленные перед ними задачи. Для решения данной проблемы необходимо дополнительное внимание и постоянный контроль со стороны руководителей подразделений участковых уполномоченных полиции относительно планирования служебной деятельности личным составом.

Одним из примеров решения вопроса о совершенствовании планирования работы участковых уполномоченных полиции может выступить положительный опыт МВД Республики Татарстан, где с целью планирования деятельности участковых уполномоченных полиции разработаны специальные функции программного обеспечения, позволяющие формировать «Еженедельный план работы участкового уполномоченного полиции» и отчет о его исполнении. Исполнение еженедельных планов работы участковых уполномоченных полиции дистанционно контролируется руководителем подразделения*.

* Об утверждении Инструкции по планированию деятельности участковых уполномоченных полиции и осуществлению контроля за их деятельностью посредством ПК «Легенда»: распоряжение МВД России по Республике Татарстан от 16 окт. 2012 года № 189. Текст документа официально опубликован не был.

В распоряжении МВД Республики Татарстан по вопросам использования данных функций по планированию работы участковых уполномоченных полиции отмечено, что грамотное использование указанных планов и отчетов позволит отслеживать соблюдение сроков рассмотрения заявлений и сообщений о происшествиях, своевременность постановки на профилактический учет, качество проводимой профилактической работы с поднадзорными и подучетными лицами.

Также планом предусмотрен перечень владельцев зарегистрированного оружия, которые не проверялись участковыми уполномоченными полиции на протяжении долгого времени или в отношении которых требуется принять меры по изъятию оружия. Кроме этого, по сведениям о протоколах об административных правонарушениях есть возможность автоматически устанавливать граждан, не оплативших в срок более 40 дней административные штрафы за совершение правонарушений.

Информация по данным правонарушителям также включаются в еженедельный план работы участковых уполномоченных полиции для последующего их привлечения к административной ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ. Таким образом, возможно осуществление планирования по таким направлениям деятельности участкового уполномоченного полиции, как:

- 1) учет лиц, проживающих на административном участке;
- 2) систематизация данных лиц, подлежащих учету по определенным категориям (условно-осужденные, ранее судимые, владельцы оружия и др.);
- 3) учет сведений, характеризующих административный участок (жилые строения, объекты торговли и общественного питания, лечебно-оздоровительные, культурно-просветительные и образовательные учреждения) и др.,

Указанное позволит сократить время на решение возникающих внештатных ситуаций (незапланированный выезд, ответ на запросы организаций, выдача характе-

ристик гражданам) и предоставит возможность не отклоняться от осуществления запланированной деятельности – четко и своевременно выполнять поставленные задачи.

Еженедельные планы работы создаются в целях своевременного выявления участковыми уполномоченными полиции лиц, подлежащих постановке на профилактический учет; совершенствования деятельности с лицами, состоящими на профилактическом учете; упрощения работы с владельцами зарегистрированного оружия и усиления контроля за сроками рассмотрения заявлений и сообщений граждан о происшествиях, в том числе материалами проверок, возвращенных прокуратурой для проведения дополнительных мероприятий.

При этом исполнение еженедельных планов работы участковых уполномоченных полиции контролируется путем распечатки автоматически сформированных программой рапортов участковых уполномоченных полиции о проделанной работе за прошедшую неделю и их изучения. В данных рапортах содержатся сведения обо всех рассмотренных заявлениях и сообщениях о происшествиях, принятых по ним процессуальных решениях, а также проведенной профилактической работе на обслуживаемом административном участке. Систематизация указанной информации, ее обработка и анализ в ходе использования

участковыми уполномоченными полиции в повседневной деятельности может быть основой для проведения прогнозирования в рассматриваемом направлении служебной деятельности. Под прогнозированием Ю.Ю. Орлова понимает «научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта управления в будущем или путях и сроках достижения этих состояний» [3, с. 194]. Считаем, что в деятельности участковых уполномоченных полиции значение прогнозирования состоит в возможности понимания объема нагрузки на сотрудников, оптимального распределения сил и средств на обслуживаемой территории.

Исследование данного положительного опыта, по нашему мнению, может повлиять на совершенствование деятельности сотрудников данного подразделения. Значение планирования служебной деятельности участковых уполномоченных полиции состоит и в том, что это способствует созданию благоприятной атмосферы на рабочем месте, что в значительной мере поможет снизить напряженность от одновременного поступления различного рода задач и, как следствие, повысит интерес к службе в органах внутренних дел. Планирование значительно повышает эффективность профессиональной деятельности и организации службы участковых уполномоченных полиции и способно значительно облегчать и ускорять решение оперативно-служебных задач.

1. Лен К.В. История службы участковых полиции: учеб. пособие. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2015. 80 с.
2. Кашкина Е.В., Хандогина А.В. Основные направления деятельности участкового уполномоченного полиции: учеб.-нагляд. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. 160 с.
3. Орлова Ю.Ю. Характеристика основных направлений управленческой деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 192-196.
4. Самиев Н.М. Работа следователя по приостановленному уголовному делу о не раскрытом преступлении: планирование, особенности, эффективность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3(33). С. 183-190.
5. Джемелинский В.А. Актуальные вопросы совершенствования планирования в деятельности участкового уполномоченного полиции // Общество и право. 2015. № 2(52). С. 238-243.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Винокурова М.А.

аспирант Южно-Уральского университета (Национальный исследовательский университет) (г. Челябинск), ассистент кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск);
marysy_1108@mail.ru

В статье анализируется состав правонарушения «дефект оказания медицинской помощи». Автором отмечается, что неправильная квалификация административных деликтов в области здравоохранения наносит большой вред как для отдельного гражданина Российской Федерации, так и для социальной политики страны в целом. Отсутствие единообразного толкования медико-правовых явлений препятствует созданию унифицированной политики борьбы с данным видом правонарушения.

Ключевые слова: дефект оказания медицинской помощи, правонарушение, медицинский работник, медицинская организация.

На фоне радикальной смены экономических отношений в России, повлекшей за собой создание новой высокотехнологичной медицинской помощи, особую актуальность приобрела проблема административной ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи.

Обеспечение охраны жизни и здоровья является приоритетным направлением политики государства. В ст. 41 Конституции Российской Федерации содержится положение, согласно которому «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Тем самым государство не только указывает на особую важность охраняемых законом благ, но и гарантирует со своей стороны осуществление целого комплекса мероприятий, направленных на устранение причинного блока ухудшения здоровья людей, предотвращения возникновения эпидемий, а также свободного доступа каждого человека как к системе здравоохранения в целом, так и к отдельным процедурам лечения и диагностики.

Ненадлежащее оказание медицинской помощи сегодня представляет большую опасность как для отдельного человека, так и для социальной политики страны в целом. Многочисленные упоминания в средствах массовой информации о неблагоприятных исходах ненадлежащего ока-

зания медицинской помощи, особенно в период стандартизации, свидетельствует о совмещении двух линий действий: отсутствии единообразного толкования терминов медико-правового содержания и неправильной квалификации произошедших событий, совершаемой правоприменительными органами.

Поэтому, исследуя данный вид юридической ответственности, необходимо акцентировать внимание на составе деликта административного характера. Согласно доктрине административного права, любое правонарушение состоит из четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны.

Объектом правонарушения следует признать общественные отношения, охраняемые административным правом под угрозой применения административного взыскания.

В советской классической административно-правовой традиции под объектом правонарушения подразумевались общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование социальных основ деятельности и охраняемые под угрозой применения административного взыскания [1, с. 64]. При этом объектами, на которые посягает административный проступок, выступали государственный порядок, порядок управления, общественный порядок, социалистиче-

ская собственность, права и свободы граждан [1, с. 29].

В понимании современной науки административного права объектом правонарушения являются общественные отношения, «урегулированные нормами права и охраняемые мерами административной ответственности» [2, с. 551].

В правовой литературе принято выделять общий, родовой и непосредственный объект правонарушения.

Общий объект правонарушения воспринимается как целостный комплекс общественных отношений, отраженных в КоАП РФ.

П.П. Серков обращает внимание на то, что различие административной противоправности строится на основе объектного элемента через уровни макро- и микрохарактера. «Примером макроуровня являются главы Особенной части КоАП РФ, а микроуровня – конкретные нормы, включенные в Особенную часть КоАП РФ. В основе выделения каждой из глав лежит родовой объект» [3, с. 40]. Следовательно, родовым объектом правонарушения признается группа однородных общественных отношений, в нашем случае – отношений в сфере здоровья.

В статье 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»^{*} понятие «здоровье» раскрыто как «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма». Из данного положения следует, что законодатель вкладывает в понятие здоровье не только состояние физиологических составляющих человека, но и создание благоприятных условий для дальнейшего развития человека как индивидуума в обществе. Это положение находит свое отражение и в других нормативных правовых актах. Например, в преамбуле закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и

гарантиях прав граждан при ее оказании»^{**} сказано, что государство признает «высокую ценность для каждого человека здоровья вообще и психического здоровья в особенности». Иначе говоря, составным элементом здоровья является не только физический, но и психологический компонент. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» содержит ряд положений, согласно которым государство в лице уполномоченных на то органов предпринимает меры по защите детей от информационной продукции, причиняющей вред здоровью и (или) развитию. К таким видам информации относятся: «морфогенетические» тексты, содержащие нецензурную лексику; оправдывающие противоправное поведение; способствующие совершению причинению вреда своему здоровью, самоубийству и пр. Таким образом, государственная политика в Российской Федерации направлена на нейтрализацию отрицательных условий, препятствующих нормальному развитию личности в социальной действительности.

Однако согласно приказу Минздрава России от 6 декабря 2012 г. № 1011н «Об утверждении порядка проведения профилактического медицинского осмотра»^{***}, медицинский осмотр профилактического профиля «проводится в целях раннего (своевременного) выявления патологических состояний, заболеваний и факторов риска их развития, потребления наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, а также в целях формирования групп состояния здоровья и выработки рекомендаций для пациентов». То есть в содержание состояния здоровья входят не только нормальное функционирование жизнедеятельности человеческого организма, но и его патологические составляющие. Отсюда следует, что выше-

^{**} О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1: ред. от 3 июля 2016 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 33. Ст. 1913.

^{***} Рос. газ. 2013. 23 янв.

^{*} Рос. газ. 2011. 23 нояб. Далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ».

указанные определения термина «здоровье человека» представлены не одинаково в нормативных правовых источниках (Федеральный закон, приказ Минздрава РФ), что в дальнейшем может привести к неправильному применению административно-правовых норм.

Ссылка на непосредственный объект правонарушения содержится в самой административно-правовой норме, и вытекает из ее содержания. Выяснение непосредственного объекта необходимо для правильной квалификации произошедшего.

В контексте рассматриваемого правонарушения непосредственным объектом в сфере дефекта оказания медицинской помощи являются общественные отношения, регулирующие оказание медицинской помощи в соответствии с нормативно установленными порядками, стандартами и клиническими рекомендациями.

Порядок оказания медицинской помощи – правила, разрабатываемые в соответствии с определенными группами заболеваний и состояний. Например, порядок оказания педиатрической помощи*; порядок оказания медицинской помощи при острых и хронических профессиональных заболеваниях** и др. Согласно ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» указанные правила отражают следующие аспекты:

- 1) этапы оказания медицинской помощи;
- 2) правила организации деятельности медицинской организации (ее структурного подразделения, врача);
- 3) стандарт оснащения медицинской организации, ее структурных подразделений;
- 4) рекомендуемые штатные нормативы медицинской организации, ее структурных подразделений;
- 5) иные положения исходя из особенностей оказания медицинской помощи.

* Приказ Минздравсоцразвития России от 16 апр. 2012 г. № 366н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 43.

** Приказ Минздравсоцразвития России от 13 нояб. 2012 г. № 911н // Рос. газ. 2013. 11 апр.

Стандарт оказания медицинской помощи (точнее, экономический стандарт в медицинской сфере) в соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» – усредненные показатели частоты предоставления и кратности применения медицинских услуг (ст. 37). Персонификация (аутентичность) медицины сменяется универсальностью, то есть усредненным (обезличенным) показателем набора медицинских услуг.

Клинические рекомендации – протоколы лечения, отражающие «требования к выполнению медицинской помощи по определенному медицинскому профилю» [4, с. 180]. Но отсутствие в ведомственных правовых источниках определения термина «клинические рекомендации» является одним из проявлений симптоматических картин, отражающих не только большой массив несистематизированного законодательства в области здравоохранения, но и неустойчивость правового положения медицинского работника.

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что ссылка в судебном акте на нарушение в работе врача клинических рекомендаций возможна лишь при условии, что соблюдение протоколов исследования обязательны к исполнению, если они приняты локальным актом и действуют только внутри данной организации.

Объективная сторона правонарушения выражается в противоправном действии или бездействии, наступивших вредных последствиях и наличии причинно-следственной связи между совершенным деянием и наставшими последствиями. Главная цель установления причинно-следственной связи – обнаружение действительности вредных последствий, являющихся следствием совершенного противоправного административного деяния [2, с. 552].

Неоднократность однородности деяния (действия, бездействия) служит необходимым положением для расценивания его объективной стороной административного правонарушения. Отсутствие однородности исключает возможность такой характеристики [5, с. 246].

Объективной стороной исследуемого правонарушения служит действие или бездействие, выражающееся в неоказании или дефекте оказания медицинской помощи. В приказе Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 1 декабря 2010 г. № 230 «Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию»^{*} установлены следующие группы нарушений, причисляемых к ненадлежащему выполнению лицом своих профессиональных обязанностей. К ним относятся:

1) дефекты, выражающиеся в нарушении условий оказания медицинской помощи, превышении нормативно установленного времени доезда бригады скорой медицинской помощи в экстренной форме;

2) дефекты, приводящие к ухудшению состояния здоровья пациента (телесные повреждения, заболевания, патологические состояния) путем совершения действия, так и бездействия медицинского работника;

3) казусы относительно отступления от норм врачебной этики и деонтологии работниками медицинской организации при выполнении своих профессиональных обязанностей;

4) невыполнение или ненадлежащее выполнение медицинским работником необходимых или выполнение непоказанных диагностических и лечебных мероприятий, оперативных вмешательств согласно порядкам оказания медицинской помощи, стандартам медицинской помощи и клиническим рекомендациям (протоколам лечения);

5) развитие ятрогенного поражения после проведения медицинского вмешательства;

^{*} Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию: приказ ФФОМС от 1 дек. 2010 г. № 230: ред. от 22 февр. 2017 г. // Рос. газ. 2011. 2 февр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

6) ненадлежащее оформление медицинской документации.

Наступление вредных последствий при ненадлежащем оказании медицинской помощи (дефекте ее оказания) связано с ухудшением состояния здоровья пациента. Расстройство здоровья может выражаться как в «телесных повреждениях, заболеваниях, патологических состояниях, возникших в результате действия механических, физических, химических, биологических, психических и иных факторов внешней среды, а также бездействию в том случае, если оно повлекло ухудшение состояния здоровья»^{**}. Установление нарушений при оказании медицинской помощи осуществляется с помощью проведения экспертизы качества медицинской помощи. Нормативно закреплено два вида экспертиз:

1) целевая экспертиза;

2) плановая экспертиза.

Основаниями проведения целевой экспертизы служит:

1) поступление жалобы от застрахованного лица о качестве и доступности медицинской помощи;

2) наличие летального исхода;

3) повторное обращение за медицинской помощью: в течение 15 дней – при оказании амбулаторно-поликлинической помощи, в течение 30 дней – при вторичной госпитализации; в течение 24 часов от периода предшествующего вызова – при повторном вызове скорой медицинской помощи;

4) инвалидность лица трудоспособного возраста или ребенка.

Плановая экспертиза осуществляется с целью определения соответствия нормативных качественных параметров медицинской помощи с объемами, условиями и сроками оказания медицинской помощи фиксированной группе пациентов (застрахованных лиц).

Задачами проведения плановой экспертизы служат следующие случаи:

1) «диагностика» систематических ошибок в медицинской практике;

^{**} Там же.

2) компаративный анализ клинических ситуаций с точки зрения качественных характеристик.

Главная цель очной экспертизы качества медицинской помощи – профилактика негативного влияния дефектов медицинской помощи на состояние здоровья пациента.

Во время проведения экспертизы лицо, наделенное экспертными функциями, может проводить обходы подразделений медицинского учреждения (организации) с целью подготовки объективного заключения.

По окончании выполнения экспертизы оформляется заключение, обязательными параграфами которого являются описание и итоги проведения экспертизы качества медицинской помощи.

Субъектом правонарушения может выступать физическое или юридическое лицо, причиняющее вред потерпевшему лицу или нормальному функционированию общегосударственных отношений путем совершения противоправного виновного деяния [6, с. 37].

При установлении субъекта деликта необходимо принимать во внимание наличие специальных признаков, «которые могут существенно повлиять на квалификацию проступка» [6, с. 38].

Ненадлежащее оказание медицинской помощи (дефект ее осуществления) совершается специальным субъектом – медицинским работником. В условиях социальной действительности к лицам, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, в соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» относятся врачи всех специальностей (лечащие врачи), а также средний медицинский персонал (медицинские сестры, фельдшеры).

Однако законодательное толкование данных понятий имеет неоднозначное толкование. В статье 2 вышеуказанного Федерального закона понятие «медицинский работник» носит неперсонализированный характер, что затрудняет выделение правового статуса субъекта, имеющего право на осуществление

медицинской деятельности. Помимо лиц, непосредственно ведущих медицинскую деятельность, можно включить субъектов, содействующих ее оказанию (это могут быть водители скорой помощи, санитарки, высококвалифицированные техники и др.). В современной юридической науке и практике до сих пор отсутствует единое понятие правового статуса врача в соответствии с его профессиональной деятельностью. Медицинскому работнику необходимо правильно оценивать свои права и обязанности, роль в процессе оказания медицинской помощи.

Правовой статус есть «совокупность прав, свобод и обязанностей, которыми наделяется субъект в общественных отношениях, урегулированных нормами права» [7, с. 207]. Состав основ правового статуса личности включает несколько элементов:

1) конституционные принципы основ правового положения лица;

2) правовые положения, регулирующие отношения по поводу гражданства;

3) содержание основ правового статуса (систему основных прав, свобод и обязанностей);

4) гарантии основных прав и свобод [7, с. 211].

Медицинский работник является ключевым субъектом правоотношений, возникающих в процессе оказания медицинской помощи. Содержательная часть его прав и обязанностей намного шире, чем у пациента. Основой специального статуса медицинских работников являются права, свободы и обязанности в области здравоохранения, нашедшие свое отражение в Конституции РФ, федеральных законах, подзаконных нормативных актах.

Первой составляющей правового статуса медицинского работника являются «конституционные принципы основ правового положения лица»: право на жизнь, право на труд, право на получение образования и т.п.

Второй составляющей выступают «правовые положения, регулирующие отношения по поводу гражданства»: в нормативно-правовых актах РФ отсутствует указание на наличие или отсутствие гражд-

данства РФ для осуществления трудовой деятельности в медицинской сфере.

Третья составляющая правового статуса медицинского работника представляет собой «систему основных прав, свобод и обязанностей».

Медицинские и фармацевтические работники имеют право в соответствии со статьей 72 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» на основные гарантии, вытекающие из положений трудового законодательства:

1) создание руководителем медицинской организации соответствующих условий для выполнения работником своих трудовых обязанностей, включая обеспечение необходимым оборудованием, в порядке, определенном законодательством Российской Федерации;

2) профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации за счет средств работодателя в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации;

3) профессиональную переподготовку за счет средств работодателя или иных средств, предусмотренных на эти цели законодательством Российской Федерации, при невозможности выполнять трудовые обязанности по состоянию здоровья и при увольнении работников в связи с сокращением численности или штата, в связи с ликвидацией организации;

4) прохождение аттестации для получения квалификационной категории в порядке и в сроки, определяемые уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а также на дифференциацию оплаты труда по результатам аттестации;

5) стимулирование труда в соответствии с уровнем квалификации, со спецификой и сложностью работы, с объемом и качеством труда, а также конкретными результатами деятельности;

6) создание профессиональных некоммерческих организаций;

7) страхование риска своей профессиональной ответственности.

Медицинские работники подлежат обязательному страхованию на случай причинения вреда их здоровью или смер-

ти при исполнении профессиональных обязанностей. Данное положение распространяется на медицинских и иных работников:

– принимающих участие в оказании психиатрической помощи;

– оказывающих хирургическую помощь;

– осуществляющих лабораторные исследования компонентов крови и других биологических материалов, поступающих от пациентов, больных туберкулезом, СПИДом и ВИЧ;

государственной и муниципальной системы здравоохранения, перечень должностей которых утвержден Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2006 г. № 191 «Об утверждении перечня должностей, подлежащих обязательному страхованию медицинских, фармацевтических и иных работников государственной и муниципальной систем здравоохранения, занятие которых связано с угрозой жизни и здоровью этих работников»*.

В статье 73 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» перечислены обязанности медицинских работников:

1) оказывать медицинскую помощь в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными и должностными обязанностями;

2) соблюдать врачебную тайну;

3) совершенствовать профессиональные знания и навыки путем обучения по дополнительным профессиональным образовательным программам в образовательных и научных организациях в порядке и в сроки, установленные уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;

4) выдавать медицинские заключения, справки, рецепты на лекарственные препараты и медицинские изделия на бумажном носителе и (или) с согласия пациента или его законного представителя в форме электронных документов с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи медицинского работника в по-

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 15. Ст. 1621.

рядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;

5) создавать медицинские информационные системы, содержащие данные о пациентах, об оказываемой им медицинской помощи, о медицинской деятельности медицинских организаций с соблюдением требований, установленных законодательством Российской Федерации в области персональных данных, и соблюдением врачебной тайны.

Права и обязанности медицинских работников детально изложены в должностных инструкциях, а также положениях и документах, отражающих их при осуществлении профессиональных и должностных функций*.

Четвертой составляющей правового статуса медицинских работников являются «гарантии основных прав и свобод». В рассматриваемой категории субъектов к таким гарантиям относятся трудовые и вытекающие из них пенсионные положения: назначение трудовой пенсии по старости, установленной ст. 7 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»** (55 лет – для женщин и 60 лет – для мужчин); профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации за счет средств работодателя; сохранение права на досрочное назначение трудовой пенсии лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Помимо привлечения физического лица к административной ответственности, юридическое лицо в срезе меди-

ко-правовых отношений (медицинская организация) также может являться субъектом, совершившим административный проступок. В качестве медицинской организации выступает «юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности»***. В зависимости от организационно-правовой формы можно выделить:

1) государственные или муниципальные предприятия – коммерческие организации, имущество которых является неделимым и находится в государственной или муниципальной собственности. Учредительным документом служит устав, содержащий информацию о фирменном наименовании, месте нахождения, предмете и целях деятельности, а также о размере уставного фонда унитарного предприятия. Имущество государственного или муниципального предприятия принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. По обязательствам предприятие отвечает перед третьими лицами всем принадлежащим ему имуществом****;

2) государственные или муниципальные учреждения – некоммерческие унитарные организации. Различают казенное, бюджетное или автономное учреждение. Казенное учреждение отвечает по обязательствам перед третьими лицами денежными средствами. Бюджетное учреждение представляет из себя некоммерческую организацию, образованную по решению органов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации,

* См., например: Об утверждении Квалификационных требований к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения: приказ Минздравсоцразвития РФ от 7 июля 2009 г. № 415н // Рос. газ. 2009. 26 авг.

** О трудовых пенсиях в Российской Федерации: федер. закон от 17 дек. 2001 г. № 173-ФЗ // Рос. газ. 2002. 25 янв.

*** Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Рос. газ. 2011. 23 нояб.

**** Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: ред. от 29 июля 2017 г. // Рос. газ. 1994. 8 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

муниципальных образований с целью предоставления услуг для реализации государственной политики в сферах социальной действительности (науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта и пр.). Бюджетное учреждение не имеет права отказаться от выполнения государственного (муниципального) задания. Бюджетное учреждение распоряжается своим имуществом на праве оперативного управления. Финансирование деятельности некоммерческой организации осуществляется за счет субсидий, поступающих из различных уровней построения бюджетной системы Российской Федерации*.

Имущество автономного учреждения находится на праве оперативного управления. Каждый год автономное учреждение в обязательном порядке публикует акты о применении подотчетного имущества и результатах своей деятельности.

Лицензирование медицинской деятельности регламентировано Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)»**.

* О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ: ред. от 14 нояб. 2017 г. № 320-ФЗ // Рос. газ. 1996. 24 янв.; 2017. 17 нояб.

** О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»): постановление Правительства РФ от 16 апр. 2012 г. № 291: ред. от 8 дек. 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 17. Ст. 1965; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

осуществление первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказание медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий.

Перечень медицинских работ (услуг), получение лицензии на проведение которых обязательно, носит закрытый характер и расширительному толкованию не подлежит. К таким работам (услугам) относятся: деятельность в сфере вакцинации, вирусологии, осуществление врачебно-летней экспертизы, медико-социальной помощи, функциональной диагностики и пр.

То есть субъектом административно-деликтных отношений в области здравоохранения могут выступать государственные, муниципальные, а также частные медицинские учреждения (организации).

Относительно субъективной стороны анализируемого правонарушения необходимо установить вину. Винодность деяния свидетельствует, что оно совершено либо умышленно, либо по неосторожности. Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий (прямой умысел) или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично (косвенный умысел). Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий (легкомыслие) либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть (небрежность).

Таким образом, к административной ответственности может быть привлечен

медицинский работник, ненадлежащим образом выполнявший свои профессиональные обязанности как умышленно, так и по неосторожности, ввиду того, что он неосновательно заблуждался в характере заболевания пострадавшего и не прибегнул к соответствующему медицинскому вмешательству, необходимость в котором стала бы для него очевидной при более внимательном отношении к делу (но следует подчеркнуть, что отношение к последствиям является неосторожным – при ухудшении состояния здоровья, выражающемся в телесных повреждениях, заболеваниях, патологических состояниях, возникших в результате действия механических, физических, химических, биологических, психических и иных факторов внешней среды, а также бездействию в том случае, если оно повлекло ухудшение состояния здоровья).

Юридическое лицо, согласно ст. 2.1 КоАП РФ, признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Таким образом, при характеристике состава правонарушения «ненадлежащее оказание медицинской помощи» необходимо учитывать следующие элементы:

1) непосредственный объект рассматриваемого деликта – общественные отношения, регулирующие оказание медицинской помощи в соответствии с нормативно

установленными порядками, стандартами и клиническими рекомендациями;

2) объективная сторона характеризуется действием или бездействием, выражающимися в неоказании или дефекте оказания медицинской помощи;

3) субъект правонарушения – медицинский работник, медицинская организация независимо от организационно-правовой формы;

4) субъективная сторона – к административной ответственности может быть привлечен медицинский работник, ненадлежащим образом выполнявший свои профессиональные обязанности как умышленно, так и по неосторожности, ввиду того, что он неосновательно заблуждался в характере заболевания пострадавшего и не прибегнул к соответствующему медицинскому вмешательству, необходимость в котором стала бы для него очевидной при более внимательном отношении к делу (но следует подчеркнуть, что отношение к последствиям является неосторожным – при ухудшении состояния здоровья, выражающемся в телесных повреждениях, заболеваниях, патологических состояниях, возникших в результате действия механических, физических, химических, биологических, психических и иных факторов внешней среды, а также бездействию в том случае, если оно повлекло ухудшение состояния здоровья). Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

1. Административная ответственность в СССР / под ред. В.М. Манохина, Ю.С. Адушкина. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1968. 160 с.

2. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 3-е изд., пересм. и доп. М.: Норма, 2008. 816 с.

3. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Инфра-М, 2012. 246 с.

4. Тимофеев И.В. Право и медицина: конституционно-правовые, организационные вопросы доступности и качества медицинской помощи: учеб. пособие для врачей и юристов. СПб.: ДНК, 2017. 448 с.

5. Административное право Российской Федерации: учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. М.: Зерцало-М. 2003. 608 с.

6. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник. М.: Статут, 2000. 252 с.

7. Конституционное право России: учебник / С.В. Васильева, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев. М.: Эксмо, 2010. 560 с.

УКЛОНЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК РИСК-ОБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ*

Горовенко С.В.

заведующий кафедрой административного и финансового права
Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук;
tgamyp@yandex.ru

В статье рассматривается механизм уклонения от административной ответственности владельцев транспортных средств при фиксации правонарушения в сфере дорожного движения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи. Анализируются риски, возникающие в случае недобросовестного поведения лиц, привлекаемых к административной ответственности, а также рассматриваются варианты их устранения.
Ключевые слова: административная ответственность, риск, дорожное движение.

Неотвратимость наказания за совершенное правонарушение является одним из способов обеспечения законности в государственном управлении. В связи с этим является недопустимым существование правовых оснований для уклонения от привлечения к юридической ответственности. Рассмотрим данную проблематику на примере привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения, выявленные путем фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Основанием возникновения проблемной ситуации послужило возложение на владельца транспортного средства обязанности по доказыванию своей невиновности (часть 3 статьи 1.5. КоАП РФ). Часть 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ устанавливает, что собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого

лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Ранее отмечалось, что этим нарушается конституционный принцип виновной ответственности лица. В данном случае применяется противоположный принцип — презумпция виновности лица, пока он не докажет свою невиновность или обстоятельства, смягчающие или исключающие ответственность. Таким образом, вопреки требованиям Конституции Российской Федерации и КоАП РФ свою обязанность по защите прав граждан государство перепоручило самим гражданам (организациям) и обязало их собирать и представлять доказательства по делу, в противном случае они а priori признаются виновными лицами [1, с. 66]. По мнению отдельных авторов, многие водители и собственники транспортных средств не станут прибегать к защите своих прав, собирать требуемые справки и другие документы и представлять их в ГИБДД, так как это обойдется намного дороже, чем заплатить штраф 500 руб. [2, с. 152]. Такое мнение подтверждается другими исследователями, которые указывают, что за 2014 год, например, в Ивановской области было обжаловано 0,1 % постановлений о привлечении к административной ответственности, вынесенных ЦАФАП [3].

Не отрицая данный факт в полном объеме, отметим, что реализация пра-

* Статья подготовлена в рамках реализации гранта фонда РФФИ № 17-03-00676.

ва на доказывание своей невиновности в части указания на иное лицо, которое управляло транспортным средством в момент фиксации правонарушения, приводит к освобождению от административной ответственности как владельца транспортного средства, так и лица, которому транспортное средство было передано в управление. Рассмотрим данную проблему более подробно.

Основанием освобождения от административной ответственности в рассматриваемой ситуации является истечение срока давности привлечения к ней. Согласно положениям статьи 4.5. КоАП РФ срок давности в рассматриваемой ситуации составляет 2 месяца с момента фиксации правонарушения.

Согласно положениям статей 30.3 и 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу по истечении десяти суток со дня вручения или получения копии постановления, если оно не было обжаловано либо опротестовано. При этом копия постановления по делу об административном правонарушении должна быть выслана указанным лицам в течение трех дней со дня вынесения указанного постановления (ч. 2 ст. 29.11 КоАП РФ).

В соответствии с пунктом 29.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» в случае, если копия постановления по делу об административном правонарушении, направленная по месту жительства или месту нахождения лица, привлекаемого к административной ответственности, была возвращена судье с отметкой на почтовом извещении (отправлении) об отсутствии этого лица по указанному адресу либо о его уклонении от получения почтового отправления, а также по истечении срока хранения, то постановление вступает в законную силу по истечении десяти суток после даты поступления (возвращения) в суд копии данного постановления (ст.ст. 30.3, 31.1 КоАП РФ).

Почтовые отправления и почтовые переводы при невозможности их вручения (выплаты) адресатам (их уполномоченным представителям) хранятся в объектах почтовой связи в течение 30 дней со дня поступления почтового отправления в объект почтовой связи (пункт 34 Правил оказания услуг почтовой связи*).

Следует обратить внимание, что сроки давности подачи жалобы могут быть восстановлены заявлением соответствующего ходатайства от привлеченного к ответственности лица в случае неполучения извещения о факте поступления почтового отправления.

В соответствии с положениями статьи 30.2 КоАП РФ жалоба на постановление по делу об административном правонарушении подается судье, в орган, должностному лицу, которыми вынесено постановление по делу и которые обязаны в течение трех суток со дня поступления жалобы направить ее со всеми материалами дела в соответствующий суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу. Жалоба может быть подана непосредственно в суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, уполномоченным ее рассматривать. В случае, если рассмотрение жалобы не относится к компетенции судьи, должностного лица, которым обжаловано постановление по делу об административном правонарушении, жалоба направляется на рассмотрение по подведомственности в течение трех суток.

Намеренное или ошибочное отправление жалобы в суд, неуполномоченный на ее рассмотрение, позволяет затягивать срок производства по делу об административном правонарушении. Личный опыт автора показывает, что срок назначения жалобы к рассмотрению в подобном случае может составлять до 2,5 месяцев.

Намеренная манипуляция сроками подачи жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, указание на иное лицо, якобы управляв-

* Приказ Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234 // Рос. газ. 2014. 31 дек.

шее транспортным средством в момент фиксации правонарушения, позволяет владельцу транспортного средства на легальных основаниях избегать предусмотренной ответственности.

Следует обратить внимание, что сотрудники ГИБДД не являются обязательными участниками производства по рассмотрению жалобы владельца транспортного средства. Таким образом, данное обстоятельство удлиняет срок принятия процессуального решения по возбуждению дела об административном правонарушении в отношении лица, которое, по утверждению владельца транспортного средства, фактически им управляло в момент фиксации нарушения правил дорожного движения.

Также необходимо оценивать возможный имущественный риск для казны Российской Федерации, возникающий в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении в отношении владельца транспортного средства.

Как отмечает М. Гончарова, затраты на обжалование могут превысить сумму административного штрафа. Важно помнить, что ст. 53 Конституции РФ гарантирует право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Расходы же, которые несет владелец автомобиля при обжаловании, – это его личные риски. В частности, суммы, израсходованные на оплату труда адвокатов по делам об административных правонарушениях, не входят в состав издержек по делу об административном правонарушении, а значит, не могут быть взысканы (чч. 1-3 ст. 24.7 КоАП РФ). Вместе с тем в случаях, когда производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании отсутствия события административного правонарушения или состава административного правонарушения (пп. 1, 2 ст. 24.5 КоАП РФ), применяются правила о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предвари-

тельного следствия, прокуратуры и суда (ст.ст. 1069-1070 ГК РФ) [4, с. 11].

Таким образом, совокупность рассмотренных нормативных положений приводит к нарушению принципа неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение, порождая пренебрежительное отношение к правовой норме и побуждая к ее нарушению.

Учитывая изложенное, считаем возможным предложить следующие варианты разрешения сложившейся ситуации.

Реализация первого варианта возможна в форме возложения обязанности на владельца транспортного средства по извещению органов ГИБДД о передаче управления транспортным средством до момента фиксации правонарушения. При этом информация должна будет предоставляться в объеме, необходимом для вынесения постановления по делу.

Такая обязанность может быть реализована через личный кабинет, функционирующий на сайте органов ГИБДД. В свою очередь, перед вынесением постановления по делу об административном правонарушении уполномоченный сотрудник проверяет наличие уведомления от владельца транспортного средства. Если будет установлено направление заведомо ложной информации, то владелец должен привлекаться к определенному виду ответственности.

Второй вариант выражен в форме введения обязательного административного порядка обжалования постановлений о привлечении к административной ответственности, вынесенных в порядке, установленном статьей 28.6 КоАП РФ. Реализация данного варианта позволит сократить срок реакции уполномоченных подразделений ГИБДД России на заявление собственника о факте передачи транспортного средства иному лицу в момент фиксации правонарушения.

Также следует отметить и иные варианты разрешения рассматриваемой ситуации, которые предлагались в научной литературе. Например, введение процедуры беседы с лицом, в действиях которого согласно данным видеофиксации содер-

жателя признаки административного правонарушения. Данная процедура может выглядеть следующим образом. Результат фиксации административного правонарушения вместе с уведомлением о явке на беседу направляется в адрес лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении. При этом в уведомлении указывается, например, 14-дневный срок, по истечении которого

при неявке данного лица будет вынесено постановление о наложении административного наказания. В случае представления субъектом административного правонарушения мотивированного возражения должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, обязано принять решение о составлении протокола или о прекращении производства по делу [5, с. 40].

1. Костылев А.К. Процессуальное обеспечение административной ответственности: монография. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2008. 272 с.
2. Костылев А.К., Передернин А.В. Проблемы обеспечения гарантий водителей и собственников транспортных средств в условиях электронного юрисдикционного производства // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 3. С. 148-155.
3. Мудрова Е.В. Привлечение к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения на основании фото-, видеофиксации // Судья. 2015. № 11. С. 34-39.
4. Гончарова М. Без вины виноватые // ЭЖ-Юрист. 2012. № 10.
5. Казина Т.В. Упрощенный порядок рассмотрения дела об административном правонарушении // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 38-42.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ (ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ)
О НЕДОПУСТИМОСТИ ДЕЙСТВИЙ, СОЗДАЮЩИХ УСЛОВИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ЛИБО НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ АНТИОБЩЕСТВЕННОГО
ПОВЕДЕНИЯ КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Иванова С.И.

начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; Ivanova-svetaa@mail.ru

В статье дается характеристика одной из форм профилактического воздействия – официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения в свете принятого Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» с учетом имеющейся правоприменительной практики и действующего законодательства. На сегодняшний день порядок ее применения определен лишь отдельными субъектами профилактики, что существенно затрудняет правоприменение. Сделан вывод о том, что указанная форма не является нововведением данного закона, в то же время необходимо активизировать принятие соответствующими субъектами профилактики порядка объявления официального предостережения (предостережения).

Ключевые слова: официальное предостережение, профилактическое воздействие, антиобщественное поведение, профилактика, правонарушение.

Одним из самых обсуждаемых нововведений Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»* (далее – Закон № 182-ФЗ) стало официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения как форма профилактического воздействия. Она характеризуется как принудительная мера, а неисполнение возложенной вследствие ее применения обязанности предполагает возможность наступления ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Данная форма профилактического воздействия применяется только при индивидуальной профилактике правонарушений (ч. 2 ст. 15 Закона № 182-ФЗ). Основанием ее применения является отсутствие оснований для привлечения лица к уголовной или административной ответственности, то есть отсутствие признаков преступления (ст. 14 УК РФ) либо повода

и события административного правонарушения (ч. 3 ст. 28.1 КоАП РФ).

Содержание официального предостережения (предостережения) должно включать обязательное для исполнения требование о недопустимости таких действий либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения. Под понятием «антиобщественное поведение» данный закон понимает не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц (п. 6 ст. 2 Закона № 182-ФЗ).

Так, в частности, ст. 25.7 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»** устанавливает, что предостережение должно содержать:

1) выводы о наличии оснований для направления предостережения;

2) нормы антимонопольного законодательства, которые могут быть нарушены хозяйствующим субъектом, федеральным органом исполнительной власти, органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного само-

* Рос. газ. 2016. 28 июня.

** Рос. газ. 2006. 27 июля.

управления, организацией, участвующей в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственным внебюджетным фондом*.

Установление порядка объявления предостережения отнесено к прерогативе государственных органов, указанных в ч. 2 ст. 17 Закона № 182-ФЗ, поскольку отнесено к специальной форме профилактического воздействия [1], что не исключает произвольного усмотрения.

Так, ст. 25.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»** определяет, что в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона.

Порядок его вынесения определяется указанием Генпрокуратуры РФ от 6 июля 1999 г. № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона»***.

В соответствии со статьей 13.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»**** руководитель органа федеральной службы безопасности или его заместитель, уполномоченные объявлять официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством РФ к ведению органов федеральной службы безопасности, в течение десяти дней по

сле проверки полученных сведений о совершении физическим лицом указанных действий принимает решение об объявлении данному лицу официального предостережения. Не позднее чем через пять дней со дня принятия указанного решения официальное предостережение направляется (вручается) физическому лицу.

Порядок объявления органами Федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов Федеральной службы безопасности, включая порядок его направления (вручения), установлен приказом ФСБ России от 2 ноября 2010 г. № 544 «Об объявлении органами федеральной службы безопасности официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности»*****.

Основанием для объявления официального предостережения являются достаточные и в обязательном порядке предварительно подтвержденные сведения о конкретных действиях физического лица, создающих условия для совершения преступлений:

– проявляющих вовне (словесно, письменно или иным образом) намерения совершить определенное преступление при отсутствии признаков приготовления к преступлению или покушения на преступление;

– образующих приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести либо непосредственно направленных на совершение таких преступлений при отсутствии признаков покушения.

В случае подтверждения и документирования сведений об осуществлении физическим лицом конкретных действий,

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ст. 3434.

** Рос. газ. 1995. 25 нояб. Далее – ФЗ «О прокуратуре».

*** Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры Рос. Федерации. Т. 1. М., 2004.

**** Рос. газ. 1995. 12 апр.

***** Рос. газ. 2010. 17 нояб.

создающих условия для совершения преступлений, при отсутствии оснований для привлечения этого лица к уголовной ответственности органом безопасности, получившим или выявившим данные сведения, готовится официальное предостережение в двух экземплярах: первый экземпляр – для направления (вручения) физическому лицу, осуществляющему действия, создающие условия для совершения преступлений; второй экземпляр – для приобщения вместе с материалами проверки в соответствующее дело органа безопасности. В тексте официального предостережения должны быть указаны конкретные действия физического лица, создающие условия для совершения преступления, нашедшие свое подтверждение и задокументированные в результате проверки.

Проект подготовленного официального предостережения, справка в письменной форме о результатах проверки и другие необходимые для рассмотрения материалы после письменного согласования в следственном и юридическом подразделениях органа безопасности докладываются руководителю органа безопасности, уполномоченному объявлять официальное предостережение.

Уполномоченный руководитель после изучения указанных материалов и визирования проекта подготовленного официального предостережения направляет их в головное подразделение ФСБ России по линии курирования, которое в семидневный срок рассматривает поступившие материалы и в случае признания их обоснованными согласовывает проект официального предостережения и с этими материалами направляет его в Следственное управление ФСБ России и Договорно-правовое управление ФСБ России.

При вручении официального предостережения лично физическому лицу могут присутствовать приглашенные уполномоченным руководителем представители государственных органов, организаций или общественности.

Предварительно до направления (вручения) официального предостереже-

ния физическому лицу уполномоченный руководитель по факсимильной связи уведомляет об этом соответствующего надзирающего прокурора (по форме согласно приложению) с последующим направлением уведомления по почте.

Официальное предостережение должно быть направлено (вручено) физическому лицу не позднее чем через пять дней со дня принятия решения о его объявлении физическому лицу.

Если в указанный срок официальное предостережение не было направлено (вручено) физическому лицу, решение о его объявлении подлежит отмене.

Решение об объявлении физическому лицу официального предостережения может быть принято вновь, если будут дополнительно получены повторные или новые сведения о совершении указанным лицом действий, создающих условия для совершения преступления. В подобном случае решение принимается в порядке, установленном приказом ФСБ России от 2 ноября 2010 г. № 544.

Статья 58 УИК РФ предусматривает меру взыскания, применяемую уголовно-исполнительной инспекцией, в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений за совершение осужденным в течение одного года после вынесения предупреждения любого из нарушений, указанных в части первой ст. 58 УИК РФ.

Согласно пункту 40 Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы*, за совершение осужденным в течение одного года после вынесения предупреждения любого из нарушений, указанных в части 1 статьи 58 УИК РФ, инспекция применяет к осужденному взыскание в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений.

В целях предупреждения нарушения антимонопольного законодательства анти-

* Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы: приказ Минюста России от 11 окт. 2010 г. № 258 // Рос. газ. 2010. 27 окт.

монопольный орган направляет должностному лицу хозяйствующего субъекта, федерального органа исполнительной власти, органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, организации, участвующей в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственного внебюджетного фонда предостережение в письменной форме о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства (ст. 25.7 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»^{*}).

Основанием для направления предостережения должностному лицу хозяйствующего субъекта является публичное заявление такого лица о планируемом поведении на товарном рынке, если такое поведение может привести к нарушению антимонопольного законодательства и при этом отсутствуют основания для возбуждения и рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Основанием для направления предостережения должностному лицу федерального органа исполнительной власти, органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, организации, участвующей в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственного внебюджетного фонда является информация о планируемых таким должностным лицом действиях (бездействии), способных привести к нарушению антимонопольного законодательства, если при этом отсутствуют основания для возбуждения и рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Решение о направлении предостережения принимается руководителем антимонопольного органа в срок не более десяти дней со дня, когда антимонопольному органу стало известно о наличии оснований, предусмотренных чч. 2 или 2.1 ст. 25.7 указанного закона.

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ст. 3434.

Порядок направления предостережения и его форма утверждаются приказом ФАС России от 28 декабря 2015 г. № 1318/15 «Об утверждении Порядка направления предостережения о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства»^{**}.

Предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований может быть вынесено юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю органом государственного контроля (надзора), органом муниципального контроля в случае получения в ходе проведения мероприятий по контролю без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями сведений о готовящихся нарушениях или признаках нарушения обязательных требований, указанных в чч. 5-7 ст. 8.2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»^{***}.

Предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований должно содержать указания на соответствующие обязательные требования, требования, установленные муниципальными правовыми актами, нормативный правовой акт, их предусматривающий, а также информацию о том, какие конкретно действия (бездействие) юридического лица, индивидуального предпринимателя могут привести или приводят к нарушению этих требований.

Порядок составления и направления предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований устанавливается Постановлением Правительства

** Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 14.

*** Пункт 6 ст. 8.3 Федерального закона от 26 дек. 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (См.: Рос. газ. 2008. 30 дек.).

РФ от 10 февраля 2017 г. № 166 «Об утверждении Правил составления и направления предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований, подачи юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем возражений на такое предостережение и их рассмотрения, уведомления об исполнении такого предостережения»*.

Кроме того, право объявления официального предостережения (предостережения) предусмотрено Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»**, приказом МЧС России от 30 ноября 2016 г. № 644 «Об утверждении Административного регламента Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору за выполнением требований пожарной безопасности»***, приказом МЧС России от 14 июня 2016 г. № 323 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в

области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»****.

Поскольку вынесенное предостережение носит обязательный характер, ч. 3 ст. 20 Закона № 182-ФЗ устанавливает возможность привлечения лица, которому оно объявлено, к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Специальные правовые нормы за неисполнение такого требования не установлены, но при определенных условиях лицо может быть привлечено к ответственности за неисполнение законных требований соответствующих должностных лиц по ст.ст. 17.1, 17.2, 17.2.2, 17.7, 19.3, 19.5 и др. КоАП РФ.

Таким образом, проанализированная нами форма профилактического воздействия не является нововведением, а известна правоприменителям уже давно и успешно применяется. Закон № 182-ФЗ лишь упорядочил известные виды профилактики и формы профилактического воздействия в целях их единообразного применения в пределах предоставленных полномочий, исходя из их содержания. В то же время, несмотря на то, что Закон № 182-ФЗ действует уже больше года, специализированные субъекты профилактики не спешат определять порядок объявления официального предостережения (предостережения), что существенно затрудняет ее правоприменение.

**** Там же.

* Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 8. Ст. 1239.

** Рос. газ. 2002. 30 июля.

*** Официальный интернет-портал правовой информации. URL.: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.01.2017).

1. Хаметдинова Г.Ф. Профилактический учет: понятие и проблемы правового регулирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3(41). С. 30.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Кармацких В.В.

адъюнкт кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
annoy1@rambler.ru

В статье анализируются вопросы применения и исполнения административного ареста в Российской Федерации и Республике Беларусь. В частности, рассматриваются положения действующих нормативных актов, регламентирующих порядок исполнения административного ареста. Констатируется, что правовой статус лица, подвергнутого административному аресту, в Республике Беларусь гораздо уже (жестче), что соответствует карательной сущности административного ареста как наиболее строго вида административного наказания. В заключении делается вывод о необходимости доработки соответствующего законодательства Российской Федерации в части повышения эффективности предупредительного воздействия административного ареста.

Ключевые слова: административная ответственность; административный арест; лицо, подвергнутое административному аресту; права; обязанности; правовой статус; исполнение наказания.

Институт административной ответственности является действенным методом регулирования правового поведения субъектов административного права. Административное наказание как установленная государством мера ответственности за совершенное административное правонарушение имеет определенные цели: воспитательную, карательную, предупредительную, профилактическую. Среди многообразия видов административных наказаний наиболее суровым для физических лиц является административный арест.

В связи с этим необходимо проанализировать административный арест как вид административного наказания, применяемого в Российской Федерации и в Республике Беларусь, в частности особенности привлечения к ответственности и исполнения административного ареста в Российской Федерации и Республике Беларусь; сравнить и определить действенные методы эффективности воздействия на правосознание правонарушителей в целях недопущения повторного совершения административных правонарушений.

Прежде всего, следует отметить, что источниками, содержащими нормы об административной ответственности в виде

административного ареста, в России выступают Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) [1], Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» [2], приказ МВД России от 10 февраля 2014 г. № 83 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста» (далее – Правила РФ).

В Республике Беларусь, в свою очередь, нормативное регулирование назначения и исполнения административного ареста содержится в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях № 194-З от 21. апреля 2003 г. (далее – КоАП РБ) [3], в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-З (далее – ПИКоАП РБ) [4], в Постановлении МВД Республики Беларусь от 8 августа 2007 г. № 194 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка специальных учреждений органов внутренних дел, исполняющих административное взыскание в виде административного ареста».

Несмотря на схожесть перечисленных нормативных актов следует отметить,

что кодификация нормативного источника исполнительных норм в Республике Беларусь существенно облегчает его применение, не требуя разработки и принятия законов и подзаконных актов для регулирования процесса применения норм, закрепленных в КоАП РБ.

Таким образом, смысл административного ареста в обоих государствах состоит в содержании физического лица в условиях изоляции от общества [1; 3]. Это один из наиболее строгих видов административных наказаний, который устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений. Вместе с тем в России максимальный срок привлечения к административному аресту составляет 30 суток (п. 1 ст. 3.9 КоАП РФ), в Республике Беларусь – не более 15 суток (п. 1 ст. 6.7 КоАП РБ), однако при совокупности правонарушений максимальный срок может быть увеличен до 25 суток (п. 2 ст. 7.4 КоАП РБ) [3].

Различен и круг лиц, к которым административный арест не применяется. В Российской Федерации административный арест не применяется к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, инвалидам I и II групп, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, а также имеющим специальные звания сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, войск национальной гвардии Российской Федерации, Государственной противопожарной службы и таможенных органов (п. 1 ст. 3.9 КоАП РФ).

В Республике Беларусь, помимо вышеперечисленных категорий правонарушителей, наказание в виде административного ареста не применяется к лицам, осуществляющим уход за престарелыми, достигшими восьмидесятилетнего возраста; к служащим органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, органов и подразделений по чрезвычайным си-

туациям; лицам, занимающим высшую государственную должность Республики Беларусь, и лицам, должность которых включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь*; членам Совета Республики, депутатам Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь и депутатам местных Советов депутатов; судьям; народным заседателям (п. 2 ст. 6.7 КоАП РБ). Иными словами, расширение круга лиц в Республике Беларусь затрагивает интересы лиц, достигших восьмидесятилетнего возраста, а также интересы государственной власти (исполнительной, законодательной и судебной).

К общим чертам можно отнести то, что административный арест назначается только в том случае, когда другие виды наказания неэффективны или недействительны (штрафы для деклассифицированных элементов или повторность совершения аналогичных правонарушений), а также то, что назначается судьей и исполняется немедленно, осуществляется в месте, определяемом органом внутренних дел.

Существует особенность, при которой право на обжалование постановления или решения суда, назначившего административный арест, существенно разнятся. Так, согласно ст. 30.3 КоАП РФ, срок обжалования в Российской Федерации составляет 10 суток, тогда как в Республике Беларусь срок зависит от присутствия субъекта правонарушения при рассмотрении дела об административном правонарушении в суде. Согласно ст. 12.4 ПИКоАП РБ при отсутствии лица, в отношении которого рассматривается дело в суде срок обжалования составляет 10 суток, тогда как при его присутствии – 5 суток [4]. На наш взгляд, данная норма ущемляет права лиц, подвергнутых административному аресту, поскольку факт присутствия правонарушите-

* Об утверждении кадрового реестра Главы государства Республики Беларусь: указ Президента Республики Беларусь от 8 нояб. 2001 г. № 644 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30100644>

ля при рассмотрении административного дела не является основанием сокращать срок для обжалования в целях вынесения справедливого и полного решения по делу.

Федеральным законом «О порядке отбывания административного ареста» внесены изменения, которые в рамках нашего исследования целесообразно сравнить с действующим по настоящее время Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-З. Так, в Республике Беларусь прием и размещение лиц, подвергнутых административному аресту, ведется круглосуточно. При этом отдельно содержатся мужчины и женщины, лица имеющие судимость (по закону Республики Беларусь), больные и здоровые, курящие и некурящие (по возможности). По законам Российской Федерации, кроме того, отдельно содержатся лица, ранее занимавшие должности государственной службы силовых ведомств. Это предусмотрено, прежде всего, в целях обеспечения безопасности субъектов с одной и с другой стороны. Согласно законодательству обеих стран лица подвергаются личному обыску, досмотру находящихся при них вещей, дактилоскопической регистрации и фотографированию.

Наибольший интерес с точки зрения сравнительно-правового анализа вызывает вопрос о правах лиц, подвергнутых административному аресту. Федеральный закон «О порядке отбывания административного ареста» в значительной мере расширил комплекс прав, предоставляемых лицам в местах исполнения административного ареста, тем самым нивелируя карательную функцию административного наказания в виде административного ареста. Условно можно разделить все права на две группы: 1) неотъемлемые права (например, соблюдение прав и законных интересов, право на вежливое отношение, право на медицинское обеспечение и т.д.); 2) дополнительные права.

Так, в Российской Федерации лица, подвергнутые административному аресту, имеют следующие права:

- право на телефонные разговоры (ежедневно, но не более 15 минут в день);
- право на прогулки (ежедневно не менее 1 часа);
- право на передачи (не более 30 кг за весь срок содержания);
- право на свидание с родственниками (один раз за весь срок содержания, продолжительностью не более 1 часа).

В свою очередь, в Республике Беларусь административно арестованные существенно ограничены в правах и имеют:

- право на телефонные разговоры (предоставляется с разрешения руководителя места исполнения административного ареста);
- право на прогулки (ежедневно не менее 1 часа);
- право на передачи (только в отношении предметов первой необходимости).

Свидания с родственниками для лиц, подвергнутых административному аресту, запрещены. Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что в Республике Беларусь лица, подвергнутые административному аресту по ст. 9.27 КоАП РБ, обязаны трудиться; остальные административно арестованные могут привлекаться к труду лишь с их согласия и с оплатой согласно выполненной работе и тарификации.

Необходимо особо отметить, что по законодательству Российской Федерации ответственность за невыполнение установленных обязанностей для лиц, подвергнутых административному аресту, отсутствует.

В свою очередь, за невыполнение установленных обязанностей к административно арестованному в Республике Беларусь могут быть применены следующие меры ответственности:

- 1) выговор;
- 2) внеочередное дежурство по уборке помещений и территории учреждения, исполняющего административное наказание в виде административного ареста;
- 3) водворение в карцер или одиночную камеру на гауптвахте на срок до пяти суток.

Без сомнения, наличие такого рода мер ответственности выступает существ-

венным фактором обеспечения должного поведения подвергнутого административному аресту лица в период исполнения административного наказания.

Примечательно то, что в Российской Федерации предоставляется ежедневное трехразовое горячее питание за счет средств федерального бюджета, а в Республике Беларусь «расходы на питание административно арестованных возмещаются ими в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь» [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что весь комплекс прав, предоставленный административно арестованным Федеральным законом «О порядке отбывания административного ареста» на территории России, не только не ведет к исправлению, но противоречит основным целям административных наказаний: воспитательной, предупредительной, профилактической и т.д. Законы Республики Беларусь соответствуют карательной сущности административного ареста и основным принципам реализации административной ответственности [5].

Рассмотрев законодательную основу административного наказания в виде административного ареста в названных государствах, можно сказать, что оно имеет не только общие черты, но и достаточно существенные различия. Законодательство в Российской Федерации пошло, как нам представляется, по пути чрезмерной гуманизации по отношению к правонарушителю. Соответственно, мы считаем, что законодательство Российской Федерации в сфере отбывания административного ареста нуждается в доработке. Необходимо разработать:

1) комплекс мер ответственности для лиц, подвергнутых административному аресту, за невыполнение ими определенных обязанностей в период исполнения данного наказания (соблюдение режима содержания, выполнения законных требований сотрудников полиции и т.д.);

2) существенно сузить предоставленные Федеральным законом «О порядке отбывания административного ареста» права лиц, подвергнутых административному аресту.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 7 июня 2017 г. // Рос. газ. 2001. 31 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. О порядке отбывания административного ареста: федер. закон от 26 апр. 2013 г. № 67-ФЗ // Официальный интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апр. 2003 г. № 194-З. URL: http://kodeksy-by.com/koap_rb.htm (дата обращения: 30.05.2017).
4. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 дек. 2006 г. № 194-З. URL.: http://kodeksy-by.com/pikoap_rb.htm (дата обращения: 30.05.2017)
5. Самбор Н.А. Административный арест: компаративистский анализ применения и исполнения (Украина, Россия, Беларусь) [Электронный ресурс]. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-arest-komparativistskiy-analiz-primeneniya-i-ispolneniya-ukraina-rossiya-belarus> (дата обращения: 30.05.2017).

СУБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Квасов В.Б.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
VladKwasov@yandex.ru

В статье дан анализ существующих видов государственной охранной деятельности: государственной охраны, ведомственной охраны и вневедомственной охраны. Для каждого вида определены субъекты государственной охранной деятельности, к которым относятся Федеральная служба охраны Российской Федерации, органы ведомственной охраны и войска национальной гвардии соответственно. Отдельно выделен субъект государственной охранной деятельности, обладающий особым правовым статусом – ФГУП «Охрана» Росгвардии. Определены задачи каждого субъекта охраны по защите подлежащих обязательной государственной охране объектов. Автор полагает, что отсутствие системности в законодательстве об охранной деятельности затрудняет его правоприменение. Необходимо четко определить субъектов государственной охранной деятельности, обязанных осуществлять защиту всех категорий объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется.

Ключевые слова: государственная охрана, ведомственная охрана, вневедомственная охрана, субъект охраны, охраняемые объекты.

Специфика охранной деятельности в Российской Федерации заключается в том, что определенные категории важных объектов подлежат исключительно государственной охране, частная охранная деятельность на них не распространяется. Перечень данных объектов представлен в Постановлении Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскальной) и частной охранной деятельности» [1]. Однако в данном Постановлении не указано, как именно и какими органами должна осуществляться охрана тех или иных объектов, поэтому представляется актуальным определить круг субъектов, имеющих право предоставлять государственную охрану.

Так, в целом недостаточно изученной и разработанной как в научной литературе, так и в нормативных правовых актах, на наш взгляд, является проблема обеспечения безопасности охраняемых объектов.

Для начала рассмотрим, какие виды государственной охраны можно выделить в соответствии с законодательством Российской Федерации. Во-первых, к таковой относится собственно государственная охрана, вопросы осуществления которой ре-

гулируются Федеральным законом «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ (далее – Закон «О государственной охране»). Согласно ст. 1 Закона «О государственной охране» государственная охрана представляет собой деятельность по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защите охраняемых объектов, выполняемую в целях безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти в Российской Федерации и исполнения международных обязательств Российской Федерации, осуществляемую на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических, информационных и иных мер [2].

Во-вторых, видом государственной охраны является ведомственная охрана. Она осуществляется на основе Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране». Ст. 1 указанного Закона определяет ведомственную охрану как совокупность создаваемых федеральными органами исполнительной власти органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств [3].

И в-третьих, к государственной охране относится вневедомственная охрана. Федеральный закон о вневедомственной охране отсутствует, поэтому осуществление данного вида охраны регулируется подзаконными нормативными правовыми актами, уставами соответствующих организаций, а также Законом «О ведомственной охране», поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 26 Закона «О ведомственной охране» до принятия федерального закона, регулирующего деятельность вневедомственной охраны, действие указанного Федерального закона, за исключением ст.ст. 8 и 9, распространяется и на вневедомственную охрану.

Таким образом, существуют три основных вида государственной охранной деятельности, каждый из которых осуществляется определенными субъектами государственной охраны. Для первого вида таким субъектом является Федеральная служба охраны (ФСО России). В соответствии с Положением о Федеральной службе охраны* ФСО России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере государственной охраны и пр.

На ФСО России возложены следующие задачи:

1) прогнозирование и выявление угроз безопасности объектов государственной охраны (Президента Российской Федерации, глав иностранных государств и правительств, а также других лиц, указанных в Законе «О государственной охране»), осуществление комплекса мер по предотвращению этих угроз;

2) обеспечение безопасности объектов государственной охраны;

3) обеспечение в пределах своих полномочий организации и функционирования специальной связи;

* Вопросы Федеральной службы охраны: указ Президента Российской Федерации от 7 авг. 2004 г. № 1013: ред. 27 июня 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 32. Ст. 3314; 2017. № 27. Ст. 4019.

4) участие в пределах своих полномочий в борьбе с терроризмом;

5) обеспечение защиты охраняемых объектов. К охраняемым объектам относятся здания, строения, сооружения, прилегающие к ним земельные участки (водные объекты), территории (акватории), защита которых осуществляется органами государственной охраны в целях обеспечения безопасности объектов государственной охраны; здания, строения, сооружения, находящиеся в оперативном управлении органов государственной охраны, а также земельные участки, находящиеся в постоянном пользовании органов государственной охраны; здания, строения, сооружения, земельные участки и водные объекты, предоставленные в пользование органам государственной охраны;

6) предупреждение, выявление и пресечение преступлений и иных правонарушений на охраняемых объектах и трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны;

7) обеспечение организации и функционирования федеральных информационных систем, находящихся во владении или пользовании органов государственной охраны;

8) участие в пределах своих полномочий в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации [4].

Кроме того, в обеспечении безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов в пределах своих полномочий участвуют органы федеральной службы безопасности, органы внутренних дел Российской Федерации, войска национальной гвардии Российской Федерации, органы внешней разведки Российской Федерации, Вооруженные Силы Российской Федерации и иные государственные органы обеспечения безопасности. Участие иных органов безопасности государства в обеспечении государственной охраны определяется субъектом данного вида деятельности, то есть ФСО России.

Второй вид государственной охраны – ведомственная государственная охрана

– представляет собой совокупность создаваемых федеральными органами исполнительной власти органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств.

Основными задачами ведомственной охраны являются:

– защита охраняемых объектов от противоправных посягательств;

– обеспечение на охраняемых объектах пропускного и внутриобъектового режимов;

– предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на охраняемых объектах [3].

Из ст. 5 Закона «О ведомственной охране» следует, что федеральные органы исполнительной власти, имеющие право на создание государственной ведомственной охраны, определяются Правительством Российской Федерации. Перечень федеральных органов исполнительной власти, имеющих право создавать ведомственную охрану*, включает в себя Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство обороны Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Министерство регионального развития Российской Федерации, Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, Министерство транспорта Российской Федерации, Федеральное агентство железнодорожного транспорта, Министерство финансов Российской Федерации, Федеральное агентство по государственным резервам, Министерство энергетики Российской Федерации. При

* Об организации ведомственной охраны: постановление Правительства РФ от 12 июля 2000 г. № 514: ред. от 17 мая 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 29. Ст. 3100; 2017. № 21. Ст. 3024.

создании ведомственной охраны данные органы также должны разработать положения о ведомственной охране, которые впоследствии утверждаются Правительством Российской Федерации.

Следует отметить, что ситуация с созданием ведомственной охраны у вышеказанных органов исполнительной власти далеко не одинакова. Если во многих из них ведомственная охрана была образована еще в 2000-х гг., то в отдельных министерствах и ведомствах отсутствует и в настоящее время. Например, ведомственная охрана не предусмотрена для таких министерств, как Министерство культуры РФ, Министерство строительства и ЖКХ РФ, Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Министерство юстиции РФ, Министерство иностранных дел РФ и др.

Таким образом, субъектами государственной ведомственной охраны являются создаваемые федеральными органами исполнительной власти органы ведомственной охраны. В их состав, как правило, входят орган управления ведомственной охраны и федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП), основанное на праве хозяйственного ведения, обособленные подразделения которого непосредственно осуществляют охрану объектов.

Создание ведомственной охраны также возможно федеральными государственными органами, не являющимися органами исполнительной власти, и даже организациями. В последнем случае ведомственная охрана будет иметь статус негосударственной. Например, охрану ПАО «Газпром» осуществляет ООО ЧОО «Газпром Охрана», ПАО «Роснефть» – ООО ЧОО «РН Охрана», ПАО «Транснефть» – ООО «Транснефть Охрана» и т.д.

Распространенной является правоприменительная практика об оспаривании права частных организаций охранять те или иные объекты. Ярким примером служит судебное разбирательство по делу № А19-5396/2013 в Иркутской области, в котором суды различных инстанций порозному решали вопрос о том, может ли

ОАО «РЖД» охраняться частной охранной компанией*.

В целом, ведомственная охрана имеет наиболее широкий и неопределенный круг субъектов охранной деятельности.

Существование как государственных, так и негосударственных органов ведомственной охраны вызывает определенную коллизию федерального законодательства, поскольку их деятельность регулируется одним и тем же нормативным правовым актом, вследствие чего некоторые частные охранные предприятия получают такие же полномочия, как и государственные. По нашему мнению, данная ситуация является недопустимой и требует внимания со стороны законодателя. Одним из вариантов устранения существующей коллизии было бы четкое законодательное разделение ведомственной государственной и негосударственной охраны, однако это может значительно усложнить правовое регулирование охранной деятельности. Другим, более оптимальным вариантом представляется исключение возможности создания ведомственной охраны для всех, кроме федеральных, органов власти. Охрана объектов предприятий и организаций может осуществляться частной или вневедомственной охраной [5].

Кроме того, сегодня наблюдается тенденция слияния некоторых ФГУП ведомственной охраны с ФГУП «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, деятельность которого будет рассмотрена ниже. Концентрация охранных функций в едином центре представляется весьма благоприятным для повышения эффективности осуществления государственной охраны объектов.

Следующим из выделенных нами видов государственной охраны является вневедомственная охрана. Вневедомственная охрана, ранее находившаяся в

ведении МВД России, с 2016 г. была передана новой структуре – Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) – и сменила название на «вневедомственная охрана войск национальной гвардии». В ведении Росгвардии находятся Главное управление вневедомственной охраны, территориальные подразделения, а также Центр специального назначения вневедомственной охраны Росгвардии, которые осуществляют полномочия в области охраны особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, объектов войск национальной гвардии, имущества физических и юридических лиц по договорам, в том числе при транспортировке.

Таким образом, субъектом осуществления вневедомственной охраны объектов являются войска национальной гвардии. Перечень объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, содержится в Распоряжении Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р [6]. Данный перечень включает 37 пунктов, перечисленные в нем объекты не могут охраняться силами иных организаций, только войсками национальной гвардии.

И в завершение следует упомянуть о таком особом субъекте государственной охранной деятельности, как ФГУП «Охрана» Росгвардии. ФГУП «Охрана», так же как и вневедомственная охрана, ранее находилось в ведении МВД России и в 2016 г. было передано Росгвардии в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 157 от 5 апреля 2016 г. «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации». Однако его нельзя отнести к вневедомственной или другому виду государственной охраны – это предприятие, обладающее особым правовым статусом.

Если обратиться к истории ФГУП «Охрана», то оно было создано в 2005 г. в рамках реформирования подразделений

* См.: Постановление суда апелляционной инстанции по делу № А19-5396/2013 // [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-4-arbitrazhnyj-apellyacionnyj-sud-s/judge-skazhutina-elena-nikolaevna-s/act-307385437/> (дата обращения: 15.06.2017).

вневедомственной охраны при органах внутренних дел согласно Постановлению Правительства Российской Федерации № 66 от 11 февраля 2005 г. «Вопросы реформирования вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации». Предприятие стало правопреемником этих подразделений в части оказания услуг по военизированной и физической охране, а также по установке и эксплуатации технических средств охраны.

В своей деятельности ФГУП «Охрана» руководствуется Уставом, принятым в соответствии с Приказом Федеральной службы войск национальной гвардии от 17 ноября 2016 г. № 359 «О некоторых вопросах организации деятельности федерального государственного унитарного предприятия «Охрана» Федеральной службы войск национальной гвардии».

Основными задачами ФГУП «Охрана» по охране объектов являются:

- охрана имущества физических и юридических лиц в соответствии с заключенными договорами, в том числе при его транспортировке;
- охрана объектов различных форм собственности, в том числе подлежащих государственной охране, обеспечение их защиты от противоправных посягательств;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на охраняемых объектах;
- обеспечение в соответствии с заключенными договорами на охраняемых объектах пропускного и внутриобъектового режимов.

На сегодняшний день ФГУП «Охрана» Росгвардии имеет 80 филиалов в субъектах Российской Федерации и предоставляет услуги по физической и военизированной охране; пультовой охране; проектированию, монтажу и техническому обслуживанию систем безопасности; охране имущества при транспортировке.

Особый правовой статус ФГУП «Охрана» Росгвардии заключается в том, что предприятие вправе охранять объекты, на которые частная охранная деятельность не распространяется, и вместе с тем являет-

ся коммерческой организацией, ведущей свою деятельность на основе договоров, заключаемых с физическими и юридическими лицами, частными и государственными структурами [7].

Полномочия по охране объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, позволяют отнести ФГУП «Охрана» Росгвардии к субъектам государственной охраны, поскольку в соответствии с законодательством Российской Федерации охранная деятельность может быть государственной и негосударственной (частной). Тем не менее признание ФГУП «Охрана» коммерческой организацией, основной целью деятельности которой в соответствии с частью 1 статьи 50 Гражданского кодекса РФ является извлечение прибыли, ставит рассматриваемое предприятие в один ряд с другими частными охранными предприятиями. При этом ФГУП «Охрана» имеет перед ними преимущество в более широком круге объектов охраны, что можно признать нарушением антимонопольного законодательства.

Итак, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. В Российской Федерации существует три основных вида государственной охранной деятельности: государственная охрана, ведомственная охрана и вневедомственная охрана. Каждый вид государственной охранной деятельности осуществляется определенными субъектами государственной охраны: ФСО России, органы ведомственной охраны и войска национальной гвардии соответственно.

2. Существует субъект государственной охранной деятельности, обладающий особым правовым статусом, – ФГУП «Охрана» Росгвардии. ФГУП «Охрана» Росгвардии вправе охранять объекты, на которые частная охранная деятельность не распространяется, и вместе с тем является коммерческой организацией, цель которой, так же как и у других коммерческих охранных организаций, состоит в извлечении прибыли.

3. В государственной охранной деятельности участвует большое количество субъектов, деятельность которых регулируется различными нормативными право-

выми актами, что приводит к трудностям в правоприменении. По нашему мнению, необходима систематизация законодательства, регулирующего государственную охранную деятельность. Для всех категорий объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, должны быть четко определены субъекты государственной охранной деятельности, которые будут осуществлять их защиту.

1. Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности: постановление Правительства РФ от 14 авг. 1992 г. № 587: ред. от 25 июля 2017 г. № 883 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 506.
2. О государственной охране: федер. закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ: ред. от 1 июля 2017 г. // Рос. газ. 1996. 6 июня; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. О ведомственной охране: федер. закон от 14 апр. 1999 г. № 77-ФЗ: ред. от 5 дек. 2017 г. // Рос. газ. 1999. 20 апр.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Вопросы Федеральной службы охраны: указ Президента Российской Федерации от 7 авг. 2004 г. № 1013: ред. от 27 июня 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 32. Ст. 3314; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
5. Гриценко Д.В. Проблемы эффективности функционирования Росгвардии на примере соотношения поставленных задач и предоставленных полномочий // Правовое регулирование: Проблемы эффективности, легитимности, справедливости: сб. тр. Междунар. науч. конф. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2016. С. 572-578.
6. Об утверждении перечня объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Костюкова П.А. Государственная охрана объектов культурного наследия в субъекте Российской Федерации // Сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием преподавателей, магистров и студентов «Дни науки – 2016 год». Новгород, 2016. С. 93-97.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ФАКТОР РИСКА В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Костылев А.К.

доцент кафедры административного и финансового права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент; Kosank10@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы необходимости законодательного закрепления понятия рисков в сфере дорожного движения. Раскрыта взаимосвязь административных правонарушений в этой сфере и уровня рисков наступления вредных последствий. Подробно рассмотрены риски водителей транспортных средств, среди которых отмечаются не только риски, последствиями которых являются дорожно-транспортные происшествия, но и риски, влекущие иные неблагоприятные последствия.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, административное правонарушение, риски.

Административные правонарушения в сфере дорожного движения имеют общий признак – это общественная опасность, то есть противоправное деяние (нарушение правил дорожного движения, иных нормативных актов в сфере безопасности дорожного движения), совершенное лицом, за которое на основании закона предусмотрена административная ответственность [1, с. 63]. Объектом посягательства таких правонарушений является безопасность дорожного движения и установленный порядок эксплуатации транспортных средств. Безопасность дорожного движения, рассматриваемая в качестве объекта правонарушения, означает совокупность общественных отношений, обеспечивающих в целом безопасность жизни и здоровья людей, сохранность материальных ценностей, безаварийную работу автотранспортных средств. Под установленным порядком эксплуатации транспортных средств подразумеваются правила допуска транспортных средств к эксплуатации, правила технической эксплуатации для отдельных видов автотранспорта, учитывающие специфику их использования, правила перевозки пассажиров и грузов на определенных видах и типах транспорта, иные правила, действующие в сфере обеспечения безопасности эксплуатации транспортных средств. При этом рассматривается и общественная вредность правонарушений, совершаемых участниками дорожного движения. Она проявляется в

том, что ими создается опасность, с одной стороны, причинения вреда жизни и здоровью людей, с другой стороны, причинения материального ущерба.

Общественная безопасность в сфере государственного управления состоит из многих элементов. Безопасность дорожного движения по-прежнему остается одним из приоритетов в системе общественной безопасности. Дорожно-транспортные происшествия наносят невосполнимый урон как имуществу собственников, так и здоровью участников дорожного движения, велико в настоящее время и число жертв дорожно-транспортных средств. В 2016 году на дорогах Российской Федерации, по данным ГИБДД МВД России, произошло 173 694 происшествия, при этом получили травмы 221 140 человек, а 20 308 погибло [2]. При этом большинство травмированных и погибших – это люди трудоспособного возраста.

Возникновение дорожно-транспортных происшествий и их последствия возможны в результате имеющихся рисков в сфере дорожного движения. Термин «риск» происходит от лат. «risicare», что означает «решиться». Под риском понимается возможность опасности, неудачи, а также действие наудачу в надежде на счастливый исход; на свой риск или на свой страх и риск действовать означает поступать полностью на свою ответственность [3].

В общем значении понятие «риск» отражает надежду на удачу, вероятность

положительного результата и возможность наступления негативных последствий.

«Определяющим фактором возникновения риска является неопределенность. Неопределенность – это неполное или неточное представление о значениях различных параметров в будущем, порождаемых различными причинами и, прежде всего, неполнотой или неточностью информации об условиях реализации решения, в том числе связанных с ними затратах и результатах» [4, с. 196].

В сфере дорожного движения возможны риски организаций (медицинских; учебных; проектных и строительных; осуществляющих грузовые и пассажирские перевозки; управляющих, обслуживающих автомобильные дороги, железнодорожные переезды и другие дорожные сооружения; выполняющих работы и предоставляющих услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств; осуществляющих проектирование и производство транспортных средств; подтверждающих соответствие измерительных технических средств и испытательных лабораторий; осуществляющих технический осмотр; реализующих транспортные средства и сопутствующее оборудование), а также риски собственников транспортных средств.

Наивысший риск для участников дорожного движения и его безопасности представляют водители транспортных средств, нарушающие правила дорожного движения. Большинство правонарушений в сфере дорожного движения совершаются умышленно, при этом нарушители самонадеянно рассчитывают на предотвращение возможных последствий своего правонарушения. Такое положение и вызывает риски совершения дорожно-транспортных происшествий.

Дорожно-транспортное происшествие следует рассматривать, прежде всего, как общественно опасный результат административного правонарушения в сфере дорожного движения. Важным элементом объективной стороны правонарушений в сфере дорожного движения является причинно-следственная связь, которую можно представить как процесс, в котором при-

чина всегда предшествует следствию. Следовательно, нарушение правил дорожного движения должно предшествовать наступлению общественно опасных последствий, предусмотренных в нормах действующего законодательства.

Однако для установления причинно-следственных связей одной последовательности во времени недостаточно. В отношении административных правонарушений в сфере дорожного движения причиной последствия признается такое деяние, которое вызвало его наступление. Таким образом, нарушение Правил дорожного движения, совершенное в режиме реального времени, определило направление развития явлений, приведших к общественно опасному результату. В этой ситуации правонарушение выступает необходимой причиной наступившего результата.

Причиной совершения ДТП со смертельным исходом в основном является поведение виновного в нарушении правил дорожного движения. В связи с этим возникает вопрос о возможной степени управления поведением участника дорожного движения с целью недопущения совершения ДТП, которое может повлечь смертельный исход. В этом смысле управление поведением участника дорожного движения представляет собой систему мер воздействия на сознание участника дорожного движения [5, с. 155].

Как отмечал В.В. Лукьянов, «...выявление угрозы причинения вреда как признак объективной стороны, образующий непосредственный результат нарушения правил и норм, позволяет устанавливать форму вины в совершении преступлений, посягающих на общественную безопасность, не прибегая к ее “раздвоению”. Как известно, форма вины определяется по характеру отношения лица к своему действию и к его последствию. В данном случае действием служит не нарушение само по себе, но только создающее угрозу причинения вреда, а непосредственным его результатом является сама угроза» [6, с. 59]. Кроме того, в отдельных случаях в действиях субъекта может быть две раз-

новидности вины одновременно. Такое состояние ограничивается ситуациями совершения умышленного преступления с материальным составом, когда в отношении наступивших последствий субъект проявляет неосторожность [7, с. 15].

Однако не верно считать, что если правонарушитель при нарушении Правил дорожного движения понимает возможную тяжесть последствий, к которым может привести его правонарушение, то он является лицом, покушающимся на преступление. В большинстве случаев это только административное правонарушение, хотя и представляющее большую общественную опасность, т.е. высокую степень риска.

При этом необходимо понимать, что административное правонарушение, совершаемое водителем транспортного средства, при определенных условиях может стать преступлением. Для этого необходимо наступление соответствующих последствий, к таким последствиям, например, относится смерть потерпевшего.

Для понимания такой проблемы следует рассмотреть ситуацию, при которой водитель, управляя транспортным средством превышает установленную скорость движения, что по сути является административным правонарушением, предусмотренным статьей 12.9 КоАП РФ. При такой ситуации водитель не желает совершения дорожно-транспортного происшествия, однако он понимает, что риск возникновения дорожно-транспортного происшествия увеличивается. То есть лицо, совершившее административное правонарушение, предвидело возможность наступления вредных последствий своего деяния, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий. При аналогичных условиях, лицо, которое не нарушает установленных Правил дорожного движения, при возникновении опасной обстановки – например, появление пешехода на нерегулируемом пешеходном переходе – сможет своевременно отреагировать на ситуацию и принять меры к беспрепятственному переходу пешехода. При том, что

нарушитель, как правило, не имеет такой возможности, и чем выше скорость, тем меньше шансы избежать наезда на пешехода, тем выше риск наступления тяжких последствий, которые и переводят административное правонарушение в преступление.

Таким образом, административные правонарушения, совершаемые участниками дорожного движения, есть фактор риска возникновения дорожно-транспортного происшествия.

Что же приводит к нарушению Правил дорожного движения (соответственно, к совершению административного правонарушения), каковы причины и условия? Для этого необходимо обратить внимание на следующие факторы риска.

1. Транспортным средством управляют различные категории водителей:

- опытные и неопытные;
- имеющие достаточное здоровье и не имеющие достаточного здоровья;
- трезвые и в состоянии опьянения;
- спокойные и агрессивные;
- законопослушные и правонарушители.

Управление транспортным средством водителем, имеющим меньший стаж управления, представляет большую угрозу для наступления вредных последствий. Несоответствующее здоровье водителя, в том числе и опьянение, значительно увеличивает риски дорожно-транспортных происшествий. Агрессивные водители достаточно часто создают на дороге аварийные обстановки. При этом они оказывают негативное влияние на других участников движения, приводят их в стрессовую ситуацию, что в последствии на другом участке дороги может привести к дорожно-транспортному происшествию и, соответственно, не будет учтено при оформлении такого происшествия. Такую же роль могут играть и постоянные правонарушители.

2. Разные мощности двигателя транспортного средства. От мощности двигателя зависит стиль вождения – чем мощнее двигатель, тем сложнее удержаться от более высокой скорости при движении по городским автомагистралям, от резкого

набора скорости при начале движения, особенно на перекрестках. Кроме того мощность двигателя позволяет при движении по шоссе легко набрать скорость, значительно превышающую допустимую. Сюда же следует отнести попытки опережения либо обгона менее мощных транспортных средств. Все эти условия приводят к возникновению опасности дорожно-транспортного происшествия. А высокая скорость предполагает вероятность нанесения более тяжелых последствий.

3. Разный возраст транспортного средства. Увеличение рисков неисправности во время движения транспортного средства возрастает с увеличением срока эксплуатации транспортного средства (износ деталей рулевого управления, ходовой части, уменьшение глубины протектора шин, неравномерность их износа, ухудшение качества резины и т.п.).

4. Разное качество обслуживания транспортного средства. В последние годы развивается дилерская сеть продажи транспортных средств, которая, как правило, обеспечивает обслуживание транспорта на специализированных станциях. Тем не менее достаточно большое количество транспортных средств, гарантийное обслуживание которых завершено, либо которые были приобретены не у официальных дилеров, а у частных лиц, обслуживаются на различных станциях или самостоятельно. Как правило, в таких случаях только заменяются расходные материалы, при этом не уделяется внимание проверке исправности транспортного средства.

Для выявления, оценки, мониторинга, снижения рисков и их последствий, влияющих на состояние безопасности дорожного движения, существует система управления рисками в сфере дорожного движения. Такая система представляет собой структурированный процесс, осуществляемый государственными органами в сфере дорожного движения. Эта система оказывает влияние на риски, связанные с возможностью дорожно-транспортных происшествий.

Процессы управления рисками состоят из нескольких этапов:

- 1) определение наличия рисков;
- 2) определение реальности (оценка) рисков;
- 3) анализ рисков;
- 4) прогнозирование развития рисков;
- 5) расчет инструментария управления рисками;
- 6) планирование (расчет сил и средств) проведения корректирующих и контрольных мероприятий.

Но эта система работает для управления рисками, в предотвращении которых заинтересованы государственные органы. То есть наличие последствий таких рисков влияет на статистику деятельности этих органов. Необходимость управления рисками в этом отношении лежит, как правило, на специальных органах исполнительной власти в сфере обеспечения бесперебойного и безопасного дорожного движения. Также необходимо учесть, что система рисков водителей транспортных средств распространяется как на юридические лица, так и на физические лица. При этом тяжесть последствий для физических лиц несколько большая, поскольку для некоторых собственников транспортное средство составляет практически все их состояние. Следовательно, необходимо проведение определенных мероприятий для повышения правовой и технической грамотности собственников транспортных средств в целях получения знаний для управления рисками такого рода.

Подводя итог, важно отметить, что в сфере дорожного движения существует множество рисков, при этом у водителей транспортных средств возникают риски различного уровня сложности и опасности. Однако следует заметить, что не все риски напрямую связаны с безопасностью дорожного движения. Тем не менее каждый риск так или иначе влияет на участников дорожного движения и, как следствие, может отразиться на безопасности дорожного движения. Водители, совершающие административные правонарушения (нарушение правил дорожного движения), создают реальные риски наступления до-

рожно-транспортных происшествий. Таким образом, назревает вопрос о необходимости законодательного закрепления понятия рисков в сфере дорожного движения, определения способов и приемов управления такими рисками для снижения вероятности наступления вредных и (или) опасных последствий.

1. Костылев А.К. Процессуальное обеспечение административной ответственности: монография. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2008. 272 с.
2. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 12.09.2017).
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.com/words/30743.shtml> (дата обращения: 12.09.2017).
4. Майоров В.И. О факторе риска в государственном управлении // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». 2017, С. 195-198.
5. Горовенко С.В. Цели и задачи системы управления исками в сфере безопасности дорожного движения: постановка проблемы // Современные проблемы инновационного развития науки: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. В 3 ч. Ч. 3. Уфа: Омега Сайнс, 2017. С. 153-156.
6. Лукьянов В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 58-59.
7. Лукьянов В. Форма вины в дорожно-транспортных правонарушениях // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 59-61.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ
В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**Черкасова Е.К.**

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; dench-tncs-mosc@rambler.ru

На основе действующего законодательства рассматриваются права и обязанности лиц, участвующих в профилактике правонарушений. Определены основные права и обязанности данных субъектов, выявлены отдельные проблемы в правовом урегулировании данного вопроса и сделаны предложения по их устранению.

Ключевые слова: правонарушение, профилактика правонарушений, общественные объединения, общественные организации.

Неизменно актуальным в свете борьбы с правонарушениями является их предупреждение, устранение причин и условий, порождающих вредные и опасные для общества деяния или способствующие их совершению. Очевидно, что эффективная предупредительно-профилактическая работа возможна лишь при четком определении круга субъектов, имеющих право осуществлять деятельность по профилактике правонарушений.

Правовой основой участия в профилактике граждан, общественных объединений и иных организаций является Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах системы профилактики») [1] и другие федеральные законы, такие как Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [2] (далее – ФЗ «Об общественных объединениях»), Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [3] (далее – ФЗ «О некоммерческих организациях»), Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [4] (далее – ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка») и др.

Пункт 4 статьи 2 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» определяет понятие лиц, участвующих в профилактике правонарушений, к ним законодатель

относит граждан, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений в рамках реализации своих прав в сфере профилактики правонарушений в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Однако приведенное понятие не содержит в себе указания на конкретные виды общественных объединений, организаций, которые оказывают помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений. Права и обязанности лиц, участвующих в профилактике правонарушений, в свою очередь, определены в ст.ст. 13 и 14 указанного закона, при этом их место в системе профилактики не определено, в отличие от субъектов профилактики, которые перечислены в ст. 5 настоящего закона.

Кроме того, ст. 2 ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» предусмотрены общественные объединения правоохранительной направленности, которые также входят в систему профилактики правонарушений.

Несмотря на то, что в ст. 7 ФЗ «Об общественных объединениях» предусмотрены различные организационно-правовые формы общественных объединений, действующих в Российской Федерации, отсутствие детального закрепления перечня лиц, участвующих в профилактике правонарушений, ставит под вопрос правомерность осуществления профи-

лактики правонарушений отдельными организациями и общественными объединениями.

Таким образом, – ФЗ «Об основах системы профилактики» дает четкий перечень субъектов профилактики правонарушений, но не определяет такой перечень для лиц, участвующих в профилактике правонарушений. Отсутствие четко определенного перечня лиц, участвующих в профилактике правонарушений, приводит к неоднозначному трактованию возможности участия отдельных общественных объединений, организаций в профилактике правонарушений. В связи с вышеизложенным представляется необходимым дополнить указанный закон статьей 5.1 следующего содержания:

«5.1. Лица, участвующие в профилактике правонарушений:

1. Граждане.

2. Общественные организации правоохранительной направленности.

3. Коммерческие и некоммерческие организации, осуществляющие свою деятельность в формах, определенных действующим федеральным законодательством.».

Участвуя в профилактике правонарушений, должностные лица организаций:

– планируют и осуществляют проведение мероприятий по общей и индивидуальной профилактике правонарушений;

– создают условия, необходимые для соблюдения дисциплины труда;

– организуют комиссии по профилактике правонарушений;

– обеспечивают соблюдение правопорядка на рабочих местах, в помещениях и на территориях организаций;

– применяют установленные законом меры поощрения и взыскания;

– используют иные меры профилактики, не запрещенные законодательством Российской Федерации.

Общественные объединения, участвуя в пределах своей компетенции в профилактике правонарушений по решению их руководства и в порядке, установленном законодательством Российской Федерации:

– планируют и организуют проведение мероприятий по общей и индивидуальной профилактике правонарушений;

– создают комиссии по профилактике правонарушений;

– привлекают граждан к содействию правоохранительным органам, осуществляющим профилактику правонарушений;

– осуществляют пропаганду правовых знаний, участвуют в обсуждении информации федеральных органов исполнительной власти по вопросам профилактики правонарушений, а также вносят предложения по реализации государственной политики в области профилактики правонарушений;

– участвуют в обсуждении проектов целевых программ по профилактике правонарушений и их реализации;

– обеспечивают формирование у населения общественного мнения в области профилактики правонарушений;

– выражают мнение общественных объединений по вопросам профилактики правонарушений, доводят эти мнения до сведения широкой общественности и органов государственной власти.

Формы профилактического воздействия, которые могут осуществлять лица, участвующие в профилактике правонарушений:

– правовое просвещение и правовое информирование;

– социальная адаптация;

– ресоциализация;

– социальная реабилитация;

– помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Лица, участвующие в профилактике правонарушений, не вправе проводить профилактические беседы, объявлять предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, вести профилактический учет, вносить представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения, а также осуществлять профилактический надзор.

Формами участия в профилактике правонарушений для этих лиц согласно ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» являются участие в охране общественного порядка, содействие правоохранительным органам, например, в поиске пропавших лиц.

Одним из важных принципов участия граждан в охране общественного порядка является недопустимость подмены полномочий органов внутренних дел (полиции), иных правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Граждане, участвующие в охране общественного порядка, не вправе выдавать себя за сотрудников органов внутренних дел (полиции) или иных правоохранительных органов, а также осуществлять деятельность, отнесенную законодательством РФ к исключительной компетенции этих органов.

Согласно ст. 8 ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» в целях содействия органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам граждане вправе:

1) информировать органы внутренних дел (полицию) и иные правоохранительные органы о правонарушениях и об угрозах общественному порядку;

2) участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка по приглашению органов внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов;

3) участвовать в охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий по приглашению их организаторов;

4) участвовать в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного порядка, создаваемых в органах внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органах, по их приглашению;

5) оказывать иное содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Глава 3 ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» регламентирует порядок создания и деятельности народных дружин. Они создаются по инициативе граждан Российской Федерации, изъявивших желание участвовать в охране общественного порядка, в форме общественной организации с уведомлением уполномоченных органов и последующим внесением в региональный реестр. Основными направлениями деятельности народных дружин являются:

1) содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка;

2) участие в предупреждении и пресечении правонарушений на территории по месту создания народной дружины;

3) участие в охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций;

4) распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Народные дружинники при участии в охране общественного порядка должны иметь при себе удостоверение народного дружинника, а также носить форменную одежду и (или) использовать отличительную символику народного дружинника.

ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» предусматривает следующие права народных дружинников при их участии в охране общественного порядка:

– требовать от граждан и должностных лиц прекратить противоправные деяния;

– принимать меры по охране места происшествия, а также по обеспечению сохранности вещественных доказательств совершения правонарушения с последующей передачей их сотрудникам полиции;

– оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее ФЗ «О полиции» обязанностей в сфере охраны общественного порядка;

– применять физическую силу в случаях и порядке, предусмотренных ст. 19 ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»;

– осуществлять иные права, предусмотренные ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», другими федеральными законами.

Среди обязанностей народных дружинников к профилактике правонарушений относятся следующие:

– соблюдать права и законные интересы граждан, общественных объединений, религиозных и иных организаций;

– принимать меры по предотвращению и пресечению правонарушений;

– выполнять требования уполномоченных сотрудников органов внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов, не противоречащие законодательству Российской Федерации;

– иметь при себе и предъявлять гражданам, к которым обращено требование о прекращении противоправного деяния, удостоверение установленного образца.

Физическая сила может быть применена народными дружинниками только для устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости в пределах, установленных законодательством Российской Федерации. Перед применением физической силы народный дружинник обязан сообщить лицу, в отношении которого предполагается ее применение, что он является народным дружинником, предупредить о своем намерении и предоставить данному лицу возможность для прекращения действий, угрожающих жизни и здоровью народного дружинника или иных лиц.

Общественные объединения и иные организации могут реализовывать свои права по профилактике правонарушений путем осуществления:

– правового просвещения и правового информирования;

– социальной адаптации;

– ресоциализации;

– социальной реабилитации;

– помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми;

– участия в мероприятиях по охране общественного порядка и других социаль-

но значимых мероприятиях в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– участия в реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений;

– выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и проведения мероприятий по их предупреждению.

При определении обязанностей лиц, участвующих в профилактике правонарушений, законодатель устанавливает, что профилактическая деятельность осуществляется при неукоснительном соблюдении прав и законных интересов граждан и организаций. Это требование закона основано на положениях Конституции РФ, а также положениях международного законодательства.

Кроме того, при осуществлении профилактической деятельности законодатель указывает на необходимость неразглашения полученной при осуществлении профилактики правонарушений информации, если ее распространение ограничено законодательством Российской Федерации. Такие ограничения согласно ст. 23 Конституции РФ касаются сведений о частной жизни, личной и семейной тайне, а также обеспечения тайны переписки, которая может быть ограничена только по судебному решению.

Действующее законодательство Российской Федерации определяет отдельные виды информации, которые находятся под особой защитой. В частности к ним относятся:

– государственная тайна – защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации (ст. 2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [5]);

– служебная тайна – определение данного понятия четко не представлено в действующем законодательстве. Для

определения перечня относящихся к ней сведений следует обращаться к нормативным правовым актам: Указу Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» [6] (под служебной тайной понимаются служебные сведения, доступ к которым ограничен в соответствии с требованиями федерального законодательства); Постановлению Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности» (служебная информация понимается как несекретная информация, которая касается деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью) [7];

– коммерческая тайна – сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организаци-

онные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны (Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [8]).

– банковская тайна, врачебная тайна, адвокатская тайна, а также иные правовые режимы конфиденциальности информации, предусматривающие ограничения на ее распространение, установленные законодательством Российской Федерации.

В заключение следует подчеркнуть, что только при правильном понимании своих прав и обязанностей лицами, участвующими в профилактике правонарушений, возможно эффективное осуществление данной деятельности.

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Рос. газ. 2016. 28 июня.
2. Об общественных объединениях: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Рос. газ. 1995. 25 мая.
3. О некоммерческих организациях: федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ // Рос. газ. 1996. 24 янв.
4. Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 2 апр. 2014 г. № 44-ФЗ // Рос. газ. 2014. 4 апр.
5. О государственной тайне: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Рос. газ. 1993. 21 сент.
6. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 // Рос. газ. 1997. 14 марта.
7. Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности: пост. Правительства Рос. Федерации от 3 нояб. 1994 г. № 1233 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 30. Ст. 3165.
8. О коммерческой тайне: федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // Рос. газ. 2004. 5 авг.

2. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВЛИЯНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО И ВЕДОМСТВЕННОГО НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Алексеев В.В.

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент; vestnik_tipk@mail.ru

В статье анализируются некоторые положения федерального и ведомственного регулирования в сфере оперативно-розыскной деятельности, которые, по мнению автора, существенно влияют на эффективность работы оперативных подразделений. Вносятся ряд предложений по изменению отдельных норм, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, противодействие преступности.

Со времени принятия в Российской Федерации первого закона об оперативно-розыскной деятельности прошло двадцать пять лет [1]. В 1995 г. ему на смену пришел ныне действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». О роли и значении указанных нормативных правовых актов сказано достаточно много [2, с. 94].

Рассматривая вопрос о проблемах влияния федерального и ведомственного нормотворчества в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) на эффективность противодействия преступности, следует отметить следующее.

1. В 1992 году в теорию оперативно-розыскной деятельности, хорошо зарекомендовавшую себя на практике, законом был внесен значительный дисбаланс:

– не был раскрыт понятийный аппарат, применяемый в Законе;

– исходя из сформулированного законодателем определения ОРД, деятельность оперативных подразделений сводилась исключительно к проведению оперативно-розыскных мероприятий;

– размыты и смешаны такие ключевые понятия, как оперативно-розыскное мероприятие, оперативно-розыскное действие, метод ОРД;

– закреплялся исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), которые имели

право осуществлять оперативные подразделения.

2. Действующий федеральный закон, по сути, сохранил те же проблемы:

– по-прежнему отсутствует понятийный аппарат, что позволяет субъектам, осуществляющим ОРД, вольно трактовать его положения;

– сформулированное понятие ОРД не раскрывает в полной мере суть деятельности оперативных подразделений государственных органов, правомочных ее осуществлять;

– законодатель идет по пути расширения перечня оперативно-розыскных мероприятий (п. 15 ч. 1 ст. 6);

– руководители государственных органов, исходя из положения закона (ч. 2 ст. 4), имеют право издавать нормативно-правовые акты, регламентирующие лишь организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий;

– вполне обоснованное в свое время (когда Следственный комитет находился при Прокуратуре РФ) наделение суда полномочиями на выдачу разрешений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина (ч. 2 ст. 8), в настоящее время в ряде субъектов Российской Федерации привело к тому, что постановления утверждаются председателями областных судов и их заместителями.

При этом руководители территориальных органов районного уровня, наделенные правом осуществлять ОРД, как правило, не имеют права напрямую обратиться к указанным должностным лицам. Разумеется, о своевременности получения разрешения о проведении подобных ОРМ говорить не приходится;

– Федеральным законом РФ от 26 декабря 2008 г. № 293-ФЗ были расширены права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (п. 1 ст. 15). Приведем их дословно:

«В случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Если при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий изымаются документы и (или) электронные носители информации, то изготавливаются копии документов, которые заверяются должностным лицом, изъявшим документы, и (или) по ходатайству законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации информация, содержащаяся на изъятых электронных носителях, копируется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изъятых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. Копии документов и (или) электронные носители информации, содержащие копии изъятой информации, передаются лицу, у которого были изъяты эти документы, и (или) законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации, о чем делается запись в протоколе. В случае, если при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий невозможно изготовить копии документов и (или) скопировать информацию с электронных носителей информации или передать их одновременно с изъятием документов и (или) электронных носителей информа-

ции, указанное должностное лицо передает заверенные копии документов и (или) электронные носители информации, содержащие копии изъятой информации, лицу, у которого были изъяты эти документы, и (или) законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в течение пяти дней после изъятия, о чем делается запись в протоколе. При копировании документов и (или) информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях информации, должны обеспечиваться условия, исключающие возможность утраты или изменения документов и (или) информации. Не допускается копирование документов и (или) информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях информации, если это может воспрепятствовать осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

В случае, если по истечении пяти дней после изъятия документов, заверенные копии документов не были переданы лицу, у которого изъяты документы, заверенные копии документов в течение трех дней должны быть направлены по почте заказным почтовым отправлением, о чем делается запись в протоколе с указанием номера почтового отправления.

Копии документов направляются по адресу места нахождения юридического лица или адресу места жительства физического лица, указанному в протоколе».

Очевидно, это значительно расширяет права оперативных подразделений. Тогда что же является обязанностями?

Законодатель продекларировал, что «при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга» (ч. 4 ст. 16), а также «лицо, из числа

членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации» (ч. 4 ст. 18). Однако, данные положения не нашли своего отражения ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, следовательно, реального механизма их реализации нет.

Надзор за оперативно-розыскной деятельностью осуществляет Генеральный прокурор РФ и уполномоченные им прокуроры, по требованию которых «руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предоставляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий» (ч. 2 ст. 21).

Однако на практике «отсутствие единообразного юридически обоснованного подхода к прокурорскому надзору за ОРД приводит к конфликтам между органами внутренних дел и прокуратурой на местах, что отрицательно сказывается на конечных результатах их деятельности. Из МВД, ГУ МВД, УМВД России по субъектам Российской Федерации поступают многочисленные обращения с просьбой разъяснить вопросы, связанные с неоднозначным толкованием федеральных законов и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью» [3, с. 17].

Отметим, что прокурорский надзор за ОРД регламентирован федеральными

законами Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» [4] (далее – Закон о прокуратуре) и «Об оперативно-розыскной деятельности».

Раздел 3 Закона о прокуратуре посвящен прокурорскому надзору. В соответствии со ст. 21 (Глава 1. Надзор за исполнением законов) предметом надзора является «соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций». Известно, что целью осуществления оперативно-розыскной деятельности является «защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств» [5].

Логично, что предметом прокурорского надзора в сфере ОРД является «соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие» (ст. 29 гл. 3).

В то же время в рассматриваемом законе закреплено положение о том, что «при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы.

Проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки» (ч. 2 ст. 21).

На практике же прокуроры, осуществляя надзор за оперативно-розыскной деятельностью, руководствуются приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

Итогом такой работы стали многочисленные факты проведения проверок на основании планов или указаний вышестоящих прокуроров, при этом в ряде случаев они носят «сплошной» характер. При проверке дел оперативного учета запрашиваются все содержащиеся в них документы, даются указания о проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с привлечением лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, вносятся протесты на постановления об их прекращении с требованием возобновления производства указанных дел, несмотря на то, что подобный порядок не регламентирован ни федеральными законами, ни ведомственными нормативными правовыми актами.

В ряде регионов введена практика согласования с прокуратурой заведения и прекращения дел оперативного учета.

Следует отметить, что более 80 % актов прокурорского реагирования поступили в органы внутренних дел в форме «Требования об устранении нарушения закона», не предусмотренного ни одним законодательным актом [3, с. 18]. Такое положение дел, по нашему мнению, не способствует эффективному противодействию преступности.

На основании вышеизложенного предлагается внести в нормативные правовые акты, следующие изменения:

1. В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»:

– сформулировать статью 1 следующим образом:

«Статья 1. Оперативно-розыскная деятельность – система организационных, оперативно-розыскных, оперативно-технических и оперативно-поисковых мероприятий, осуществляемых гласно и негласно, а также иных действий, проводимых в рамках оперативного эксперимента оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом, в пределах их компетенции в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств»;

– сформулировать основные понятия, используемые в законе. Например, «оперативный эксперимент – действия оперативных подразделений, осуществляемые для решения возложенных на них задач, не охватываемые перечнем оперативно-розыскных мероприятий». Если при этом ограничиваются конституционные права человека и гражданина, оперативный эксперимент проводится в соответствии с положением части 2 статьи 8;

– часть 2 статьи 4 изложить в следующей редакции:

«Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику указанной деятельности»;

– в части 2 статьи 8 (и соответствующих статьях далее по тексту) слова «допускается на основании судебного решения» заменить словами «допускается на основании прокурорского решения»;

– часть 2 статьи 21 изложить в следующей редакции:

«По требованию указанных прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, заведенные в отношении лиц, совершивших преступления, оставшиеся нераскрытыми, категории разыскиваемых лиц, предусмотренные Законом, а

также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий».

2. В Уголовном кодексе РФ:

– часть 2 статьи 14 (понятие преступления) изложить в следующей редакции: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, а равно вынужденное причинение вреда охраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом,

оказывающим ему содействие, совершенное при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга».

3. В приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» подпункты «в» и «г» пункта 5 привести в соответствии с положениями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1.

Указанные изменения, по нашему мнению, будут способствовать более эффективному решению задач в сфере оперативно-розыскной деятельности.

1. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 13. марта 1992 г. № 2506-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 892.

2. Алексеев В.В. К вопросу о развитии оперативно-розыскного законодательства на постсоветском пространстве // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 4-5 апреля 2013 г. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2013. С. 94-95.

3. Богданов С.П. Актуальные вопросы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью в органах внутренних дел Российской Федерации // Совершенствование оперативно-розыскной деятельности: материалы Всероссийского совещания-семинара, Владимир, 20-21 октября 2012 г. М.: ГУУР МВД России, 2012. 132 с.

4. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: ред. от 6 июля 2016 г. // Рос. газ. 1995. 18 авг.; 2016. 8 июля.

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЧНОГО СЫСКА И ОПРОСА ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Саранчин Д.В.

преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности
и оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России; t14235@yandex.ru

В статье на основе анализа нормативных правовых актов, а также литературы рассматривается понятие личного сыска как наиболее распространенного метода работы различных служб и подразделений органов внутренних дел при раскрытии преступлений, а также некоторые методы проведения опроса граждан сотрудниками полиции. Автором сформулированы рекомендации для сотрудников полиции по использованию личного сыска в служебной деятельности и методике проведения опроса.

Ключевые слова: личный сыск, опрос граждан, оперативно-розыскная деятельность, метод, предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений.

Личный сыск является наиболее распространенным и действенным методом работы различных служб и подразделений органов внутренних дел. При его проведении ежегодно задерживаются опасные преступники, раскрывается большое количество ранее совершенных преступлений.

Эффективное проведение личного сыска сотрудниками органов внутренних дел позволяет решить следующие задачи:

- выявление по приметам и другим признакам лиц, совершивших преступления, скрывающихся от суда и следствия, бежавших из мест лишения свободы, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, а также проведение их умелого задержания;

- обнаружение и предупреждение готовящегося преступления и пресечение начавшегося;

- обнаружение похищенного имущества и других ценностей, добытых преступным путем;

- обнаружение орудий и предметов преступного посягательства, могущих служить вещественными доказательствами преступных деяний подозреваемых;

- установление мест концентрации уголовно-преступного элемента, мест возможного его появления, а также определение характера и направленности преступных деяний;

- выявление свидетелей и очевидцев преступления;

- проведение скрытого наблюдения за поведением лица, представляющего оперативный интерес;

- сбор сведений о лицах, подозреваемых в совершении преступления.

Личный сыск – это форма оперативно-розыскной деятельности, выражающаяся в непосредственном личном применении сотрудником полиции как гласных, так и негласных методов оперативной работы по предупреждению и раскрытию преступлений; по выявлению лиц, замышляющих, изготавливающих, совершающих или совершивших преступление; лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда; лиц, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания; лиц, без вести пропавших; а также по обнаружению похищенного имущества, мест его хранения и сбыта.

Правовую основу проведения личного сыска составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» и от 5 июля 1995 года № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ведомственные нормативные правовые акты МВД России.

Ввиду того, что многие наряды полиции несут службу в форменной одежде, проведение личного сыска в полном объеме не всегда возможно.

В связи с этим знание оперативной обстановки на территории обслуживания органа внутренних дел и непосредственно

на месте несения службы, постоянное взаимодействие с сотрудниками оперативных подразделений, других служб и подразделений органов внутренних дел, профессиональная подготовка и мастерство, сочетание личного сыска с другими методами и средствами оперативно-розыскной деятельности являются неотъемлемыми условиями для его успешного проведения.

Эффективность проведения личного сыска повышается в результате наблюдательности, умения быстро ориентироваться в окружающей обстановке, а также способности вести скрытое наблюдение с использованием естественных укрытий, за счет овладения определенными необходимыми профессиональными знаниями, накопленными в процессе практической деятельности.

Проведение личного сыска может включать в себя приемы распознавания поведения лиц, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел, способность и умение выбора таких мест, откуда можно наблюдать за объектом, оставаясь незамеченным (использование различных строений, деревьев, кустарников), а также умение «читать следы», что позволяет грамотно организовать преследование преступника по горячим следам.

Наиболее успешному проведению личного сыска способствует знание сотрудниками органов внутренних дел жаргона преступников и других характеризующих их повадок и привычек (мимика, жестикуляция и т.д.). Распознавание преступников возможно и по наличию татуировок, которые также относятся к особым приметам. Однако следует заметить, что они не всегда являются признаками современного преступника – в настоящее время правонарушители все чаще избегают их нанесения.

Распознавание лица, представляющего оперативный интерес, осуществляется по таким признакам, как неопрятный внешний вид, несоответствие одежды комплекции, сезону. Например, вызывает подозрение человек, одетый неряшливо, но с новой кожаной сумкой, портфелем или в дорогостоящем кожаном плаще, явно несоответствующем его размеру, необходи-

мо обращать внимание на неправильно припаркованные транспортные средства, отсутствие государственных регистрационных знаков на автомобиле.

В проведении личного сыска можно выделить два основных вида: общий личный сыск и частный – для каждого конкретного вида преступления.

К общему личному сыску можно отнести:

- приемы и способы распознавания и прогнозирования поведения лиц, представляющих оперативный интерес;
- приемы и способы ведения скрытого наблюдения при проведении личного сыска;
- способы использования оперативно-технических средств для проведения личного сыска;
- способы и особенности задержания преступников, выявленных личным сыском.

Частный личный сыск по каждому конкретному виду преступления может включать в себя:

- обнаружение нарядами полиции правонарушителя по характерному поведению, приметам внешности и прочим признакам;
- ведение скрытого наблюдения за действиями лиц, подозреваемых в совершении преступления, осуществляемого в целях выявления их местонахождения, жительства, работы и т.д.

Таким образом, сотрудники полиции при проведении личного сыска должны руководствоваться задачей и выбором наиболее оптимального приема ее выполнения.

Одной из ключевых составляющих личного сыска является такое оперативно-розыскное мероприятие, как опрос, то есть работа по сбору информации в процессе непосредственной беседы сотрудника оперативного подразделения либо лица, действующего по его поручению или заданию, с гражданами, которые осведомлены или могут знать информацию о лицах, фактах и обстоятельствах совершенных или готовящихся преступлений. Субъектами рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия являются

сотрудники оперативных подразделений, кроме того опрос могут проводить по поручению оперативных сотрудников сотрудники иных подразделений и служб полиции (участковые уполномоченные полиции, сотрудники патрульно-постовой службы и другие). Таким образом, опрос является одним из самых распространенных методов раскрытия преступлений, в связи с чем, по нашему мнению, необходимо более подробно рассмотреть данное оперативно-розыскное мероприятие.

Цель проведения опроса состоит в сборе сведений, имеющих значение для разработки и осуществления мероприятий, которые направлены на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений.

Любое преступление, как бы тщательно оно не было продумано, замаскировано, в конечном итоге неизбежно становится в той или иной степени известным окружающим [1, с. 6]. Многие люди становятся носителями различной информации, своевременное и полное получение которой сотрудниками полиции имеет большое значение в деятельности по профилактике и расследованию преступлений.

Прежде всего, опрос следует отличать от такого процессуального действия, как допрос граждан. Опрос и допрос лица по уголовному делу имеют различную природу и поэтому существенно отличаются друг от друга как по тактике проведения, так и по значению полученных результатов.

В то время как показания допрашиваемого лица являются источником доказательств и служат основанием для выводов о наличии самого факта преступления, причастности к нему определенных лиц, результаты опроса граждан не имеют доказательного значения. Они могут играть, как правило, ориентирующую роль для последующего проведения соответствующих мероприятий уголовно-процессуального (допрос, обыск, выемка и т.д.) или оперативно-розыскного (наведение справок, наблюдение и т.д.) характера.

Необходимость проведения опроса граждан может возникать при самых разнообразных обстоятельствах: по прибытии со-

трудников полиции на место происшествия, в процессе преследования ими преступника по горячим следам, а также при других обстоятельствах, которые могут возникнуть во время несения службы [2, с. 200].

По результатам опроса граждан возможно установление фактов подготовки или совершения преступлений, получение необходимых данных для обнаружения каких-либо доказательств по уголовным делам, проверки достоверности показаний подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, обнаружение места укрытия вещей и ценностей, сбытых преступным путем, выявлению лиц, представляющих оперативный интерес для органов полиции, и причин, условий, способствующих совершению преступления. Проведение опроса граждан позволяет получить также информацию о латентных преступлениях, т.е. преступлениях, ранее неизвестных органам следствия или дознания.

Проведение опроса граждан требует от сотрудника полиции предварительной подготовки. Но для этой подготовки не всегда может оказаться достаточно времени в силу внезапно возникших обстоятельств.

При проведении опроса можно выделить общие тактические требования и правила. К ним можно отнести:

- установление лица, подлежащего опросу;
- определение круга вопросов, которые необходимо поставить перед опрашиваемым лицом;
- выбор наиболее целесообразной тактики опроса;
- соблюдение законности.

Метод опроса по своей сущности неоднороден. В теории оперативно-розыскной деятельности принято выделять гласный и негласный опрос.

Гласный опрос применяется в тех случаях, когда работнику полиции нет необходимости конспирировать факт беседы перед окружающими. В основном он применяется для выявления свидетелей и очевидцев на месте совершения преступления и получения от них информации о скрывшихся преступниках, их количестве, направлении движения и т.п. Например, гласный опрос

является основной формой проведения личного сыска в повседневной службе патрульно-постовой службы [3, с. 126].

В случае отсутствия уверенности в сохранении тайны опрашиваемыми лицами о факте и содержании беседы с работником полиции опрос проводится негласно. Проведение негласного опроса рекомендуется в случаях наличия оснований и опасений, что о мероприятиях органов полиции станет известно заинтересованным лицам [4]. При проведении такого опроса сотрудник полиции не скрывает от опрашиваемого целей проводимой беседы. Важным при этом является приватность, поэтому после окончания опроса работник полиции договаривается с опрашиваемым о неразглашении факта состоявшейся беседы.

В процессе беседы необходимо знание и соблюдение основных правил:

- при беседе интерес человека, располагающего информацией, должен возрастать;
- чем далее человек вовлекается в беседу, тем труднее ему отказаться от ответов на поставленные вопросы;
- вопросы, которые являются наиболее сложными, должны следовать за простыми;
- через 30-40 минут собеседник утомляется, поэтому ход беседы надо планировать;
- в ходе беседы желательно не делать записей о полученной информации.

При завершении беседы не рекомендуется быстро прекращать разговор, даже при условии, если поставленная цель уже достигнута. Беседу нужно заканчивать постепенно и тактично, в противном случае это может вызвать отрицательную реакцию источника информации, что в дальнейшем может затруднить общение с ним.

Результаты проведенного личного сыска и опроса, как правило, должны быть

задокументированы. О проведенных мероприятиях сотрудники полиции составляют рапорт на имя начальника территориального органа МВД России. Рапорт пишется в произвольной форме, но в нем должна быть изложена полученная информация.

Таким образом, на основании указанного можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, правильное использование возможностей личного сыска и опроса граждан дает широкие возможности сотрудникам полиции для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, преследования преступников по горячим следам и их задержания, а также для оказания необходимой помощи оперативно-розыскным службам полиции.

Во-вторых, простота и доступность личного сыска обманчива, проведение его требует определенной психологической подготовки, быстроты, развитого внимания и наблюдательности.

В-третьих, не обладая достаточным опытом, не владея необходимыми профессиональными навыками и знаниями, сложно разоблачать преступников, прибегающих к различным методам, стремящихся сохранить в тайне подготовку и совершение преступления.

В-четвертых, предлагается разработать памятку сотрудникам полиции по использованию личного сыска в служебной деятельности, а также методике проведения опроса. По нашему мнению, издание подобной памятки и дальнейшее ее использование сотрудниками при несении службы будет способствовать профилактике совершения преступлений и правонарушений, раскрытию уже совершенных противоправных деяний, поиску преступников и, как следствие, повышению эффективности профессиональной деятельности полиции.

1. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: науч. доклад. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. 24 с.
2. Матвиенко А., Лурье П. Всемирная история полиции. М.: Эксмо, 2016. 255 с.
3. Дынник С.В. Правовые и организационно-тактические основы документирования преступной деятельности по сбыту наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 162 с.
4. Заваруев О.Ю. Проблемы безопасности участников уголовного процесса // Актуальные проблемы юриспруденции. Вып. 1. Тюмень, 1996. С. 102-104.

3. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ФОРМИРОВАНИЕ И ВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ: СООТНОШЕНИЕ С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ПОДДЕЛЬНЫХ БЛАНКОВ ДОКУМЕНТОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ)

Кривощек Н.В.

начальник кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент; Krivoschyokov.nikolaj@yandex.ru

В ходе расследования преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, после проведения экспертного исследования предмета преступления – документа с признаками подделки – осуществляется его постановка на соответствующий экспертно-криминалистический учет, которая проводится в ЭКЦ МВД России. Централизованный порядок постановки документа на учет и пробелы в правовой регламентации процедуры формирования и ведения экспертно-криминалистических учетов ведут к ситуации правовой неопределенности при решении вопроса об окончании предварительного расследования и реализации общего условия непосредственности судебного разбирательства.

Ключевые слова: экспертно-криминалистические учеты, вещественные доказательства, документы с признаками подделки, непосредственность судебного разбирательства.

Установление обстоятельств преступного деяния и совершившего его лица является одной из важнейших задач деятельности правоохранительных органов. Среди наиболее эффективных средств противодействия преступности и установления обстоятельств, значимых для производства по уголовному делу и оперативно-розыскной деятельности, выделяют экспертно-криминалистические учеты. Порядок формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации, их перечень определены приказом МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»*. Ценность и высокая эффективность экспертно-криминалистических учетов не подвергаются сомнению.

Вместе с тем процесс их формирования, ведения и использования – деятель-

ность многоступенчатая, сложная и, как следствие, не свободная от недостатков. Одна из проблемных ситуаций связана с реализацией на практике положений Инструкции по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации** и Правил ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации*** в части направления объекта учета в ЭКЦ МВД России для проверки и постановки на федеральный учет, и в связи с этим дальнейшего движения уголовного дела.

В соответствии с п. 6 Инструкции-приложения № 1, основной формой ведения экспертно-криминалистических учетов является картотека, состоящая из информационных карт установленной формы, содержащих закрепленную и систематизированную индивидуальную экспертно-криминалистическую информацию об объектах учета. Далее, в п. 7 Инструкции-приложения № 1 указано, что в случаях, предусмотренных настоящей

* Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10 февр. 2006 г. № 70: ред. от 28 дек. 2016 г. // Бюлетень текущего законодательства. М., 2007. Далее – приказ МВД России № 70.

** Приложение № 1 к приказу МВД России № 70. Далее – Инструкция-приложение № 1.

*** Приложение № 3 к приказу МВД России № 70. Далее – Правила-приложение № 3.

Инструкцией, к информационным картам прилагаются натурные объекты. Графа 11 Перечня экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации* определяет в качестве одного из видов учетов учет поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов с ведением данного вида учетов на федеральном и региональном уровнях. Пункт 70 Правил-приложения № 3 устанавливает правило, согласно которому при отсутствии совпадений в процессе проведения проверки по региональному учету объект учета в возможно короткий срок направляется в ЭКЦ МВД России с сопроводительным письмом произвольной формы для проверки и постановки на федеральный учет. И далее императивное указание дано в п. 72 тех же Правил-приложения № 3: «все поддельные бланки ценных бумаг и бланки документов федерального значения направляются в ЭКЦ МВД России для постановки на федеральный учет».

На практике при расследовании какого-либо из преступлений, предусмотренных чч. 1-3 ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков), в части преступных действий с поддельными документами, выполнение приведенных выше положений порождает следующую ситуацию. Следователь (дознатель) при производстве по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного какой-либо из частей ст. 327 УК РФ (либо в ходе проведения предварительной проверки) по факту выявления поддельного документа, осматривает изъятый документ, признает его вещественным доказательством и направляет в экспертно-криминалистическое подразделение для производства судебной экспертизы (или исследования – на стадии возбуждения уголовного дела) с целью установления факта подделки и

выявления ее признаков**. Одновременно субъект, ведущий расследование (осуществляющий проверку в порядке ст. 144 УПК РФ), поручает руководителю экспертно-криминалистического подразделения организовать постановку объекта на экспертно-криминалистический учет соответствующего вида и уровня (п. 29.3 Инструкции-приложения № 1). При отсутствии такого распоряжения сотрудник экспертно-криминалистического подразделения в соответствии с должностной инструкцией по поручению руководителя экспертно-криминалистического подразделения проводит исследование поступившего объекта в соответствии с установленными методиками. После получения информации о том, что объект пригоден для сравнительного исследования и подлежит обязательному учету, составляет справку о пригодности объекта для сравнительного исследования, которую направляет должностному лицу, представившему объект на исследование, заполняет информационные карты в количестве, необходимом для постановки на имеющиеся уровни соответствующего вида учета, которые передает (направляет) сотруднику экспертно-криминалистического подразделения, ведущему соответствующий вид учета (п. 30.1 Инструкции-приложения № 1). При выявлении признаков подделки бланков документов федерального значения информационная карта на объект и натуральный объект – сам документ с признаками подделки – направляются в ЭКЦ МВД России для проведения работы по систематизации, постановке объекта на федеральный учет и проверке по соответствующему учету. Инициатору – следователю (дознателю) – направляется

** На практике встречались случаи направления объектов на исследование или судебную экспертизу без признания их вещественными доказательствами. На наш взгляд, это не вполне приемлемо, поскольку правовой режим вещественных доказательств детально регламентирует существование изъятых объектов в области уголовного судопроизводства, их хранение, порядок работы с ними, а также решение судьбы изъятых объектов.

* Приложение № 2 к приказу МВД России № 70.

заклучение по результатам проведенной судебной экспертизы с ответами на поставленные вопросы, справка о результатах проверки или постановке объекта на экспертно-криминалистический учет.

Заметим, что вся указанная процедура фактически «выпадает» из области уголовно-процессуальной деятельности и, соответственно, из-под контроля субъекта, ведущего производство по уголовному делу, поскольку УПК РФ относительно работы с экспертно-криминалистическими учетами не содержит никаких норм, равно как в приказе МВД России № 70 практически отсутствуют положения, закрепляющие полномочия следователя (дознавателя) в отношении объектов, переданных для постановки на учет и проведения проверки по учетам.

Таким образом, после направления документа с признаками подделки в экспертно-криминалистическое подразделение на судебную экспертизу, возможность дальнейшего использования его следователем (дознавателем) в уголовном деле практически исчезает на довольно значительный промежуток времени. В этот временной период производятся действия в основном организационного характера – пересылка документа в ЭКЦ МВД России; работа с объектом в ЭКЦ МВД России; составление соответствующих документов; отправка документа обратно, в экспертно-криминалистическое подразделение, направившее объект в ЭКЦ МВД России; направление данных о результатах проверки по федеральному учету инициатору (следователю или дознавателю). Эта процедура зависит от очередности постановки на учет и проверки по федеральному учету в ЭКЦ МВД России, оформления требуемой документации, затрат времени на почтовые отправления и потому является достаточно длительной – до 2-3 месяцев.

Все это время следователь (дознаватель) лишен возможности использовать данный документ при производстве следственных действий – например, предъявление документа для опознания, предъявление его подозреваемому (обвиняемому) или свидетелям в ходе допроса и

др. Кроме того, в случае, если производство по уголовному делу можно завершить, возникают сложности и на этапе окончания предварительного расследования. В частности, при выполнении требований ст.ст. 217, 218 УПК РФ следователь обязан по окончании следственных действий предъявить обвиняемому и его защитнику вещественные доказательства, а в случае невозможности их предъявления – вынести об этом мотивированное постановление; в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела следователь должен указать о предъявлении или невозможности предъявления вещественных доказательств. Нарушение указанных положений ведет к безусловному возвращению уголовного дела для производства дополнительного расследования в порядке ст. 237 УПК РФ [1, с. 9]. Отсутствие вещественного доказательства – документа с признаками подделки (в контексте квалификации преступления по одной из частей ст. 327 УК РФ – одного из ключевых) фактически ставит следователя (дознавателя) перед сложным выбором – или продлить срок расследования по уголовному делу, ожидая возвращения вещественного доказательства из его «нелегкого путешествия», или завершать производство по уголовному делу, выносить соответствующее постановление о невозможности предъявления вещественного доказательства ввиду его нахождения в экспертно-криминалистическом подразделении (или ЭКЦ МВД России) и не знакомить сторону защиты с этим доказательством.

В первом из предложенных вариантов вызывает сомнение сама обоснованность продления срока предварительного расследования, так как никакие процессуальные действия в период продленного срока расследования не производятся**;

кроме того, по сути, нарушается принцип

---

* Мы не рассматриваем ситуацию продления срока расследования по иным мотивам, равно как проведение следователем (дознавателем) процессуальных действий в ходе продленного расследования «для отметки», чтобы исключить возможную жалобу участника процесса на волокиту.

разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ) [2, с. 26].

В последнем варианте возникает угроза реализации принципа обеспечения права на защиту, которая носит достаточно абстрактный характер. Большую опасность представляет дальнейшее развитие событий, если уголовное дело поступает в суд, судья назначает дело к слушанию, а вещественное доказательство все еще находится вне уголовного дела. При рассмотрении уголовного дела действуют общие условия судебного разбирательства, к числу которых в соответствии с требованиями ст. 240 УПК РФ относится непосредственность исследования доказательств по уголовному делу. И здесь во многом возрастает роль судейского усмотрения – если суд будет удовлетворен имеющимися в уголовном деле материалами, касающимися предмета преступления, и не возникнет сомнений в законности действий следователя (дознавателя) по работе с этими документами – вещественными доказательствами, то решение по уголовному делу может быть вынесено по существу обвинения. В частности, для восполнения имеющегося пробела суд по ходатайству стороны обвинения может допросить эксперта, проводившего судебную экспертизу документа,

а также сотрудника экспертно-криминалистического подразделения, ответственного за ведение данного вида учетов.

Тем не менее, на наш взгляд, осложнения такого рода могут существенно повлиять на качество и быстроту судебного процесса и во всяком случае не будут способствовать реализации принципа процессуальной экономии.

В качестве возможного решения данной ситуации можно предложить следующее:

1) закрепление на уровне подзаконных нормативных правовых актов жестко регламентированного порядка работы с объектами, переданными для формирования и ведения экспертно-криминалистических учетов, в том числе в ЭКЦ МВД России, с обязательным установлением сроков данной деятельности;

2) информирование субъекта, ведущего производство по уголовному делу, о ходе и завершении работы с объектом, направленным по линии экспертно-криминалистических учетов в иные (нежели те, которым было назначено проведение судебной экспертизы и была поручена постановка на экспертно-криминалистический учет) экспертно-криминалистические подразделения.

1. Цветков Ю.А. Как следователь сам себя перехитрил // Уголовный процесс. 2016. № 2. С. 9.
2. Вилкова Т.Ю. Неприкосновенность собственности в системе принципов уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. 2017. № 3. С. 21-31.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ)

Соболевская С.И.

доцент кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; svetik2000@pisem.net

В период военных действий или чрезвычайных ситуаций процесс расследования преступлений имеет некоторые особенности. В основном это связано с сокращением сроков следствия и дознания, расширением полномочий органов следствия и рядом других факторов. В статье, с учетом исторического опыта Великой Отечественной войны предпринята попытка сформулировать ряд проблемных вопросов, возникающих при этом.

Ключевые слова: военные действия, война, чрезвычайная ситуация, преступление, расследование преступлений.

Расследование преступлений сродни искусству и в обычное, мирное время. Данный вид деятельности содержит в себе немало проблемных вопросов, над разрешением которых работают как ученые в области юриспруденции, так и практические работники правоохранительных органов. Различные точки зрения на те или иные проблемные вопросы закономерно ведут к существованию различной практики правоприменения. В условиях военных действий этих проблемных вопросов возникает значительно больше.

Говоря о расследовании преступлений в военное время, все расследуемые преступления условно можно разделить на 2 группы: 1 – преступления, совершенные в районе боевых действий, 2 – преступления, совершенные в тылу.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что в военное время, и особенно в боевой обстановке, существенно видоизменяются направления и методы работы следователя при расследовании уголовных дел. Расследование уголовных дел приходилось выполнять в сложных полевых условиях в связи с необходимостью установления истины по делу и при практическом отсутствии возможности для криминалистических исследований, так как в распоряжении сотрудников не было почти никаких технико-криминалистических средств. Несмотря на специфические условия боевой обстановки, требования относительно сроков расследования были

самые жесткие. Следствие велось иногда часы, но, как правило, заканчивалось в суточный срок. Часто применялся групповой метод расследования. Во время войны около 70 % уголовных дел было расследовано в срок до 5-ти суток, причем большинство из них в одни-трие суток, при надлежащем качестве следствия [1, с. 48].

В годы Великой Отечественной войны расследованием уголовных дел занимались и органы дознания, процессуальные права которых были значительно расширены приказами НКО № 357 от 12 ноября 1942 г. и НК ВМФ № 262 от 24 сентября 1942 г., которыми соответственно были утверждены и введены в действие Инструкция органам дознания Красной Армии и Инструкция по производству дознания в ВМФ СССР. Требовалось в связи с «увеличением объема следственной работы и трудностью для военно-следственного аппарата в условиях разбросанности воинских частей и подразделений Красной Армии производить предварительное следствие по всем без исключения преступлениям, где бы они ни совершались» [1, с. 50]. Указанное также подтверждает тенденцию расширения процессуальных прав органов дознания в военное время.

В тылу складывалась аналогичная ситуация. В связи с призывом многих сотрудников милиции на фронт произошло серьезное сокращение численности личного состава, а объем и количество направлений работы значительно возросли.

Подразделения милиции поддерживали порядок, разгружали основные магистрали от беженцев, регулировали эвакуацию, ликвидировали диверсантов, шпионов, вели борьбу с дезертирством, паникерством, распространением ложных слухов, обеспечивали работу предприятий и учреждений, вели наблюдение за соблюдением работы предприятий торговли и общественного питания, коммунальных предприятий, следили за отпуском товаров населению, занимались изъятием транспортных средств у организаций и отдельных граждан.

Одной из основных задач органов милиции стало обеспечение порядка и безопасности транспортных перемещений, охрана военных и народно-хозяйственных грузов, размещение и устройство на работу эвакуированных, общее усиление охраны общественного порядка. Повсеместно усиливалась патрульно-постовая служба, а в местах наибольшего скопления людей и на окраинах городов выставлялись дополнительные посты. Для тщательной проверки въезжающих и выезжающих из городов, выявления и задержания дезертиров и диверсантов была организована заградительная служба из работников милиции.

Одной из важных мер обеспечения общественной безопасности в условиях военного времени стало усиление паспортного режима и повышение ответственности за его нарушение.

Основным направлением деятельности милиции оставалась борьба с преступностью. Основным видом уголовных проявлений во всех областях Западной Сибири являлись кражи, при этом в силу экономических причин до 70 % краж, совершаемых в сельских районах, составляли кражи зерна, овощей и фруктов. В связи с распространенностью краж произошло ужесточение законодательства в этой части: кражи, совершенные у эвакуированных, были приравнены к совершенным во время стихийных бедствий, а кражи при дополнительных отягчающих обстоятельствах (группой лиц, рецидив и т.п.) стали рассматриваться как бандитизм. При этом наибольшее количество краж, особен-

но карманных (до 20 %), совершенных в годы войны, приходилось на несовершеннолетних [2, с. 82].

С июля 1941 года в стране была введена карточная система. Карточки на хлеб действовали повсеместно. А в ряде крупных городов были также введены карточки на другие важнейшие продовольственные товары.

С введением такой системы распределения товаров появились хищения карточек в типографиях, при транспортировке, в местах их хранения и в карточных бюро. Борьба с хищениями в системе «Заготзерно», а также с использованием хлебных фондов не по назначению рассматривалась как первоочередная задача сотрудников ОБХСС на протяжении всех военных лет.

За годы войны резко возросло количество тяжких преступлений. Сказывалось и сокращение численности сотрудников милиции, общая тяжелая обстановка в стране, а также изменение психологии преступного мира: снятие всех моральных запретов, жизнь по принципу «война все спишет». За годы войны количество грабежей и разбоев возросло больше чем в два с половиной раза.

Тем не менее, несмотря на все трудности, благодаря самоотверженной работе сотрудников правоохранительных органов, преступления раскрывались, а виновные несли заслуженное наказание.

Думается, что эффективная борьба с преступлениями в военное время стала возможной потому, что была улучшена организация следственной работы и расширена компетенция органов дознания.

В современное время данный вопрос не потерял своей актуальности, напротив, приобрел особое значение в связи с рядом событий, произошедших в современной России. Военные конфликты, имевшие место на территории Российской Федерации, преступления, совершаемые на территории военных конфликтов, – все это в совокупности подтолкнуло к созданию ряда нормативных правовых актов, регулирующих ряд возникающих при этом вопросов.

В 2001 г. вступил в силу Федеральный конституционный закон № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»^{*} и начал действовать параллельно с УПК РСФСР. Были проанализированы «уроки Чечни», когда федеральные подразделения не имели со стороны государства никакой правовой поддержки в своей деятельности. В то время, как были задействованы регулярная армия, войска специальных подразделений, велись военные действия, военное или чрезвычайное положение объявлено не было, поскольку не существовало правовой основы для этого. Данная ситуация была допущена в связи с тем, что Закон РСФСР «О чрезвычайном положении», принятый еще 17 мая 1993 г., во многом не соответствовал Конституции 1993 г.

Законодатель определил чрезвычайное положение как особый правовой режим деятельности органов государственной власти, допускающий отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей^{**}. Эта мера применяется исключительно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя страны. Данное правило является по смыслу целеполагающим, объясняющим введение чрезвычайного положения. Тем не менее законодатель установил в качестве цели чрезвычайного положения обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Совместимы ли нормы об отдельном ограничении прав и свобод граждан с нормами об обеспечении прав и свобод человека и гражданина?

На первый взгляд, в данном случае имеется явное противоречие. Однако, если рассуждать логически, то вводя чрез-

вычайное положение, руководство страны как раз и заботится о правах и свободах большинства своего населения, безопасность которых находится под угрозой. Это подтверждается мерами и ограничениями, предписанными при наступлении обстоятельств, представляющих собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации (захват власти, вооруженный мятеж, террористические акты и иные обстоятельства, перечисленные в п. «а» ст. 3 Закона о чрезвычайном положении).

В отличие от чрезвычайного, военное положение – это особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии^{***}.

В Федеральном конституционном законе «О военном положении» № 1-ФКЗ отсутствует специальная статья, определяющая цели введения военного положения. Однако тот факт, что оно вводится в случае военной агрессии против государства, указывает на преимущественную защиту публичных интересов аналогично Закону о чрезвычайном положении.

Опыт расследования преступлений, в том числе опыт расследования преступлений в районах боевых действий в современный период, подчеркивает потребность в нормативном регулировании расследования преступлений в боевой обстановке, поскольку обычные нормы, установленные уголовно-процессуальным законодательством, в боевой обстановке в силу ряда причин перестают срабатывать. И в этом смысле следует согласиться с позицией С.В. Маликова, который предлагает целый комплекс изменений и дополнений обычного порядка расследования преступлений в расчете на боевую обстановку, в который входят:

^{***} О военном положении: федер. конст. закон от 30 янв. 2002 г. № 1-ФКЗ: ред. от 1 июля 2017 г. // Рос. газ. 2010. 10 нояб.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

^{*} О чрезвычайном положении: федер. конст. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ: ред. от 3 июля 2016 г. // Рос. газ. 2001. 2 июня; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (далее – Закон о чрезвычайном положении).

^{**} Там же.

1) принятие в соответствии с п. 3 ст. 331 УК РФ законодательства военного времени, определяющего уголовную ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке;

2) исключение из судебного порядка санкционирования заключения под стражу, обыска, ограничения неприкосновенности частной жизни граждан, сохранив для случаев расследования преступлений в боевой обстановке дачу санкций прокурором;

3) приспособление процедуры ряда следственных действий к боевой обстановке, заключающееся в следующем:

а) предъявление для опознания нескольких лиц одновременно, в том числе по групповым фотографиям и видеоизображениям;

б) получение собственноручных показаний свидетелей и потерпевших без их

предварительного допроса при необходимости получения показаний большого числа свидетелей и потерпевших;

в) замена протоколов некоторых следственных действий (обыск, выемка, освидетельствование, предъявление для опознания) в случае отсутствия положительного результата краткой справкой об их проведении;

г) использование альтернативных протоколированию способов фиксации следственных действий (фотографирование, аудио- и видеозаписи).

Возможно, есть и другие пути решения обозначенных вопросов, однако рассмотреть их все в рамках одной публикации не представляется возможным. В настоящей статье предпринята попытка обозначить лишь часть из проблемных вопросов, возникающих при расследовании преступлений в условиях военных действий либо чрезвычайных ситуаций.

1. Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта: монография. М.: 2004, 421 с.

2. Очерки истории тюменской милиции / под ред. В.А. Иоголевича. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. 360 с.

КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ФЕДЕРАЛЬНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГАХ

Ярошенко С.А.

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел
Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск),
кандидат юридических наук; yaroshenkosergey@rambler.ru

Сыпачев А.Ю.

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и оперативно-технических
мероприятий органов внутренних дел Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; brig094@mail.ru

В статье предпринята попытка представить комплексную характеристику преступлений, совершаемых на федеральных автомобильных дорогах. На основе анализа теоретических положений авторами определяются элементы комплексной характеристики указанных преступлений. Изучение преступности на федеральных трассах в комплексе с точки зрения различных юридических наук, посредством выделения отдельных элементов, характеризующих преступность, а также иных элементов, способных передать специфику деятельности конкретного направления оперативного обслуживания, по мнению авторов, будет служить повышению эффективности деятельности по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений рассматриваемой категории.

Ключевые слова: комплексная характеристика, федеральные автомобильные дороги, способы совершения преступлений, расследование.

Как известно, любые положительные преобразования, могут нести в себе и негативные последствия. Автомобильные дороги* становятся «площадкой» для реализации преступных замыслов, охватывающих преступления против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против собственности. В связи с этим необходимо комплексное изучение преступлений, совершаемых на федеральных автомобильных дорогах (далее – ФАД), с целью повышения эффективности противодействия вышеуказанным преступным проявлениям.

Построение комплексных характеристик для изучения отдельных видов преступных действий в настоящее время не получило широкого внедрения в практику,

однако их использование имеет место в некоторых случаях [1, с. 27]. Например, в работах В.Д. Ларичева рассматривается содержание характеристики отрасли хозяйственной деятельности и совершаемых в ней преступлений, в которую входят элементы, способные передать специфику деятельности конкретной отрасли, подвергающейся оперативному обслуживанию [2, с. 47].

Для формирования комплексной характеристики необходимо выделение элементов характеристик, которые в новом качестве «работают» для практического решения задач уголовного судопроизводства. Комплексная характеристика отдельного вида преступлений должна представлять собой «сопряженную функцию лишь таких факторов, которые могут определить стратегию поиска истины в процессе раскрытия и расследования преступлений» [3, с. 275].

Переходя к отбору значимых элементов для комплексной характеристики преступлений, совершаемых на ФАД, прежде всего, следует отметить особое отношение граждан к автомобильному транспорту и всему, что с ним связано (развитие ин-

* Протяженность автомобильных дорог федерального значения в Российской Федерации составляет 50,8 тыс. км, из них в ведении Росавтодора находятся 48,1 тыс. км, остальные 2,7 тыс. км относятся к государственной компании «Автодор» (См.: Транспорт России: информационно-статистический бюллетень. URL: www.mintrans.ru/upload/iblock/576/stat_2014.pdf).

фраструктуры автомобильных дорог; модернизация автомобильной промышленности; использование новых технологий при строительстве и обслуживании автомобильных дорог). По уровню общественной значимости автомобильный транспорт стал занимать особое место в системе общественных отношений, обеспечивая материальную составляющую коммуникативной системы общества. Факт автомобилизации населения свидетельствует сам за себя. Парк легковых автомобилей в Российской Федерации с 2000 г. по 2015 г. вырос с 20 млн 353 тыс. до 40 млн единиц [4, с. 5].

Согласно данным о выявленных и раскрытых преступлениях совершенных на ФАД, значительную массу из них представляют следующие составы преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации:

- против жизни и здоровья (ч. 1 ст. 105 УК РФ, ст.ст. 111-112 УК РФ);
- против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131 УК РФ);
- против собственности (ст.ст. 161-163 УК РФ, 166-167 УК РФ).

Соответственно, оперативному сотруднику и следователю необходимо по результатам первичных оперативных данных изучить основные элементы уголовно-правовой характеристики прогнозируемых преступлений. Такими элементами в теории уголовного права выступают объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления. Если каждый признак конкретного преступления входит в обобщенный признак состава, то в действиях лица имеется состав преступления. «При расхождении хотя бы одного признака, – подчеркивает В.Н. Кудрявцев, – основание для уголовной ответственности отсутствует» [5, с. 45].

В любой характеристике преступлений согласно уголовно-правовой доктрине можно выделить ключевые элементы, например, способ совершения преступлений, личность преступника, причины преступлений и условия, способствующие их совершению. Данные элементы всегда

привлекали внимание ученых в области криминологии, криминалистики, уголовного права, теории оперативно-розыскной деятельности. При этом чаще всего изучаются определенные варианты приготовительных действий и действий по сокрытию преступлений, даже если они не имеют уголовно-правового значения [6, с. 68].

Для решения задач борьбы с преступностью деятельность оперативных сотрудников должна обеспечить установление фактов, обстоятельств, причинных зависимостей, относящихся как к событиям настоящего, прошлого, так и будущего времени, а также установление и анализ способов совершения преступлений. В этом отношении круг объектов познания оперативного сотрудника значительно шире, чем, например, у следователя или судьи. Хотя представляется очевидным, что субъектами познания в оперативно-розыскной деятельности являются и судья, санкционирующий в соответствии со ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий (например, прослушивание телефонных переговоров), и прокурор, осуществляющий надзор за оперативно-розыскной деятельностью, при этом данная деятельность является реконструкцией прошедшего события [7, с. 58].

На основании анализа способов совершения преступлений делается вывод о таком элементе, как личность преступника, имеющем большое информационное значение в поисково-познавательной работе оперативных подразделений, непосредственно направленной на выявление объектов оперативного интереса и лиц, способных конфиденциально содействовать в поиске изучаемой категории лиц. Например, одной из особенностей лиц, причастных к совершению изучаемых преступлений, является факт проживания большинства из них в районах, прилегающих к ФАД, либо трудовая деятельность, которая имеет прямое отношение к ФАД (водители большегрузных машин, работники точек придорожного сервиса).

Таким образом, в качестве ключевых элементов комплексной характеристики

преступлений, совершаемых на ФАД, следует выделить способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений; характеристику лиц, совершающих преступления; причины совершения преступлений и условия, способствующие их совершению.

Для решения задач выявления, раскрытия и предупреждения преступлений на ФАД сотрудники оперативных подразделений должны иметь представление об особенностях функционирования трас и прилегающих к ним объектов инфраструктуры, что обуславливает способ совершения преступлений.

Как показывают исследования, больше половины из числа опрошенных оперативных сотрудников посчитали знания об особенностях функционирования трас и прилегающих к ним объектов инфраструктуры значимыми и способствующими выявлению и раскрытию преступлений на ФАД.

К организационной характеристике ФАД относятся объекты, которые, по мнению сотрудников оперативных подразделений, в обязательном порядке должны подвергаться оперативному обслуживанию, – предприятия по обслуживанию участков дорог; частный бизнес в сфере сервисного обслуживания; органы государственной власти (Государственная инспекция безопасности дорожного движения, Росавтодор, таможенные органы).

Следующими, не менее значимыми элементами, которые, по нашему мнению, должны входить в комплексную характеристику преступлений на ФАД, являются:

- территориальная распространенность преступлений и региональные особенности;

- состояние, особенности и тенденции преступлений.

Данные элементы используются чаще всего в оперативно-розыскных характеристиках экономических преступлений [8, с. 7]. По мнению А.П. Пащенко, для правильного определения целей и выбора эффективных методов деятельности оперативные подразделения должны иметь информацию двух видов, а именно: о внешних и внутренних условиях оперативного обслуживания. К информации о внешних условиях он при-

числяет сведения, относящиеся к рассматриваемым нами элементам:

- о демографических и социальных тенденциях развития обслуживаемого региона;

- об экономических тенденциях развития объектов и отраслей народного хозяйства, расположенных в сфере деятельности оперативных подразделений;

- о состоянии (структуре, уровне, динамике) преступности [9, с. 8].

Ключевой точкой территориального распространения преступлений на ФАД служит географическое расположение субъектов Российской Федерации, оказывающее влияние на финансирование отдельных программ строительства автомобильных дорог и развитие автомобильного транспорта. Например, выделение значительных финансовых средств в модернизацию и развитие автомобильных дорог в 2016 году составило 28 776,2 млрд руб., из них: за счет федерального бюджета – 6 015,8 млрд руб., за счет бюджетов субъектов Российской Федерации – 11 034,7 млрд руб., за счет муниципальных бюджетов – 11 301,3 млрд руб., за счет внебюджетных источников – 424,4 млрд руб.) [10], на освоение значительных сумм привлекаются людские ресурсы значительный контингент которых может иметь склонность к противоправному поведению либо, наоборот, обладать виктимным поведением.

Помимо территориальной распространенности, следует выделять и экономическое развитие регионов, а также их отдаленность от центра. В качестве примера следует привести автодорогу М-60 «Уссури» Хабаровск-Владивосток (протяженность – 760 км). В 90-е – начале 2000-х годов эта трасса отличалась большим количеством совершаемых на ней преступлений.

Протяженность трасс, где расстояния между населенными пунктами значительно, создаются организованные преступные группы с целью наживы за счет лиц, перегоняющих автомобильный транспорт. Классическим преступлением на тот момент было вымогательство, переходящее в зависимости от действий жертвы в причинение ему различного рода вреда здоровью либо

уничтожение или повреждение имущества (автотранспортного средства). Здесь следует обратить внимание на климатические условия, так как преступления, связанные с повреждением транспортного средства на трассе, может обернуться для жертвы смертельным исходом, учитывая суровые зимы сибирских округов и Дальнего Востока России. Необходимо заметить, что на данный момент таких преступлений стало значительно меньше, однако они периодически дают о себе знать. Например, возбуждено и передано в суд уголовное дело в отношении жителей г. Новосибирска, которые с апреля 2013 по август 2014 года занимались вымогательством денежных средств у водителей большегрузного автотранспорта государств ближнего зарубежья на трассах М-51 «Омск-Новосибирск» и К-17р «Новосибирск-Павлодар».

Таким образом, можно отметить, что элементы характеристик преступности, изучаемых науками криминального цикла, довольно часто пересекаются, дублируются.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Изучение преступности в комплексе с точки зрения различных юридических наук, посредством выделения отдельных элементов, характеризующих преступ-

ность, а также иных элементов, способных передать специфику деятельности конкретного направления оперативного обслуживания, придаст деятельности по борьбе с ней эффективность выявления, раскрытия и предупреждения преступлений.

2. На основе анализа теоретических положений о содержании характеристик наук криминального цикла считаем целесообразным включить в комплексную характеристику преступлений, совершаемых на федеральных автомобильных дорогах, следующие элементы:

– уголовно-правовые признаки изучаемых преступлений;

– структурные и технологические особенности ФАД, которые в обязательном порядке должны подвергаться оперативному обслуживанию;

– территориальную распространенность преступлений и региональные особенности;

– состояние, особенности и тенденции преступлений на ФАД;

– способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений;

– характеристики лиц, совершающих преступления;

– причины преступлений и условия, способствующие их совершению.

1. Абрамов А.М. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования мошенничества: монография. М., 2002. 156 с.

2. Ларичев В.Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): монография. М.: ВНИИ МВД России, 2003. 131с.

3. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. И.А. Климова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 408 с.

4. Транспорт России: информационно-статистический бюллетень. URL: www.mintrans.ru/upload/iblock/576/stat_2014.pdf

5. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007. 302 с.

6. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. 304 с.

7. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. комментарий / под ред. А.С. Бахты. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2014. 256 с.

8. Иванов П.И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере агропромышленного комплекса: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 47 с.

9. Пашенко А.П. К вопросу об источниках и методах получения информации при изучении и оценке оперативной обстановки по линии БХСС // Правовые и общественно-экономические науки и борьба с хищениями государственного и общественного имущества. 1977. Вып. 8.

10. Национальная программа модернизации и развития автомобильных дорог Российской Федерации до 2025 года. М., 2004. URL: mindortrans.donland.ru

4. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Пенионжек Е.В.

начальник кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин
Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург),
кандидат философских наук, доцент; penionzhec@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности организации воспитания сотрудников полиции в экстремальных ситуациях. Дается дефиниция экстремальной ситуации, изложено понимание типов экстремальной обстановки. Раскрыты условия осуществления индивидуальной воспитательной работы с молодыми сотрудниками в рамках индивидуального обучения. Представлены рекомендации для руководителя подразделения и наставника по оценке имеющихся у молодого сотрудника и выработке новых качеств, а также по непосредственному исполнению мероприятий индивидуального воспитательного воздействия. Указано, что воспитание обеспечивает реализацию требования соблюдения психогигиены, что направлено на выполнение требований эффективности деятельности полиции и решение поставленных задач в экстремальных ситуациях.

Ключевые слова: экстремальная ситуация, психолого-педагогические типы экстремальных ситуаций, формы воспитательной работы, условия осуществления индивидуальной воспитательной работы, молодые сотрудники, психогигиена.

Экстремальной ситуацией называется обстановка, которая вызывает у человека большие трудности, обязывает его к полному, крайнему, предельному напряжению сил и возможностей, чтобы справиться с ними и решить стоящую перед ним задачу. В работе сотрудников полиции трудности могут носить объективный и субъективный (психологический) характер [1, с. 780-805]. Объективные трудности характеризуются сложностью самих правоохранительных ситуаций, противодействия преступности, укрепления законности, обеспечения правопорядка при чрезвычайных ситуациях. Субъективные трудности обусловлены индивидуальными особенностями сотрудников и недостатками их подготовленности. Психическое состояние человека – это интегральный, системный продукт внешних причин, действующих через внутренние условия.

Существуют психолого-педагогические типы экстремальных ситуаций: объективно экстремальные ситуации, связанные с внешней средой; потенциально-экстремальные ситуации, где трудности выражены неявно; лично спровоцированные экстремальные ситуации (экстремаль-

но-виктимные), где трудности порождаются самим человеком, его намеренным или ошибочным выбором, действиями; воображаемые экстремальные ситуации, которые объективно не содержат трудностей, но они переживаются человеком [2, с. 25-37]. Объективные аспекты обстановки влияют на понимание реализации воспитательной работы с сотрудниками полиции в экстремальных ситуациях правоохранительной деятельности.

Практически все сотрудники систематически оказываются в экстремальных ситуациях. Беседа, опрашивание лиц, проведение допроса, проверка документов, предупреждение, требование, обвинение могут трансформироваться в экстремальную ситуацию, которая потребует от сотрудника концентрации, самообладания, воли, умения выходить достойно из сложного положения. Множество поручений, наличие сроков для осуществления процессуальных аспектов, ненормированный рабочий день, полученное неприятное сообщение превращают работу сотрудника в экстремальную. Воспитательная работа в этих условиях является важным фактором реализации современной пра-

воохранительной деятельности. «Невоспитанный» сотрудник продемонстрирует растерянность, нерешительность, страх, ухудшение оценки обстановки, образительности, находчивости, наблюдательности, работы памяти, скорости реакций, ослабление самоконтроля и самоуправления, учащение и углубление ошибок, снижение точности действий» [3, с. 96]. В служебном коллективе могут возникать нездоровые и пессимистические настроения, слухи, настроения недовольства, отрицательные мнения, ослабление дисциплины, нарушения уставных и служебных норм поведения, конфликты во взаимоотношениях. С другой стороны, «воспитанный» сотрудник проявит мобилизацию сил и возможностей, обостренное чувство долга, ответственность и решимость, внутренний подъем, энергичность и активность, настойчивость и упорство, деятельностный максимализм, повышенную бдительность, внимательность, наблюдательность, быстроту и четкую работу мысли, готовность к быстрым реакциям, смелость, устойчивость к временным неудачам.

Организационными формами воспитательной работы в экстремальных ситуациях являются: лекция, семинар, индивидуальное собеседование, экскурсия, консультации, самостоятельные занятия, зачеты, практические занятия, тактические летучки, групповые упражнения, тренинги (тренировки), ролевые игры, психотехнические игры, учения [4, с. 42-57], которые реализуются поэтапно. В период подготовки к обеспечению действий личного состава в условиях экстремальной ситуации, не следует пренебрегать традиционными формами лекции, семинара, практического занятия, учений, самостоятельной работы, консультации, зачета, обеспечивающими единство воспитания и обучения. В ходе реализации действий сотрудников в обстоятельствах экстремальной ситуации следует использовать такие формы, как экскурсии, ознакомительные с конкретными аспектами ситуации, тактические летучки в виде совещаний, групповые упражнения, тренинги (тренировки), ролевые игры, психотехни-

ческие игры, настраивающие на мобилизацию профессионально важных качеств личности. И по завершении выполнения поставленных задач необходимо реализовать форму индивидуальной беседы для оценки психической напряженности сотрудника, для формирования перспектив использования опыта, полученного в ходе выполнения мобилизирующих действий.

Воспитательную работу в экстремальных ситуациях следует осуществлять, реализуя педагогическую целостность обучения, воспитания, развития, образования сотрудников, что является базовой основой поведения сотрудника в каких бы то ни было экстремальных ситуациях. На основании этого формы воспитательной работы нужно реализовывать с учетом специфичности ситуации, адекватности, непрерывности. При осуществлении воспитательной работы следует сообщить, с какими экстремальными ситуациями сотрудник столкнется, четко требовать выполнения обычных профессиональных действий, дополнительно требовать реализации умения выполнять особые действия без растерянности и успешно в условиях непредвиденности, акцентировать внимание на личной профессиональной безопасности, чтобы во всяких условиях не снижать качество профессиональных действий для достижения цели. Осуществление воспитательной работы таким образом оказывает положительное влияние на личность сотрудника, его профессионализм и действия, формируя экстремальную подготовленность, экстремальную воспитанность, экстремальную обученность, экстремальную развитость, морально-психологическую подготовленность.

Особого внимания требует в экстремальной обстановке осуществление индивидуальной воспитательной работы с молодыми сотрудниками, что требует реализации ее структурных компонентов: изучения личности сотрудника, конкретных педагогических действий и результата индивидуальной воспитательной работы. В практике воспитательного воздействия в экстремальной ситуации не нужно забывать о реализации данных компонентов.

При осуществлении индивидуального подхода в воспитании молодых сотрудников необходимо находить нужные для службы в том или ином подразделении качества личности сотрудника и опираться на положительное в личности, ставить вопрос о конкретике действий и всегда стремиться представлять результат воспитательной работы – даже в экстремальной ситуации.

От того, насколько качественно проводится индивидуальная воспитательная работа, зависят перспективы развития подразделения и, более того, перспективы выполнения подразделением возложенных на него задач. Воспитательная работа с молодыми сотрудниками, в первую очередь, связана с их обучением. Индивидуальная воспитательная работа с ними должна быть направлена и на обучение, и на воспитание, развитие личности. Поэтому для работы с молодыми сотрудниками в органах внутренних дел сформирован институт индивидуального обучения, то есть наставничества, где совместными усилиями руководителя и наставника создается результат – образованность нового члена корпоративной структуры подразделения для эффективной работы в командной системе [5]. Тогда особенности работы руководителя и наставника могут быть разными: руководитель направляет работу по оценке имеющихся у человека качеств и выработке новых, а непосредственным исполнителем таких мероприятий является наставник.

Раскрывая структурные элементы индивидуальной воспитательной работы в реализации аспектов наставничества, следует помнить о том, что главным аспектом осуществления такой работы является формирование личности сотрудника в обстоятельствах выполнения поставленных подразделению задач. Опираясь на выявленные положительные для службы в конкретном подразделении качества личности, наставник при проведении индивидуальной беседы должен стремиться к выявлению противоречий в направленности личности, чем характеризуются ведущие потребности и мотивы человека, а также ценностные установки и ориентации. Про-

тиворечия могут быть выявлены в составе намерений и интересов сотрудника, его склонностей и того, что он считает образцовым поведением на службе. Могут быть установлены несоответствия в ценностных ориентациях в отношении смысла службы, размера денежного довольствия или аспектов карьерного роста. Наставник может узнать о противоположных взглядах в отношении к профессии и установок к ней или в отношении готовности к совершенствованию в профессии и ожиданиях сотрудника. Выявляя массив этих противоречий в ходе индивидуальной работы, наставник должен ознакомить молодого сотрудника с ценностным содержанием службы и предложить вариации преодоления того, что не способствует устранению противоречий.

Во-первых, наставник должен увидеть то, как ведет себя в экстремальной ситуации молодой сотрудник, рассмотреть особенности реакции на изменение обстановки и режима деятельности – и на основании этого наметить пути включения молодого сотрудника в систему органов внутренних дел и в жизнь конкретного подразделения. Наставник должен понимать, что нельзя осуществлять такого рода действия наугад, не имея четких представлений, так как работа с молодым сотрудником во многом накладывает отпечаток на его дальнейшую профессиональную жизнь, а значит, на работу и всего подразделения. Поэтому необходимо использовать советы и рекомендации руководителя подразделения, стремиться упорядочить нагрузку, научить с максимальной отдачей использовать время.

Во-вторых, оказывая всестороннюю помощь молодому сотруднику, обучающемуся использовать профессиональные знания в условиях экстремальной ситуации, применять специальные методики при исполнении служебных обязанностей, наставник должен указывать на ошибки и направлять сотрудника в самостоятельном и своевременном исправлении, что обеспечивает взаимосвязь воспитания и самовоспитания как результата индивидуального воспитательного воздействия. При этом необходимо формировать нрав-

ственные качества гордости за проделанную работу в условиях экстремальности. При проведении индивидуальных бесед или при совместной деятельности необходимо находить слова, педагогически тактично объединяющие выработку профессиональных и нравственных качеств, что способствует максимально ответственному и добросовестному отношению молодого сотрудника и к словам наставника, и к собственному делу.

И в-третьих, при контроле за функциональными обязанностями молодого сотрудника в условиях экстремальной ситуации необходимо корректировать не только служебную деятельность, но и дисциплинированность и исполнительность в практической деятельности по соблюдению законности, служебной дисциплины, норм профессиональной морали, служебного этикета, что будет способствовать выработке требовательности и принципиальности сотрудника по отношению к самому себе. Постоянно проверять уровень приращения теоретических знаний нормативно-правового сопровождения деятельности органов внутренних дел и своего подразделения. Для достаточного уровня осуществления воспитательного дела наставник не должен избегать совместного выполнения служебных обязанностей, наоборот, стремиться к этому. Если есть основания считать сотрудника неподходящим для прохождения службы в подразделении, то наставник может ходатайствовать перед руководителем о перемещении этого сотрудника на другую должность. Кроме того, если есть основания наложить дисциплинарное взыскание, равно как и поощрение, то наставник вносит соответствующие предложения руководителю.

Решение руководителя о назначении наставником является знаком высокого доверия и выражения авторитетности и опытности сотрудника, назначенного наставником, так как именно от него зависят темпы адаптации молодого сотрудника и его закрепление в коллективе, именно он сможет показать молодому сотруднику, что коллектив готов поддержать и помочь в процессе профессионального становле-

ния. Непрерывность и эффективность такого воздействия напрямую зависит от воспитания молодого сотрудника наставником и развития руководителем [6, с. 200]. Во всех случаях проведения индивидуальной воспитательной работы в экстремальных условиях непосредственный руководитель и наставник должны опираться на актив служебного коллектива. Именно активисты подразделения – инициативные и творческие – могут помочь руководителю и наставнику реализовать их планы по формированию у молодых сотрудников необходимых для службы в данном подразделении качеств, развитию у них имеющихся профессионально важных качеств, мобилизации сотрудников к тем или иным действиям, профилактированию тех или иных явлений, наблюдению за процессами самовоспитания сотрудников. Активисты, находясь в тесной связи при непосредственной работе в экстремальной ситуации с молодым коллегой, способствуют проведению в жизнь решений руководителя, так как именно к ним обращаются за помощью сотрудники, именно они знают настроения, бытующие в коллективе, именно они способны быстрее реагировать на те или иные проявления в поведении определенных сотрудников. Поэтому при проведении индивидуальной воспитательной работы руководитель или наставник могут получить дополнительные сведения, характеризующие того или иного молодого сотрудника, уточнить, не расходятся ли результаты его личного наблюдения с восприятием сотрудника коллективом, и на основании этого делать обоснованные выводы о личностных особенностях сотрудников. Для адекватной и систематичной работы руководитель должен тщательно подобрать такой контингент сотрудников, научить педагогически тактично осуществлять их деятельность по выполнению общественных поручений, поддерживать их педагогически продуктивную и инициативную деятельность в повседневной жизни подразделения, выражать одобрение при реальной помощи в работе, анализировать их деятельность, обобщать и распространять положительный педагогический опыт.

В заключение следует подчеркнуть, что воспитательная работа в экстремальных ситуациях способствует обеспечению психогигиены. Бездумный подход к нагрузкам, негативным факторам обстановки может создать условия для возникновения таких неблагоприятных психологических состояний, как фрустрационные состояния, эмоциональные срывы, утрата веры в себя; формирование мнения, что посвящать жизнь профессии, связанной с трудностями, нецелесообразно; принятие решения о смене профессии, переходе в другое подразделение, увольнении; принятие негласного решения для себя при возникновении экстремальных ситуаций думать только о спасении; невротизация.

Все это несет вред психическому здоровью сотрудника и является угрозой для эффективности решения поставленных задач в экстремальных ситуациях.

Таким образом, воспитательная работа с сотрудниками способствует конструктивности решения поставленных задач, формирует веру в преодолимость экстремальных трудностей и должна быть связана с применением формулы:

«в экстремальных ситуациях тот, кто знает + может + хочет = способен достигать реализации поставленной цели».

Указанное позволяет решать триединую педагогическую задачу обучения, воспитания и развития образованного сотрудника полиции.

1. Юридическая педагогика: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 895 с.
2. Военная педагогика: учебник / ред. О.Ю. Ефремов. СПб.: Питер, 2014. 640 с.
3. Пенионжек Е.В. Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учеб. пособие. М.: Юстиция, 2016. 228 с.
4. Сафронова Л.В. Педагогика в деятельности сотрудников ОВД: практикум. Уфа: Уфим. юрид. ин-т МВД России, 2013. 72 с.
5. Об утверждении Порядка организации индивидуального обучения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, переведенного на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должность в органах внутренних дел, соответствующую иному функциональному предназначению либо направлению деятельности: приказ МВД России от 27 дек. 2016 г. № 900 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
6. Основные парадигмы воспитательной работы в органах внутренних дел: ведомственные и общекультурные приоритеты / И.Ф. Амельчаков, М.Г. Чесовская, В.А. Долин // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2017. № 1. С. 198-207.

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

5. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В АСПЕКТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГОСУДАРСТВА – УЧАСТНИКА СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Боуш К.С.

доцент кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; boush777@mail.ru

Захарчук С.Д.

старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; sergey-zahar@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов в сфере внешней миграции. Авторами анализируются правовые аспекты миграционной политики Российской Федерации. Указывается на то, что появление и развитие новых социально значимых отношений предъявляет более жесткие требования и к системе формирования национальных законодательств государств – участников СНГ. Особо отмечается, что трудовая миграция является одним из значимых факторов экономического развития любого государства, в том числе и в Российской Федерации. Внимание акцентируется на проблемах, связанных с определением незаконной (нелегальной) трудовой миграции, а также исследуются факторы, способствующие ее появлению. Формулируется вывод о необходимости выработки более системного и единообразного подхода при разработке на национальном уровне федеральных законов, регламентирующих миграционную политику.

Ключевые слова: миграция, трудовой мигрант, незаконная трудовая миграция, национальная безопасность, угроза, разрешение на работу, патент, правовой статус, иностранный гражданин, уголовная ответственность, наказание, исправительные работы.

На протяжении длительного времени международное право не регулировало такое понятие, как «миграция». Это было обусловлено прежде всего тем, что такое понятие рассматривалось в рамках узкого толкования, а именно только на внутригосударственном уровне, где во многом существенными факторами усматривались специфичные особенности развития отдельно взятого государства. При этом необходимо отметить, что любые миграционные процессы имеют свое воздействие как на социально-экономический, так и на демографический уровень и степень развития страны. С точки зрения науки можно говорить о многополярности подходов в определении миграции. Так, Л.Л Рыбаковский указывает: «в демографической

науке, как, впрочем, и в других науках, изучающих миграцию, ни одно понятие не имеет столько различных трактовок, как миграция. Термин “миграция” все более приобретает универсальный характер, в научном анализе обязательно требующий уточняющего признака – прилагательного» [1, с. 304].

В связи с этим справедливой выглядит точка зрения В.В. Юрьева, который отмечает, что миграционная политика как самостоятельное направление деятельности государственных органов в Конституции Российской Федерации не выделяется. Данная сфера рассматривается как составной элемент иных функций государства: обеспечения безопасности, защиты прав человека и основных свобод, регу-

лирования социальных вопросов и других сфер [2, с. 30].

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года* среди приоритетных задач государственной миграционной политики Российской Федерации можно выделить:

1) создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан;

2) разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы;

3) противодействие незаконной миграции.

Трудовая миграция является одним из значимых факторов экономического развития любого государства, в том числе и в Российской Федерации. Так, согласно данным Росстата за 2016 год, к государствам – участникам СНГ, для которых миграция в Россию является наиболее типичной, относятся: Узбекистан (въезд составил более 2 млн чел.); Украина (въезд составил более 2 млн чел.); Таджикистан (въезд составил около 1 млн чел.); Казахстан (въезд составил 45 тыс. чел.); Армения (въезд составил 30-35 тыс. чел.) [3].

Российская Федерация в силу социально-экономической и геополитической важности представляет наибольший интерес для трудовых мигрантов, прежде всего из стран СНГ, что обуславливает наличие как положительных, так и отрицательных аспектов. Положительной видится возможность получения дополнительного дохода от легальной трудовой деятельности мигрантов в бюджет Российской Федерации. Отрицательным представляется такое явление, как нелегальная миграция, что предопределяет возможность возникновения незаконной трудовой миграции. Как указал А.В. Степанов, «сложность проблемы нелегальной миграции связана с

недостаточной возможностью определения всех необходимых количественных параметров явления; с неоднозначностью и разноплановостью вызываемых ею последствий; со слабой проработанностью проблемы нелегальной миграции в современных условиях; и наконец, со значительной сложностью борьбы с данным явлением» [4, с. 20-23].

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, незаконная миграция признается сегодня одной из стратегических угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Как совершенно справедливо отметила В.А. Смирнова, «незаконная миграция как явление затрагивает многие области жизнедеятельности общества. В политической сфере она выступает прямой угрозой безопасности страны, ее геополитическим интересам и международному авторитету; в экономической сфере – способствует расширению теневой экономики, развивающейся вне экономического законодательства, изъятию из финансового оборота существенной доли денежных средств, в том числе путем вывоза их за пределы Российской Федерации, обострению ситуации на рынке труда и вытеснению с него российских фирм и работников; в социальной сфере – приводит к усилению социальной напряженности, что в совокупности значительно осложняет криминогенную обстановку в стране» [5].

Однако, разрешение противоречия между очевидной заинтересованностью России в привлечении квалифицированных трудовых ресурсов из-за рубежа, в преодолении демографического кризиса и опасениями роста социальной напряженности между гражданами России и мигрантами видится в выработке сбалансированной миграционной политики, учитывающей потребности общества в миграционном притоке, а также в рациональном регулировании миграционных процессов и в решении социальных проблем мигрантов [6, с. 101].

* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что международно-правовое взаимодействие в сфере трудовой миграции развивается достаточно не просто, что выражается, в первую очередь, проблемой несогласованности национальных законодательств государств – участников СНГ, что опосредуется наличием своей ментальности и специфичной природой развития (становления) каждого отдельного государства. Процесс распада СССР вызвал объективную необходимость активного поиска системы развития нормативности для государств – участников СНГ. В связи с этим был создан ряд международных организаций по вопросам миграционного сотрудничества. Кроме того, особая роль была отведена программным документам. Одним из первых значимых документов в сфере трудовой миграции явилось Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся – мигрантов в странах СНГ (г. Москва, 15 апреля 1994 г.). Говоря о содержании этого документа, необходимо заметить, что он носил узкорамочный характер, был направлен на ограниченный спектр правоотношений и не усматривал решения относительно ряда правовых нюансов по вопросам трудовой миграции.

Серьезными действиями послужило принятие рекомендаций «О законодательном обеспечении регулирования миграционных процессов в государствах – участниках СНГ» (31 октября 2007 г.) и подписание Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года (г. Кишинев, 14 ноября 2008 г.).

Эпохальным явлением стало утверждение Комплексного плана первоочередных мер, направленных на практическую реализацию принципов, заложенных в Декларации о согласованной миграционной политике государств – участников СНГ (20 ноября 2009 года), что явилось фундаментом по разработке модельных Соглашений о реадмиссии и Протокола к нему для заключения двусторонних документов. 10 октября 2014 г. в г. Минске было подписано решение «О программе сотрудничества государств – участников

Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции на 2015-2019 годы».

Применительно к Российской Федерации основным источником в определении правового статуса иностранных граждан в Российской Федерации является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»* (далее – ФЗ № 115).

Следует отметить, что под правовым статусом в юридической науке понимается урегулированное нормативными правовыми актами правовое положение, совокупность прав и обязанностей лица.

Исходя из анализа основных понятий, закрепленных в ст. 2 ФЗ № 115, можно говорить о том, что правовой статус иностранных граждан во многом определяется юридическим основанием пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Согласно ст. 4 ФЗ № 115 установлено, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

К указанным случаям можно отнести определенные ограничения по использованию иностранной рабочей силы, а именно по приему на работу иностранного гражданина.

Трудовые отношения между работодателем и работником, являющимся иностранным гражданином, оформляются с учетом его правового статуса, определяемого нормами ФЗ № 115. В данном случае трудовые правоотношения возникают на добровольной основе.

Однако иностранный гражданин может быть и в принудительном порядке привлечен к осуществлению трудовой деятельности на территории Российской Федерации. Это возможно на основании

* О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Рос. газ. 2002. 31 июля.

приговора суда, когда иностранному гражданину назначено наказание в виде обязательных или исправительных работ.

По этому поводу в правовой науке и в нормативном правовом регулировании данных правоотношений встречаются определенные противоречия.

К примеру, Н.М. Голик, Н.В. Дербышева и Р.М. Жияев обозначают, что для иностранных граждан и лиц без гражданства нецелесообразно назначать такой вид наказания, как исправительные работы [7].

В свою очередь законодатель в статьях 49, 50 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), регламентирующих такие виды наказаний, как исправительные работы и обязательные работы, не делает никакого исключения для применения обозначенных видов наказания к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что с учетом того, что наказания в виде обязательных работ и исправительных работ предполагают привлечение осужденного к труду, суд должен выяснять трудоспособность такого лица, наличие или отсутствие у него основного места работы, место постоянного жительства, а также другие свидетельствующие о возможности исполнения этих видов наказаний обстоятельства, в том числе указанные в части 4 статьи 49 и части 5 статьи 50 УК РФ.

По смыслу закона указание в приговоре места отбывания осужденным исправительных работ (по основному месту работы либо в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного) не требуется, место отбывания определяется уголовно-исполнительной инспекцией при исполнении приговора в зависимости от наличия или отсутствия у лица основного места работы*.

* Пункты 14, 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (См.: Рос. газ. 2015. 29 дек.).

В свою очередь Ю.А. Тябина отмечает, что с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу и обращения его к исполнению реализуется материальное правоотношение уголовной ответственности осужденного, заключающееся в его обязанности подвергнуться уголовному наказанию за совершенное преступление. Одновременно возникает уголовно-процессуальное отношение между учреждением или органом, на которое возложено исполнение наказания, и судом, постановившим обвинительный приговор [8, с. 19].

В связи с этим оправданными видятся и взгляды М.В. Арзамасцева, который указал, что исправительные работы отбываются по основному месту работы или в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Таким образом, при решении вопроса о применимости исправительных работ в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства необходимо первоначально установить наличие у них права на проживание на территории Российской Федерации [9].

Следует отметить, что правовой основой выбора места пребывания и места жительства для иностранных граждан в пределах Российской Федерации является Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»**.

Исходя из трактовки норм настоящего закона местом жительства иностранного гражданина следует считать жилое помещение, расположенное по конкретному адресу, которое иностранный гражданин избрал в качестве своего места жительства и зарегистрировался там в течение семи рабочих дней с даты получения им разрешения на временное проживание или вида на жительство.

** О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ // Рос. газ. 2006. 20 июля.

Более того, для получения иностранным гражданином возможности реализовать на законном основании свое право на осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации необходимо, чтобы он достиг возраста восемнадцати лет и имел разрешение на работу или патент. Таким образом, целесообразно заметить, что исправительные работы как вид наказания могут быть назначены иностранным гражданам, достигшим восемнадцатилетнего возраста и имеющим соответствующее разрешение на осуществление трудовой деятельности. Однако в ст. 49 УК РФ нет оговорки относительно указанных ограничений.

С другой стороны, в соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

В свою очередь в соответствии с п. 6 ч. 9 ст. 18 ФЗ № 115 разрешение на работу иностранному гражданину не выдается, а выданное разрешение на работу аннулируется территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере миграции в случае, если данный иностранный гражданин имеет непогашенную или неснятую судимость за совершение преступления на территории Российской Федерации.

Возникает ситуация, при которой назначенное судом наказание в виде исправительных работ фактически не может быть исполнено, поскольку иностранный гражданин в соответствии с миграционным законодательством теряет возможность официального трудоустройства.

Указанная проблема нашла свое отражение и в правоприменительной практике. Так, постановлением Судогодского районного суда Владимирской области от 21 марта 2016 года гражданке иностранного государства П., отбывающей наказание в виде лишения свободы (сроком 3 года) неотбытая часть наказания, составляющая 1 год 1 месяц 8 дней, заменена исправительными работами на срок 1 год 1 месяц 8 дней с удержанием в доход государства 5 % заработной платы.

В своем постановлении* по кассационной жалобе Президиум Владимирского областного Суда отмечает, что в данном случае приведенные нормы уголовного закона подлежали применению в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, которые предопределяли необходимость проверки и оценки данных, свидетельствующих о наличии возможности исполнения приговора в дальнейшем. При таких обстоятельствах президиум посчитал, что судом было допущено нарушение уголовного закона, выразившееся в неправильном его применении, что повлияло на исход дела. С учетом изложенного неотбытая часть наказания в виде лишения свободы была заменена наказанием в виде штрафа в размере 25 000 рублей.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2016 году исправительные работы были назначены 387 иностранным гражданам и лицам без гражданства. Из них 219 – это граждане государств СНГ (кроме РФ), 86 – граждане иных государств (кроме РФ и СНГ), и 82 – лица без гражданства**.

В связи с этим справедливым следует признать мнение О.В. Тюшняковой о том, что для того, чтобы перечень наказаний действительно назывался системой, необходимо, во-первых, «перестроить» его элементы, а во-вторых, призвать законодателя не принимать скороспелых, необдуманных решений по внесению качественных и количественных изменений как в перечень наказаний в целом, так и в конкретные нормы, регламентирующие применение наказаний, в частности [10, с. 85].

Следовательно, при конструировании отдельных видов наказаний законодателю необходимо учитывать особенности смежного законодательства (к примеру,

* Справ.-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.08.2017 г.).

** Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (дата обращения: 10.08.2017 г.).

законодательства, регламентирующего правовой статус отдельных категорий лиц).

На основании изложенного целесообразным видится внесение дополнений в УК РФ, а именно часть 5 статьи 50 УК РФ после слов «службы по призыву» дополнить словами «, иностранным гражданам и лицам без гражданства».

В целом, проведенное исследование свидетельствует об общности интересов в сфере миграционной политики государств СНГ.

Появление и развитие новых социально-экономических отношений предъявляет более жесткие требования к системе формирования национальных законодательств государств – участников СНГ, где одной из приоритетных задач остается задача по защите трудовых прав мигрантов, что указывает на необходимость выработки более системного и единообразного подхода при разработке на национальном уровне федеральных законов, регламентирующих миграционную политику.

1. Введение в демографию / В.А. Ионцева [и др.] // М.: Экономический факультет МГУ: ТЕИС, 2002. 636 с.
2. Юрьев В.В. О необходимости закрепления компетенции Российской Федерации и ее субъектов в области внешней миграции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2(16). С. 30-33.
3. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru>
4. Степанов А.В. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации: понятие, содержание, направления противодействия // Административное право и процесс. 2013. № 8.
5. Смирнова В.А. Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Миграционное право. 2009. № 1.
6. Горянова М.В. Российские соотечественники как объект миграционной политики Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2(16). С. 101-106.
7. Правовое регулирование исправительных работ нуждается в совершенствовании / Н.М. Голлик, Н.В. Дербышева, Р.М. Жиляев // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 476-477.
8. Тябина Ю.А. Юридические факты на стадии исполнения приговора // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3(29). С. 17-21.
9. Арзамасцев М.В. Индивидуализация наказания в виде исправительных работ // Уголовное право. 2012. № 6. С. 10-15.
10. Тюшнякова О.В. «Бессистемная» система уголовных наказаний // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4(34). С. 80-85.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бражников Д.А.

заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент; dbrazh@yandex.ru

Гончарова М.В.

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России, доктор юридических наук, доцент; maria-g2009@yandex.ru

Коваленко В.И.

ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент; verafem@yandex.ru

Шиян В.И.

ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент; valentina-shiyan@yandex.ru

Маликов С.В.

ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России», кандидат юридических наук; s.v.malikov@yandex.ru

*Одной из основных составляющих криминологической характеристики преступности является изучение структуры лиц, совершающих преступления. В статье на основе анализа статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2008-2016 гг. о лицах, совершивших преступления на территории Российской Федерации, изучается ряд особых категорий преступников в Российской Федерации: несовершеннолетние; женщины; мигранты; лица, ранее совершавшие преступления; безработные. В статье выявляются существующие тенденции криминальной активности граждан, а также устанавливаются тренды развития на ближайшую перспективу.
Ключевые слова: криминологическая характеристика, преступник; несовершеннолетний; женщина; мигрант; лицо, ранее совершавшее преступления; безработный.*

Познание сущности любого социального явления, в том числе преступности, ее закономерностей, состояния и развития дает возможность прогнозировать ее возможные изменения и, соответственно, каким-либо образом влиять на нее. Эффективность такого воздействия зависит от правильности определения как тенденций преступности, так и характеристики лиц, совершающих преступления. В рамках настоящей статьи криминологической оценке подверглись категории преступников, составляющих значительную часть лиц, выявляемых в Российской Федерации за совершение преступлений.

1. Несовершеннолетние.

Противодействие преступности несовершеннолетних относится к тем важнейшим вопросам социального развития, которые всегда находятся в актуальном

состоянии, поскольку несовершеннолетние правонарушители выступают «резервом» преступности.

Традиционно преступность несовершеннолетних характеризуется учеными как высоколатентная. В данном случае речь идет о естественной латентности, т.е. той ее части, которая является следствием необращения потерпевших либо иных лиц в правоохранительные органы. По разным оценкам она составляет от 30 до 95 % [1, с. 13; 2, с. 164; 3, с. 225; 4, с. 54].

Столь высокие показатели связаны с традиционным восприятием со стороны взрослых людей преступных проявлений, допускаемых несовершеннолетними, в качестве расстройств поведения, свойственных переходному возрасту, а также недооценкой их опасности и негативных последствий безнаказанности. К причи-

нам высокой латентности преступности несовершеннолетних также можно отнести нежелание «портить жизнь» подросткам в результате обращения в правоохранительные органы по поводу их преступного поведения и привлечения к уголовной ответственности. По мнению 78 % экспертов, информация о преступлениях несовершеннолетних передается в

правоохранительные органы лишь в случаях, когда с их негативными последствиями педагоги или родители не способны справиться [5, с. 80].

В период с 2008 по 2016 г. фиксировался спад выявляемости несовершеннолетних преступников (за исключением 2015 года) (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества выявленных за совершение преступлений несовершеннолетних в Российской Федерации в 2008-2016 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего лиц, совершивших преступления	1 256 199	1 219 789	1 111 145	1 041 340	1 010 938	1 012 563	1 006 003	1 075 333	1 015 875
Прирост лиц, совершивших преступления, %	-	-2,9	-8,9	-6,3	-2,9	0,2	-0,6	6,9	-5,5
Несовершеннолетние, совершившие преступления	107 890	85 452	72 692	65 963	59 461	60 761	54 369	55 993	48 589
Прирост несовершеннолетних преступников, %	-	-20,8	-14,9	-9,3	-9,9	2,2	-10,5	3,0	-13,2

Причем за указанные девять лет их число снизилось на 55 % (с 107 890 лиц в 2008 году до 48 589 в 2016 году). Самые высокие темпы снижения зафиксированы в 2009 году (-20,8 % по отношению к 2008 году) и 2010 году (-14,9 % к 2009 году).

В 2015 году отмечен незначительный рост числа несовершеннолетних преступников (+3,0 %), что, видимо, связано с демографическим фактором – незначительным приростом несовершеннолетнего населения Российской Федерации (см. рис. 1).

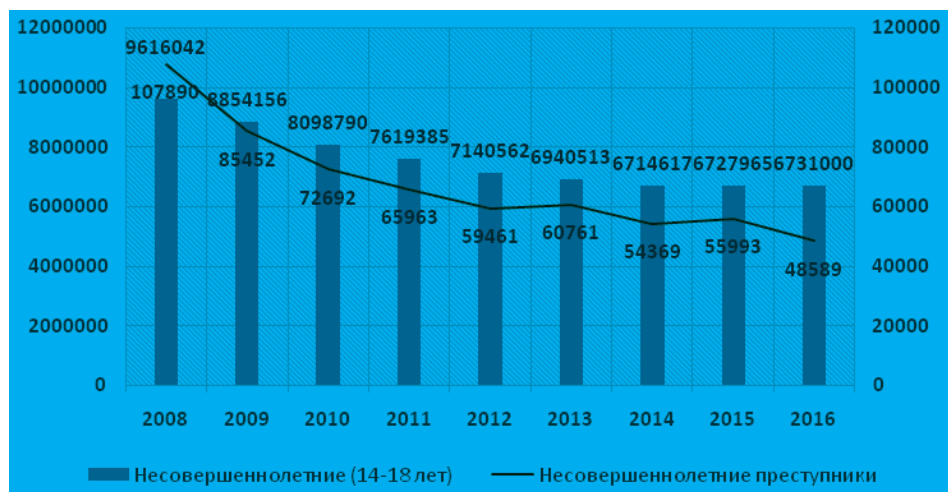

Рис. 1. Динамика изменения количества несовершеннолетних преступников и несовершеннолетнего населения Российской Федерации в 2008-2016 гг.

Динамика снижения числа несовершеннолетних преступников повторяет динамику снижения числа всех преступников. Однако сравнение динамики указанных индикаторов показывает, что

снижение числа несовершеннолетних преступников происходит интенсивнее по сравнению со взрослыми, и эта ситуация свойственна всем регионам России (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика количества выявленных за совершение преступлений несовершеннолетних в федеральных округах Российской Федерации в 2008-2016 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЦФО	16 653	12 859	10 882	9 834	9 181	9 392	8 158	8 113	7 063
Прирост			-15,1	-12,7	-6,5	2,3	-13,1	-0,5	-12,9
СЗФО	8 919	7 136	6 214	5 914	5 698	5 818	5 215	5 653	4 827
Прирост			-12,5	-6,3	-3,5	2,1	-10,5	8,6	-14,2
ЮФО	8 263	6 634	5 526	5 126	4 750	4 754	4 321	4 901	4 089
Прирост			-16,5	-7,9	-7,3	0,3	-22,2	14,0	-16,5
ПФО	22 558	17 679	14 871	13 072	11 236	11 099	10 044	10 714	9 262
Прирост			-15,5	-11,2	-13,5	-0,6	-8,9	7,3	-13,0
УФО	11 998	10 146	9 007	8 073	7 236	7 410	6 523	6 929	5 871
Прирост			-11,0	-8,6	-10,3	2,6	-11,7	6,5	-15,0
СФО	24 732	19 419	16 848	15 293	13 598	14 330	13 499	13 217	11 642
Прирост			-13,0	-7,5	-10,7	5,9	-5,3	-1,7	-11,5
ДФО	9 015	7 201	6 168	5 360	4 884	5 237	4 416	4 326	4 030
Прирост			-13,8	-10,9	-8,2	7,9	-14,9	-1,3	-6,2
СКФО	2 717	2 248	2 099	2 199	2 038	1 988	1 670	1 638	1 451
Прирост			-7,3	4,4	-7,6	-2,8	-16,3	-2,5	-11,7

Приведенные выше данные позволяют спрогнозировать стабилизацию показателей преступности несовершеннолетних на уровне 2016 года с возможным снижением в среднем на 2-3 %.

2. Женщины

В 2016 году доля женщин среди лиц, выявленных за совершение преступлений, не превысила 14 % (всего – 148 026) (рис. 2). Отдельные социально-демографические и уголовно-правовые особенности женщин-преступниц представлены в табл. 3.

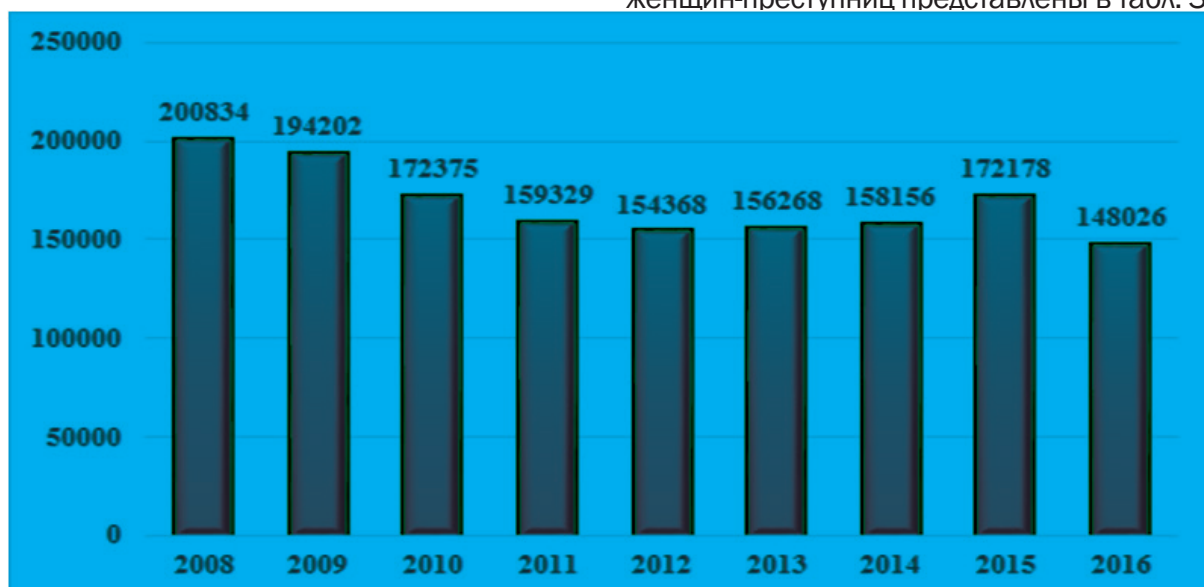

Рис. 2. Динамика количества женщин, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2008-2016 гг.

Таблица 3

**Количество женщин, выявленных за совершение преступлений
в Российской Федерации в 2008-2016 гг.**

Выявлено	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Женщин, совершивших преступления	200 834	194 202	172 375	159 329	154 368	156 268	158 156	172 178	148 026
В том числе:									
учащихся		6 224	6 452	6 226	6 057	6 040	5 424	6 070	5 231
студентов		2 866	1 981	1 146	1 171	1 155	1 250	1 278	1 050
не имеющих постоянного дохода	116 587	118 193	109 405	103 854	102 517	101 631	102 841	111 017	91 616
безработных	10 288	8 205	7 989	6 966	6 750	5 919	5 407	3 573	987
совершивших преступления в группе	21 496	19 652	16 882	15 260	14 667	14 645	15 059	17 680	15 943
совершивших преступления в простой группе	2 556	2 363	1 955	1 659	1 514	1 539	1 466	1 505	1 237
совершивших преступления в группе по сговору	17 089	15 643	13 327	12 251	11 891	11 927	12 293	14 513	13 083
совершивших преступления в организованной группе	1 851	1 646	1 600	1 350	1 262	1 179	1 300	1 662	1 623
совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения	21 380	19 911	22 043	24 589	29 947	32 504	33 995	38 388	39 127
совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	1 214	1 381	1 436	1 762	2 499	2 471	2 739	2 769	2 177
ранее совершавших преступления	36 796	39 362	40 809	41 958	49 754	52 948	57 046	62 617	53 733
ранее судимых	27 783	28 416	29 431	30 681	35 444	34 792	33 711	33 037	24 702

В качестве факторов, детерминирующих преступное поведение женщин, можно привести следующие обстоятельства. Для женщин проблема трудоустройства стоит намного острее, чем для мужчин. Это подтверждают многочисленные научные исследования и официальная статистическая информация. Согласно данным Росстата среди безработных (по методологии МОТ) доля женщин в 2016 году составила 46,5 %, средняя продолжительность поиска работы у женщин достигает 7,8 месяца, у мужчин – 7,4 месяца. В то же время безработица в значительной

степени является застойной, поскольку из 1,3 млн безработных сельских жителей 36,5 % искали работу 12 месяцев и более, из 2,7 млн безработных городских жителей – 26,3 %.

В период экономического кризиса и международных санкций, роста потребительских цен на товары и услуги, высокого прожиточного уровня, увеличения просроченной задолженности по заработной плате, проблемы занятости населения, психологического неприятия женщины в качестве работника, соответствующих нравственно-психологических характери-

стик преступниц и других неблагоприятных обстоятельств делать благоприятные прогнозы не приходится.

Данные обстоятельства будут способствовать дальнейшему снижению числа работающих и увеличению числа женщин без постоянного источника дохода, желанию уйти от проблем посредством принятия алкоголя и наркотиков, возникновению эмоционально насыщенных психологических состояний, приводящих к отчаянию, агрессии, раздражительности, конфликтности, жестокости и т.п.

Обозначенные социально-экономические противоречия стимулируют преступления, совершаемые женщинами, как непосредственно, так и опосредованно через психологические механизмы тревожности, самозащиты и самоутверждения. Так, материальные проблемы практически с неизбежностью порождают психологическую напряженность, усиливают депрессивные настроения и тревожность в связи с опасениями потери социального статуса и наступления крайней нужды. Именно эти психологические характеристики можно признать ведущими в механизме преступного поведения женщин.

Таким образом, современные показатели женской преступности позволяют предположить незначительное увеличение числа женщин, выявленных за совершенные преступления.

3. Мигранты.

Миграция населения традиционно рассматривается в качестве фонового явления преступности. Однако при массовой миграции она начинает менять не только количественные, но и качественные показатели преступности. В частности, она порождает очаги социальной напряженности в местах повышенной концентрации мигрантов, локальные вспышки этнических конфликтов, рост ксенофобии, политического радикализма и экстремизма [6, с. 108-112].

Находясь в новых условиях и непривычной среде, мигранты испытывают высокую степень психологического напряжения, обусловленного уязвимым положением, отсутствием хороших жилищных условий, низким уровнем жизни и медицинского обслуживания или отсутствием такового, изначально неравными условиями труда и отдыха, зачастую нелегальным правовым статусом. В силу сложившихся обстоятельств мигранты не только склонны к противоправному поведению, но и сами характеризуются высокой виктимностью, в связи с чем часто становятся жертвами преступлений.

В качестве положительной тенденции можно отметить сокращение в 2016 году до 15,7 тыс. (на 9,4 %, меньше, чем в 2015 году) количества преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (см. табл. 4).

Таблица 4

Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в 2008-2016 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество зарегистрированных преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	15 210	14 919	12 425	11 440	12 444	13 214	14 020	16 476	15 660
прирост/снижение, %	-4,8	-1,9	-16,7	-7,9	8,4	6,2	6,1	17,5	-9,4

Общественно опасная компонента миграции населения связана с различными видами противоправной, а часто и преступной деятельности, в том числе, работоторговлей, криминальной эксплуатацией человека, контрабандой, наркобизнесом. Все чаще незаконные мигранты становятся объектом пристального внимания экстремистских и террористических организаций.

В России в 2016 году на учет в качестве лиц, получивших временное убежище, было поставлено более 300 тыс. граждан Украины и более 1 тыс. граждан Сирии. Наибольшее число лиц, обратившихся за оформлением статуса беженца и оформивших его (то есть состоящих на учете), – граждане Афганистана, Украины, Грузии.

Фиксируется процесс натурализации иностранных граждан в России: более

180 тыс. человек получили вид на жительство, свыше 260 тыс. человек получили гражданство Российской Федерации, более 320 тыс. человек – разрешение на временное проживание. Было выявлено 1 555 511 административных правонарушений в сфере миграции, направлены представления о закрытии въезда 229 013 иностранным гражданам и лицам без гражданства, выдворено и депортировано 60 042 иностранных гражданина.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 43,9 тыс. преступлений, что на 8,9 % меньше, чем за 2015 год, в том числе гражданами государств – участников СНГ – 38,5 тыс. преступлений (-8,5 %), их удельный вес составил 87,6 % (см. табл. 5).

Таблица 5

Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, в том числе гражданами государств – участников СНГ, в Российской Федерации в 2008-2016 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства	53 876	57 955	48 992	44 956	42 650	46 984	45 538	48 210	43 933
прирост/снижение, %	7,5	7,6	-15,5	-8,2	-5,1	10,2	-5,4	4,4	-8,9
в том числе гражданами государств – участников СНГ	48 801	53 076	44 596	40 499	37 319	40 295	38 418	42 070	38 501
прирост/снижение, %	7,6	8,8	-16,0	-9,2	-7,9	8,0	-4,7	4,9	-8,5

На уровень выявления преступлений, совершаемых мигрантами, негативным образом влияет отсутствие в базах данных МВД России идентификационных сведений об иностранных гражданах. В результате искажается статистическая отчетность о состоянии преступности.

Треть (33,1 %) опрошенных в 2016 году сотрудников органов внутренних дел отметили, что нелегальная миграция является одной из причин,

оказывающих влияние на динамику преступности.

Жители крупных городов (Москва и Санкт-Петербург) главной угрозой безопасности считают мигрантов (56 %), на втором месте – пьяные водители (53 %), на третьем – наркоманы. В целом по стране россияне среди источников опасности в первую очередь называют пьяных водителей (49 %) и наркоманов (46 %), мигрантам отводится лишь пятое место (23 %)

– после хулиганов и алкоголиков (25 %) [7, с. 36-37].

Таким образом, миграционная ситуация в России в настоящее время характеризуется относительной нестабильностью: с одной стороны, ежегодный планомерный миграционный прирост за счет иностранных граждан, интеграция населения, с другой – внесение прибывшими мигрантами определенного диссонанса, касающегося экономической инфраструктуры, повышения конкуренции на рынке труда и безработицы, а также религиозных и социокультурных противоречий.

В перспективе необходимо учитывать влияние внешних угроз (повышенная активность террористических и экстремистских группировок, увеличение географии зоны военных конфликтов, миграционный кризис в приграничных зонах) и внутренних факторов (повышение уровня безработицы, снижение уровня жизни и др.), которые в своей совокупности способствуют усилению миграционных процессов и, наряду с позитивным влиянием, могут оказывать негативное воздействие на состояние преступности в Российской Федерации, определяя неблагоприятные тенденции таких ее видов, как преступления террористического характера, экстремизм, нелегальный оборот оружия и боеприпасов, торговля людьми и криминальная эксплуатация человека.

Вместе с тем существенных изменений показателей преступности мигрантов в условиях стабилизации экономической ситуации в стране не предвидится.

4. Лица, не имеющие постоянного источника дохода.

Несмотря на снижение в 2016 г. криминальной активности лиц, не имеющих постоянного источника дохода (-6 %, всего – 664 627), остается высоким удельный

вес этих лиц в общем количестве выявляемых преступников (65,4 %), что подтверждает значимость неблагоприятной социально-экономической ситуации в стране как фактора, детерминирующего преступность.

Лица, не имеющие постоянного источника дохода, выявляются за совершение общественно опасных деяний небольшой тяжести (54 %), средней тяжести (25 %), тяжких (16 %) и особо тяжких (5 %). Практически половину совершаемых ими преступлений составляют деяния против собственности (43 %), одну пятую – деяния против жизни и здоровья (18 %).

Значительный массив преступлений, совершаемых указанной категорией лиц, составляют кражи (32 %) и грабежи (4 %).

Безработные также формируют облик рецидивной преступности и ее основные тенденции, поскольку наличие работы является важнейшим антикриминогенным фактором в данной среде: если работающие имеют судимость, то от рецидива они воздерживаются из страха потерять работу. Для того чтобы избежать увольнения, такие лица усваивают нормы поведения в коллективе, стараются воздерживаться от злоупотребления алкогольными напитками. И наоборот, отсутствие работы приводит к постепенной моральной и нравственной деградации человека, границы дозволенного поведения у него существенно расширяются, а необходимость в удовлетворении низших потребностей подталкивает к незаконным или даже преступным действиям.

В связи с продолжающимся ростом цен, инфляцией, ужесточением конкурентной среды на рынке труда, в том числе миграцией, следует прогнозировать рост преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

Рис. 3. Динамика количества выявленных лиц, не имеющих постоянного источника дохода, и их удельный вес в 2008-2016 гг.

5. Лица, ранее совершавшие преступления

По итогам 2016 года сохраняется тенденция роста доли выявленных лиц, ранее совершавших преступления, составившая 54 % (см. рис. 4).

Практически половину деяний, совершенных лицами, ранее совершавши-

ми преступления, составляли преступления против собственности (44 %), одну пятую – против жизни и здоровья (19 %). При этом такие лица выявлялись за совершение общественно опасных деяний небольшой тяжести (53 %), средней тяжести (26 %), тяжких (17 %) и особо тяжких (4 %).

Рис. 4. Динамика количества выявленных лиц, ранее совершавших преступления, и их удельный вес в 2008-2016 гг.

Преобладание деяний небольшой тяжести объясняется спецификой лиц, ранее осужденных, стойкая антиобщественная установка которых свидетельствует о фактическом занятии ими преступным промыслом: число осужденных более одного раза значительно превышает число

осужденных впервые. При этом чем «значительнее» преступный опыт (и количество судимостей), тем более интенсивна криминальная деятельность указанных лиц и более тяжкие деяния они совершают (см. табл. 6).

Таблица 6

**Характеристика лиц, осужденных к лишению свободы (2008-2016 гг.)
(по данным ФСИН России)**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Впервые	390 994	377 813	271 993	241 198	216 683	200 786	201 101	194 310	192 421
Дважды	190 964	190 149	211 436	190 429	169 926	156 110	142 172	131 300	125 218
3 и более раз	152 334	156 123	211 123	207 949	198 453	202 965	207 860	199 472	201 979

Преступное поведение лиц, ранее совершавших преступления, главным образом обусловлено следующими факторами:

- низким уровнем образования, правовой культуры и воспитания, алкогольной и наркотической зависимостью, а также отсутствием постоянного источника дохода;

- неудовлетворительным состоянием работы по ресоциализации ранее судимых лиц;

- просчетами в работе по выявлению, раскрытию и расследованию первичной преступности, а также неэффективностью деятельности пенитенциарной системы.

Указанные факторы продолжают оставаться актуальными, поэтому в перспективе можно предположить сохранение негативных тенденций повторной преступности.

Таким образом, можно констатировать, что процессы углубляющейся маргинализации населения непосредственно влияют на воспроизводство преступности. В числе выявленных лиц, совершивших преступления, по-прежнему подавляющее большинство не имели постоянного источника дохода (в 2016 году – 65,4 % от всех выявленных лиц, совершивших преступления). В целом, каждое второе оконченное расследование преступления совершено лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, каждое третье – в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Отчасти это объясняется сохранением ряда проблем в профилактической

работе с лицами, состоящими на учетах в органах внутренних дел: 22 % лиц, освобожденных из мест лишения свободы, не имели на момент освобождения жилья, только 15,5 % лиц после освобождения устроились на работу.

Организация профилактической работы в субъектах Российской Федерации все еще не отвечает требованиям Федерального закона от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: только в 14 субъектах Российской Федерации введены должности заместителей главы администрации по профилактической работе, лишь в 12 созданы межведомственные комиссии по профилактике, в 35 приняты комплексные программы профилактики правонарушений.

Наряду с процессами маргинализации преступности ожидается увеличение доли лиц, имеющих позитивный социальный статус (студентов, работающих граждан, сотрудников банковской сферы и коммерческих организаций, органов государственной власти и управления и т.д.) на момент совершения преступления. Возрастает уровень насилия в подростковой среде.

Все это свидетельствует о важности изучения лиц, совершающих преступления, в целях определения проблем и поиска путей их решения, в первую очередь посредством профилактических мероприятий, направленных на несовершеннолетних, мигрантов, лиц, злоупотребляющих алкогольными напитками и употребляющих наркотики.

1. Омигов В.И. Преступность несовершеннолетних: ее характеристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 3.
2. Хомиченко Ю.В. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение // Общество и право. 2010. № 5.
3. Токмаков Д.С. Анализ статистики насильственной преступности несовершеннолетних в России // Общество и право. 2009. № 5.
4. Гумирова Г.Ф. Преступность несовершеннолетних как социальная проблема // Российская юстиция. 2008. № 6.
5. Грибанов Е.В. Школьное насилие: меры профилактики и контроля (по материалам экспертного опроса) // Социологические исследования. 2016. № 7.
6. Старченков Г.И. Трудовые миграции между Востоком и Западом: вторая половина XX столетия. М., 1997.
7. XXI Век: криминальные вызовы и угрозы: аналит. обзор / М.М. Бабаев [др.]. М.: ВНИИ МВД России, 2014.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ

Валиев Н.Д.

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; nav-0188@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы совершенствования нормативно-правового обеспечения в части координации деятельности общественных объединений и правоохранительных органов Республики Таджикистан; подвергается анализу механизм взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями с целью повышения эффективности деятельности по вопросам противодействия правонарушениям и преступлениям в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: совершенствование, нормативно-правовая основа, взаимодействие, органы внутренних дел, механизм взаимодействия, общественные объединения, законные интересы граждан, права, свободы, Республика Таджикистан, правонарушения, преступления.

На основании проведенного сравнительно-правового анализа законодательства Республики Таджикистан в части взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями следует прийти к выводу, что нормативно-правовая база* органов внутренних дел в сфере сотрудничества с общественными объединениями предусматривает (допускает) совместную работу по определенным направлениям правоохранительной деятельности милиции, однако требует прямого нормативно-правового регулирования данной сферы общественных отношений. Отсутствие нормативно-правовой регламентации взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями свидетельствует о существовании пробела в законодательстве Республики Таджикистан. Анализ научных работ [1, с. 226] свидетельствует о том, что законодателем уделяется недостаточное вни-

мание проблеме нормативно-правового регулирования сотрудничества государственных и общественных институтов. Закон Республики Таджикистан «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка», принятый в 2009 г., лишь частично компенсирует данный пробел, однако в полной мере не обеспечивает взаимодействие милиции с общественностью, в том числе с общественными объединениями (формированиями) и отдельными гражданами. Например:

1) настоящий закон определяет осуществление взаимодействия лишь в сфере обеспечения охраны общественного порядка, тогда как круг вопросов, подлежащих совместному регулированию органов милиции и указанных объединений весьма широк, и охрана правопорядка является одним из направлений их взаимодействия;

2) обеспечение охраны общественного порядка осуществляется периодически – только во время проведения определенных мероприятий (праздники, торжества, культурные, спортивные, политические и иные мероприятия), а процесс взаимодействия должен быть непрерывным, иначе оно не может быть эффективным.

Изучение внутриведомственных нормативных правовых актов МВД Республики Таджикистан, его профильных и тер-

* О милиции: закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41: в ред. от 18 июля 2017 г. // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8251; Об общественных объединениях: закон Республики Таджикистан от 12 мая 2007 г.: в ред. от 23 нояб. 2015 г. // Там же; Об участии граждан в обеспечении общественного порядка: закон Республики Таджикистан от 3 дек. 2009 г. № 566 // Там же; и др.

риториальных подразделений показывает, что органы внутренних дел принимают подзаконные акты, направленные на налаживание и укрепление взаимодействия с общественными объединениями для предупреждения, пресечения и раскрытия правонарушений, а также восстановление утраченного доверительного отношения общества к органам милиции. На наш взгляд, оптимизация процесса взаимодействия с общественными объединениями не будет достаточно эффективной при отсутствии прямого нормативно-правового регламентирования на законодательном уровне. Локальные акты, как правило, распространяются на подчиненный личный состав, а не на граждан и общественные объединения, которые по своему статусу не зависят от органов внутренних дел и не подчинены им (кроме случаев административного и уголовного процесса).

На государственном уровне проблема взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями регулярно затрагивается Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном, который в своих выступлениях неоднократно отмечал приоритетность сотрудничества органов милиции с гражданами и их формированиями и необходимость налаживания более тесного взаимодействия между ними. Это свидетельствует о наличии государственной поддержки органов внутренних дел по вопросам их «сближения» с гражданами в лице их объединений. Однако подобные выступления могут обрести декларативный и формальный характер, если не будут подкреплены конкретными законодательными мерами по их реализации, а именно по совершенствованию нормативного правового регулирования взаимодействия между органами внутренних дел и общественными объединениями.

В соответствии с Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 1438 «О Стратегии реформы милиции на 2013-2020 годы»^{*} и принятой

* URL: <http://www.vkd.tj/index.ru/postanovleniya-pravitelstva> (дата обращения: 28.01.2016 г.).

на его основании Правительством Программы реформы (развития) милиции на 2013-2020 годы^{**} действует рабочая группа, по организации реформирования органов внутренних дел.

В качестве основы реформирования использован опыт МВД России по реорганизации (реструктуризации) органов внутренних дел. При преобразовании позиции применялся подход «сближения» органов внутренних дел с населением, так как полиция изначально предполагает более широкий охват обязанностей перед населением. В то же время, статус милиции в некоторой мере считается морально устаревшим и не соответствующим современным реалиям и условиям демократических преобразований. Стереотипное и негативно предвзятое отношение подавляющего большинства населения страны, берущее начало со времен СССР, осталось отрицательным, и комплексная реформа призвана устранить в сознании граждан подобные убеждения и отношения к представителям органов внутренних дел.

Однако в процессе реформы МВД России в настоящее время удалось повысить эффективность его деятельности, но отношение населения остается прежним.

Вместе с тем необходимо понимать, что в отношениях с населением невозможно достичь полного (абсолютного) «взаимопонимания», так как общество состоит из различных слоев, некоторые из которых ведут асоциальный образ жизни, в том числе лица из числа преступников, принципиально видящие в милиции своего «кровного» врага. В связи с этим следует уточнить, что цель совершенствования деятельности органов внутренних дел и самой правоохранительной политики милиции сводится к обеспечению прав и свобод человека и гражданина, безопасности государства и его населения посредством охраны правопорядка, предупреждения, пресечения

** О Программе реформы (развития) милиции на 2014-2020 годы: постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2014 г. № 296 // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=67696

и раскрытия преступлений и иных правонарушений. А относительно категории граждан, ведущих антиобщественный образ жизни, лиц, ранее отбывших уголовные наказания либо находящихся в местах лишения свободы, следует усилить общую и индивидуальную воспитательно-профилактическую деятельность и путем убеждения, изменить их отношение к правоохранительным органам в положительную сторону, а также повысить уровень их правосознания. Очевидно, что усилиями только органов внутренних дел данную проблему решить невозможно, поскольку необходимо принятие комплексных социально-экономических мер на уровне государства, с привлечением не только МВД Республики, но и других министерств и ведомств правоохранительного и социального блоков правительства, а также общественных объединений, которые должны функционировать в качестве связующего звена во взаимодействии государственных органов с обществом (населением), т.е. стать посредниками между ними.

Анализ законов Республики Таджикистан «О милиции», «Об общественных объединениях» и «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка», как было отмечено ранее, свидетельствует о недостаточно адекватном регулировании сферы сотрудничества и взаимодействия органов внутренних дел и общественных объединений. Указанные законодательные акты лишь создают предпосылки совместной деятельности этих субъектов правоотношений, но не наставляют и не обязывают их взаимодействовать. Возможно, на момент принятия этих нормативных правовых актов с учетом существующих реалий законодатель не акцентировал необходимость в подробной нормативной регламентации взаимодействия органов внутренних дел и общественных объединений.

Например, ст. 4 Закона РТ «О милиции» в числе принципов деятельности органов внутренних дел предусматривает принцип связи с населением и учета общественного мнения в борьбе с преступ-

ностью, а ст. 6 – участие государственных органов, общественных объединений, предприятий организаций и граждан в выполнении задач милиции. В ч. 2 ст. 15 Закона РТ «Об общественных объединениях» определяется, что государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, а согласно ч. 3 ст. 15 указанного закона вопросы, затрагивающие интересы данных объединений, в предусмотренных законом случаях решаются органами государственной власти и управления при участии соответствующих объединений либо по согласованию с ними. Кроме того, в ст. 24 настоящего Закона приведены права и обязанности общественных объединений, в частности:

1) участвовать в разработке решений государственных органов;

2) представлять и защищать свои права и законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в государственных органах, организациях, общественных объединениях и судах;

3) выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в государственные органы;

4) получать от государственных органов сведения, необходимые для реализации уставных задач, за исключением случаев, предусмотренных законодательством республики;

5) заключать с физическими и юридическими лицами соглашения о научно-техническом, экономическом, финансовом и производственном сотрудничестве, о предоставлении услуг и выполнении работ, направленных на реализацию уставных целей и задач;

6) осуществлять научно-исследовательские и проектно-конструкторские разработки, проводить общественную экспертизу социально значимых проектов, программ и участвовать в работе смешанных комиссий по их рассмотрению при условии, что эти виды деятельности предусмотрены в уставе;

7) осуществлять иные полномочия, предусмотренные данным Законом.

В части 4 ст. 34 Закона устанавливается, что в основах правоотношений между общественными объединениями и государственными органами по отдельным вопросам предусмотрено, что надзор и контроль над исполнением действующих экологических, пожарных, противоэпидемиологических и других норм и стандартов осуществляется уполномоченными государственными органами.

Закон РТ «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» частично восполняет пробел в нормативно-правовом регулировании взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями в сфере обеспечения охраны общественного порядка. В соответствии с преамбулой настоящего Закона он «...регулирует общественные отношения, возникающие при добровольном участии граждан в обеспечении общественного порядка». В статье 3 перечисляются принципы участия граждан в обеспечении общественного порядка: добровольность; равенство всех перед законом; социальная справедливость и гуманизм; уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина; постоянное взаимодействие с государственными органами, осуществление охраны общественного порядка; социально-правовая защита граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка. Статья 5 названного Закона обязывает добровольные дружины осуществлять свою деятельность под руководством и при непосредственном участии сотрудников органов внутренних дел, а в ч. 1 ст. 6 перечисляются права и обязанности добровольных дружин, в частности предусмотрено оказание ими помощи и содействия органам внутренних дел по вопросам обеспечения общественного порядка.

В связи с вышеизложенным предлагаем следующие меры по совершенствованию нормативно-правового взаимодействия органов внутренних дел и общественных объединений:

а) внесение изменений и дополнений в соответствующие законы нормами, специально регламентирующими порядок и условия взаимодействия органов вну-

тренних дел с общественными объединениями;

б) принятие специального законодательного акта, регулирующего взаимодействие органов внутренних дел и общественных объединений.

Следует также отметить, что внесение изменений и дополнений должно быть одновременно осуществлено в законах РТ «О милиции» и «Об общественных объединениях», что обеспечит их согласованность и «синхронность» действия. Кроме того, такой подход необходим для приоритетности (демонстрации) реальной обоюдной заинтересованности указанных субъектов в сотрудничестве и взаимодействии по актуальным вопросам их деятельности. С другой стороны, внесение «персональных» для органов внутренних дел поправок без учета интересов иных правоохранительных органов может исключить их универсальность. Однако, как представляется, органы внутренних дел в силу осуществляемых ими оперативно-служебных задач непосредственно направленных на деятельность с населением, общественностью, обладают исключительным статусом, обусловливаемым их сравнительной наибольшей практической «близостью» к обществу и его формированиям. В связи с этим принятие поправок лишь в отношении органов МВД РТ без распространения на иные правоохранительные органы выглядит вполне обоснованным и справедливым. Опрос представителей (членов) общественных объединений показал, что данные общественные формирования чаще осуществляют сотрудничество с органами внутренних дел (57 %), тогда как с другими правоохранительными органами они гораздо меньше взаимодействуют. Кроме того, другие правоохранительные органы с учетом собственных служебных интересов могут выступать со своими законодательными инициативами. Поэтому считаем целесообразным при вынесении предложений о внесении законодательных поправок, ограничиться лишь общими интересами органов внутренних дел и общественных объединений.

Второй вариант имеет преимущество в том, что отдельно существующий законодательный акт акцентирует внимание указанных субъектов на процесс их взаимодействия и придает этому большое значение. В таком случае подчеркивается статус категории взаимодействия как отдельного института в деятельности органов внутренних дел и общественных объединений. При этом следует отметить, что при принятии отдельного законодательного акта о взаимодействии общественных объединений в качестве стороны целесообразно определить органы внутренних дел и иные правоохранительные органы, так как законодательное «оформление» института взаимодействия должно быть универсальным и охватывать широкий круг субъектов. При таком варианте закон может состоять из общей части, предусматрива-

ющей универсальные (основные) положения взаимодействия, в том числе терминологические пояснения, и специальной части, устанавливающей условия и порядок взаимодействия с каждым субъектом в отдельности, в том числе с органами внутренних дел. Настоящий закон может быть обозначен как закон «О сотрудничестве и взаимодействии общественных объединений с правоохранительными органами».

В заключение необходимо отметить, что взаимодействие органов внутренних дел с общественными объединениями возможно лишь при наличии согласованности в их взаимоотношениях. Благоприятным условием сотрудничества, прежде всего, выступает структурно-организационная и функциональная слаженность, что способствует эффективной деятельности взаимодействующих субъектов.

1. Валиев Н.Д. Правовые основы взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан с общественными объединениями // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Десятова О.В.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; olya.desyatova.80@mail.ru

В статье рассматривается характеристика оснований и условий допустимого в рамках закона причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Уточняется, что право на задержание лица, совершившего преступление, возникает во время совершения или после фактического окончания посягательства, то есть может возникнуть на любой стадии развития преступной деятельности. Автором обозначены пять условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, при совокупности которых причинение вреда в данных ситуациях будет считаться правомерным. К ним автор относит такие условия как направленность причинения вреда, его своевременность, необходимость (вынужденность) причинения вреда, а также цель причинения вреда и его соразмерность.

Ключевые слова: задержание; лицо, совершившее преступление; причинение вреда; условия правомерности; превышение пределов.

Преступность в Российской Федерации представляет в настоящее время одну из наиболее острых общественно значимых проблем. В течение нескольких лет наблюдается беспрецедентный количественный рост преступности, ухудшение ее качественных показателей, что представлено статистическими данными на официальном сайте МВД России. Например, в январе – сентябре 2017 года зарегистрировано 1551,6 тыс. преступлений. В результате преступных посягательств погибло 22,4 тыс. человек (+1,1 %), здоровью 40,3 тыс. человек причинен тяжкий вред (+19,8 %). Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных увеличился с 21,5 % в январе – сентябре 2016 года до 21,8 %. Половину всех зарегистрированных преступлений (51,5 %) составляет хищение чужого имущества, совершенное путем: кражи – 587,0 тыс., мошенничества – 162,2 тыс., грабежа – 43,6 тыс., разбоя – 6,7 тыс. Каждая четвертая кража (28,2 %), каждый двадцать второй грабеж (4,6 %) и каждое десятое разбойное нападение (10,2 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище*.

* Статистика ГИАЦ МВД России. URL: <https://mvd.ru/Dejatelnost/statistics> (дата обращения: 15 ноября 2017 г.)

Немаловажную роль в борьбе с преступностью играет практика использования и применения уголовного законодательства, его норм и институтов. К числу последних относится институт задержания преступника. Защита уголовным законом прав и интересов лиц, вынужденно причиняющих вред преступнику при его задержании, является одной из правовых гарантий повышения активности граждан в борьбе с преступностью.

В практике деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, при применении законодательства, регламентирующего задержание лица, совершившего преступление, продолжают иметь место недостатки, приводящие к нарушению прав и свобод как граждан, так и сотрудников правоохранительных органов.

Факт совершенного преступления, являясь предпосылкой возникновения права на задержание совершившего его лица, не всегда представляет обязательное основание. Таковым он является при наличии обоснованного опасения, что преступление может остаться нераскрытым, а преступник – ненаказанным, т.е. когда создается опасность нарушения интересов правосудия.

Следовательно, данный вопрос должен решаться с учетом намерений ви-

новного и его возможности уклониться от уголовной ответственности. Если лицо, совершившее преступление, не обнаруживает стремления скрыться от следствия и суда, препятствовать расследованию, а совершенное преступление не отличается особой тяжестью, то в его задержании и доставлении в органы власти (если это делается не представителями власти, например, для производства следственных действий) нет необходимости. Однако такое правило не может быть распространено на лиц, совершивших такие, например, преступления, как хищение путем грабежа или разбоя, убийство, изнасилование и другие подобные преступления, так как никогда не может быть уверенности в том, что такие лица не скроются от органов правосудия и, как справедливо пишет С.В. Бородин, оставление на свободе опасных преступников может привести к тому, что они совершат и другие общественно опасные деяния [1, с. 133].

Право на задержание лица, совершившего преступление, возникает во время совершения или после фактического окончания посягательства. Это может произойти в любой стадии развития преступной деятельности: при приготовлении, покушении, оконченном преступлении.

При задержании лица, совершившего преступление, вред может быть причинен только задерживаемому. Действия, которыми причиняется вред лицу, совершившему преступление, могут быть признаны правомерными лишь при том условии, что они предпринимаются именно в отношении лица, совершившего конкретное общественно опасное деяние, в чем у задерживающего лица имеется твердая уверенность, основанная на объективных данных, не вызывающих сомнения в их достоверности. Такая уверенность, например, возникает у лица при обнаружении им преступника в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения, когда вся обстановка происшествия исключает возможность иного предположения.

Если же предположение лица о человеке, подлежащем задержанию, основано на одних лишь ничем не обоснованных

догадках, то применение насильственных мер задержания недопустимо, ибо оно может привести к нарушению конституционных прав граждан.

Вторым условием правомерности уголовно-правового задержания является то, что преступное посягательство уже завершено или прервано на предварительных стадиях.

В сфере действия ст. 38 УК РФ остаются те случаи, когда преступник, окончив преступление или прервав его на стадии приготовления или покушения по причинам, не зависящим от его воли, пытается скрыться, не имея при себе оружия и не оказывая насильственного сопротивления. Во всех иных случаях сохраняется (или возникает вновь) состояние необходимой обороны со всеми вытекающими из него правовыми последствиями.

Что касается временных рамок, в течение которых допускается насильственное задержание преступника, то непосредственно в ст. 38 УК РФ они не определены. Думается, что они вытекают из содержания ст. 78 УК РФ, устанавливающей сроки давности привлечения к уголовной ответственности и порядок их течения.

К третьему условию правомерности следует отнести требование (правило), обосновывающее необходимость (вынужденность) причинения вреда, его максимальную допустимость, разумную достаточность и соответствие общественно полезной цели поступка.

Правило о необходимости (вынужденности) причинения вреда заключается в признании его оправданности, если он соответствующим образом обоснован, т.е. причинение вреда должно быть единственным средством задержания (допустим, если у гражданина отсутствует реальная возможность без значительной опасности для себя и для третьих лиц осуществить ненасильственное задержание очевидного преступника).

Указание на вынужденность вреда означает, что насилие при задержании признается правомерным только при отсутствии возможности задержать преступника менее опасным способом.

В тех случаях, когда преступник подчиняется требованию задерживающего лица, причинение всякого вреда бессмысленно, поскольку защищаемые интересы могут быть сохранены без его причинения. Деятельность по задержанию преступников общественно полезна тем, что ею устраняется возможность уклонения преступника от уголовной ответственности, а не в связи с причинением ему того или иного вреда. Поэтому насилие, тем более тяжкое, должно быть вынужденной (крайней) мерой задержания лица, совершившего преступление, когда иными средствами задержать его невозможно, а тяжесть совершенного преступления, свидетельствуя о высокой степени опасности преступника, требует немедленного его задержания.

Вред лицу, совершившему преступление, может быть причинен лишь с целью его задержания и доставления в соответствующие органы власти, что является четвертым условием правомерности причинения вреда при задержании. Целью является лишение задерживаемого возможности уклониться от уголовной ответственности, причиняемый вред – средство достижения этой цели. Если же указанные действия совершаются для осуществления других целей (например, самосуда), то они теряют правомерный характер и лица, их совершившие, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях.

Ю.М. Ткачевский высказал мнение о недопустимости причинения смерти преступнику в процессе его задержания: «Каким бы ни было по характеру преступление, как бы ни был опасен преступник, лишать его жизни нельзя, ибо это исключает реализацию правосудия (осуждения или исполнения наказания). Это правило распространяется и на лиц, осужденных к исключительной мере наказания – смертной казни» [2, с. 161].

С позиций действующего законодательства с приведенными Ю.М. Ткачевским аргументами трудно согласиться, так как причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании преследует не только цель доставления задер-

живаемого в органы власти, но и другую важнейшую цель – пресечение возможности совершения им новых преступлений. Поэтому вполне справедливым выглядит следующее суждение А.В. Наумова: «В исключительных случаях, когда находящийся на свободе преступник представляет угрозу жизни других людей, может быть признано правомерным и причинение ему смерти» [3, с. 161].

Таким образом, причинение задерживаемому лицу смерти допустимо в качестве крайней меры (вынужденного средства) в случаях, когда оно задерживается за преступление, отличающееся особой степенью общественной опасности, когда другим менее опасным способом задержать невозможно.

Пятое условие правомерности – соразмерность причиненного вреда преступнику при задержании. Иными словами, необходимо, чтобы характер, размер, объем и пределы причинения вреда соответствовали характеру и опасности посяательства, а также обстановке задержания.

Понятия «превышение мер, необходимых для задержания» и «явное несоответствие» по своей юридической природе являются оценочными: в каждом конкретном случае окончательное решение принимается субъектом правоприменения с учетом оценки всей совокупности объективных и субъективных признаков.

Общественная опасность совершенного преступления является показателем степени глубины нарушения тех интересов, которые выступают в качестве объекта, защищаемого актом задержания лица, совершившего преступление, и, следовательно, при решении вопроса о правомерности причиняемого преступнику вреда необходимо соотносить ценность общественных и индивидуальных интересов, защищаемых и противопоставляемых актом задержания. Причинением вреда устраняется опасность, грозящая осуществлению задач правосудия, но в то же время нарушаются интересы задерживаемого лица. Поэтому, при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, причинение тяжкого вреда

преступнику не может быть оправдано, так как защита одних интересов более существенным нарушением других недопустима.

Спорным является вопрос о допустимости причинения телесного повреждения за неосторожные и нетяжкие преступления, правомерности лишения жизни при задержании преступника. Т. Шавгулидзе отмечает, что меры, направленные на лишение свободы преступника, допустимы при задержании независимо от того, какое преступление он совершил (если, конечно, применение мер явилось необходимым для задержания). Что же касается причинения преступнику телесного повреждения, оно должно быть допустимо лишь при задержании преступника, совершившего тяжкое преступление (бандитизм, убийство, изнасилование и т.п.) [4, с. 9-10]. Аналогичной точки зрения придерживается В. Ткаченко, указывающий, что вред, причиненный преступнику с целью его задержания, оправдывается, но допустимым может считаться лишь такой вред, который объективно исключает его уклонение от правосудия. В связи с этим убийство при задержании преступника не соответствует цели, ради которой оно осуществляется, и поэтому всегда противоправно. В ряде случаев нельзя признавать правомерным и причинение преступнику тяжких телесных повреждений, поскольку они, как правило, при задержании излишни [5, с. 37-39].

По нашему мнению, наиболее верной представляется точка зрения С. Куликова, который считает, что «возможны случаи, когда преступление, хотя и не относится к тяжким, однако в той обстановке, в которой осуществлялось задержание, причинение телесных повреждений как единственный способ задержания было допустимым» [6, с. 14-15].

Законодательное разрешение вопроса об условиях правомерности причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании имеет большое практическое значение. С одной стороны, оно создает определенные гарантии от необоснованного привлечения к ответственности за такой вред, с другой – является гарантией для лица, совершившего преступление, от возможного самосуда и расправы.

Субъективное право граждан по задержанию лиц, совершивших преступление, при правильном использовании может явиться важным и эффективным средством борьбы с преступностью. Норма о правомерности насильственного задержания лица, совершившего преступление, ценна не только как средство правовой ориентации, но и необходима как фактор, побуждающий к определенному поведению, в котором проявляются высокие моральные качества человека, ценность его правового и нравственного сознания.

1. Бородин С.В. Квалификация убийства по советскому уголовному праву. М., 1994.
2. Советское уголовное право. Общая часть. М., 1988.
3. Цит. по: Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000.
4. Шавгулидзе Т. Право граждан на задержание преступника следует регламентировать законом // Советская юстиция. 1966. №2.
5. Ткаченко В.И. Ответственность за вред, причиняемый при задержании преступника // Соц. законность. 1970. № 8.
6. Куликов С. Причинение вреда при задержании преступника // Советская юстиция. 1981. № 22.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА И ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА: КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Сумачев А.В.

профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса
Югорского государственного университета (г. Ханты-Мансийск),
доктор юридических наук, профессор; alekssumachev@mail.ru

*В статье анализируется взаимообусловленность эволюции государства и российского уголовного права. Для этого условно определены этапы развития отечественного уголовного права, выделены характерные для каждой соответствующей эпохи развития страны социально-экономические и политические характеристики российской государственности. В итоге констатируется корреляция становления и развития государства и отечественного уголовного права. **Ключевые слова:** государство, уголовное право, развитие, взаимозависимость, социально-экономические факторы, политические причины, реформирование, корреляция.*

Становление и развитие любого государства предполагает не только формирование его территориальной и социально-экономической составляющей, но и процесс модификации национального законодательства. Соответственно, эволюцию любого государства можно проследить по истории вариаций национального законодательства. Уголовное право как часть правовой системы государства не исключение. Недаром в среде представителей науки уголовного права бытует выражение: «Покажите мне Уголовный кодекс незнакомой страны, и я достаточно четко охарактеризую политическую и экономическую обстановку в данном государстве».

Итак, попытаемся на исторических примерах продемонстрировать корреляцию становления развития Российского государства и отечественного уголовного права. Для этого определим наиболее значимые, с нашей точки зрения, исторические и современные законодательные акты, содержащие нормы уголовно-правового характера. При этом отдельные нормативные правовые акты, схожие как по содержанию, так и по законодательной идее, мы объединим в некое условное единство. К таковым можно отнести:

I. Русскую Правду (Краткая (≈ 1036 г.) и Пространная (≈ 1209 г.) редакции).

II. Судебники 1497 г. и 1550 г.

III. Соборное уложение 1649 г. (Уложение царя Алексея Михайловича).

IV. Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. (по сведениям Н.С. Таганцева – от 30 марта 1716 г.).

V. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакциях 1857, 1866, 1885 гг.), а также Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. и Уголовное уложение 1903 г.

VI. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.; Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.; Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.; Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.

VII. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (все его редакции).

Кратко остановимся на характеристике положений указанных источников и общественно-политической ситуации, обуславливающей их разработку и принятие.

I. До периода действия Русской Правды на территории Древней Руси была распространена кровная месть, причем таковая выступала в качестве обязанности и долга всей общины (рода). Однако во времена создания Русской Правды (Пространной редакции) кровная месть не просто ограничивается, а полностью исключается. Далее основными видами наказания признаются имущественные – штраф («вира», «дикая вира», «продажа» – штраф в пользу кня-

зя, и «головничество», «урок» – в пользу пострадавшей стороны) либо «поток» и «разграбление». Особо примечателен тот факт, что древнерусскому праву несвойственны членовредительные наказания. В чем же кроется причина указанных ключевых положений древнерусских законов? Дело в том, что для существования и дальнейшего освоения территории Восточно-Европейской равнины (на которой находилась Древняя Русь) и далее до Уральских гор необходимо было весьма значительное количество подданных. Именно в этом, как представляется, заключается основная идея законодателя – идея экономии средств уголовно-правовой репрессии, выражающаяся в необходимости сохранения человеческих ресурсов (народонаселения) в Древней Руси. Очевидно, данный факт и обусловил идею ограничения (а, далее, исключения) обычая кровной мести из исторической правоприменительной практики и акцентуацию внимания на имущественных наказаниях, в отличие, например, от стран Древнего Востока. Более того, в ст. 4 Русской Правды (Пространной редакции) устанавливалось правило, согласно которому «дикая вира», налагаемая в определенных случаях на «вервь» (административно-территориальную единицу), в целях сохранения существования такой общности и его финансовой стабильности могла выплачиваться в рассрочку. Данный факт также подтверждает нашу мысль.

II. Второй этап развития русской государственности приходится на конец XV – начало XVI веков. Полная централизация русского государства – как фактическая, так и юридическая – осуществилась во времена правления Ивана IV (годы правления: 1534–1584 гг.).

В этих условиях разработка и принятие нового законодательного акта становятся просто необходимыми. Итогом этой работы стал Судебник 1497 г., а позднее – Судебник 1550 г. Новые черты, характеризующие основные идеи данных законодательных актов, заключаются в следующем:

1) уголовное право становится поистине публичным правом;

2) охрана интересов государственной службы и государственной власти обеспечивается средствами уголовной репрессии;

3) законодательная деятельность становится прерогативой центральной высшей власти (княжеской и представительной-боярской).

Как можно заметить, процесс укрепления централизованной жесткой единой власти находит свое адекватное отражение и в сфере уголовно-правового регулирования, формально выраженного в Судебниках 1497 г. и 1550 г.

III. Соборное уложение 1649 г. (Уложение царя Алексея Михайловича) характеризует не только эпоху в развитии русского законодательства, но и величайший исторический этап становления российской государственности.

Прежде всего, следует напомнить, что возведение на русский престол в 1613 г. (по решению Земского Собора) Михаила Федоровича Романова, отца Алексея Михайловича, есть воцарение новой царской династии – Романовых (1613–1917 гг.). Кроме того, избрание царем Михаила Федоровича положило конец времени, именуемому в истории русского государства «Великой Смутой» («Смутным временем»). Восстановление практически уничтоженного государственного аппарата, сопровождающееся попытками укрепления самодержавной власти, принятие организационно-хозяйственных мер стабилизации общественно-политической обстановки в стране обусловили активную законодательную деятельность.

Соборным уложением 1649 г., ставшим первым печатным памятником русского права:

1) впервые вводится использование осужденных в качестве рабочей силы (каторжные работы);

2) за отдельные виды преступлений устанавливаются абсолютно определенные санкции – смертная казнь и др.

Более того, по словам исследователей, на период действия Соборного уложения 1649 г. приходится эпоха расцвета жестоких наказаний в России и, в частности, телесных.

Среди ряда основополагающих причин жестокости уголовной репрессии можно выделить, во-первых, общую жестокость, присущую тому историческому этапу развития государственности. Во-вторых, количество населения значительно выросло, в связи с чем вопрос об «экономии» подданных не возникал. В-третьих, всесторонняя охрана государственной власти в лице царствующих особ осуществляется довольно и, как представляется, излишне жесткими уголовно-правовыми средствами. Излишняя жестокость в отношении подданных в то время, когда народ свято верит в «царя-батюшку», характеризует не что иное, как боязнь нового царствующего рода Романовых за судьбу своей династии.

IV. Резкое реформирование государственности наблюдается в период правления Петра Алексеевича Романова (Петра I). Следует обратить внимание на некоторую особенность реформ Петра I. Дело в том, что юношеские интересы (военные игры, флот) преопределили «военнизацию» преобразований вообще и сугубо штатских сфер общества в частности. Реформирование государственного механизма по образцу и подобию европейских стран обусловило рецепцию западноевропейского права и имплементацию его норм в национальное законодательство. Основным результатом уголовно-правотворческой деятельности Петра Алексеевича стал Артикул воинский 1715 года, который в литературе определяют как «военно-уголовный кодекс», действующий вместе с тем и в отношении общих уголовных дел.

Таким образом, законотворческая деятельность Петра Алексеевича Романова ярко свидетельствует, во-первых, о тесной взаимосвязи эволюции государственности и права (особенно – уголовного); во-вторых, о непосредственном влиянии личности руководителя государства (его воззрений, интересов, целевых установок) на содержание и качество процесса преобразования – успех реформ.

V. Особая активизация законотворческого процесса наблюдается в XIX веке.

К результатам уголовного правотворчества можно отнести: том X Свода законов Российской империи 1832 г.; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (позднейшие редакции 1857, 1866, 1885 гг.); Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. и Уголовное уложение от 22 марта 1903 г.

В непосредственно юридическом плане необходимость реформирования законодательства была обусловлена, прежде всего, тем, что на начало XIX века юридическую базу составлял огромный действующий юридический материал, чрезмерно казуистичный, противоречивый, законодательные нормы порой абсолютно взаимоисключали друг друга. В таких условиях представляется вполне естественной необходимость законодательных реформ.

Необходимо заметить, что Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. характеризуется феодально-крепостнической направленностью, что объяснялось меркантильными интересами не столько его разработчиков, сколько правительственных органов. В то время Россия была преимущественно аграрной страной и основной государственный доход поступал именно от использования крепостного крестьянства. Кроме того, в правительственных кругах были сильны сословные традиции – национальная привычка смотреть на крепостного, как на собственность.

Несколько позднее крепостное право в России было отменено и сразу за крестьянской реформой 1861 г. последовал еще ряд весьма значительных преобразований: судебная и земская реформы 1864 г., военная и городская реформы 1874 г. В 1864 г. в рамках судебной реформы принимаются Устав уголовного судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных даже редакции 1857 г. по своему содержанию уже явно не соответствует явлениям общественной жизни того времени. Предложения о переработке Уложения в соответствие с духом судебной реформы (и, в частности, с идеями отмеченных Уставов) начинают звучать уже с 1860 г. и из

уст государственных деятелей (Д.Н. Блудов, М.А. Корф). Наконец, в 1866 г. Уложение подвергается существенным изменениям (из него было исключено 593 статьи).

Принципиальное решение о переработке действующего Уложения и разработке нового было сформулировано уже в 1875 г. российским императором Александром II. Результат 22-летнего труда выразился в принятии Уголовного уложения 1903 г. И здесь следует обратить внимание на один весьма существенный момент нового Уложения. Как заметил Н.Н. Полянский, высокие технико-юридические законодательные решения практически не отразились в отношении охраны «политических прав народа» (поскольку среди первых, введенных в действие глав нового Уголовного уложения в 1904 г., были глава III «О бунте», глава IV «О государственной измене», глава V «О смуте» и ряд иных). На наш взгляд, данное замечание видится несколько односторонним и характеризует ярко выраженный классовый подход к осмыслению правовых предписаний. Представляется, что вышеназванное законодательное решение является обоснованным и необходимым. Во-первых, форма правления в России – абсолютная монархия. А любая власть, соответственно, стремится обеспечить свою безопасность. Во-вторых, предшествующие принятию Уложения покушения на императорскую особу (в 1866 г., 1867 г., два покушения в 1879 г., в 1880 г. и завершившееся гибелью императора в 1881 г.) практически обязали разработчиков с осторожностью и вниманием отнестись к реформированию той части уголовного законодательства, которая посвящена обеспечению безопасности верховной власти, поскольку за этим стояла «тьма» убитого императора. Таким образом, Уголовное уложение является уголовно-правовым актом своего времени, отражающим не только общественно-политические процессы, происходящие в обществе, но и личные воззрения царствующей династии Романовых.

VI. Известные события в России в 1917 г. обусловили принятие Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г.,

Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. следует признать завершающим законодательным этапом в развитии советского права после 1917 года.

Наиболее яркий пример корреляционной зависимости изменений государственности и уголовного права в истории развития государства и отечественного права в целом вряд ли можно найти. Идея построения первого в мире государства трудящихся, естественно, связана с непримиримой борьбой классов. Весь государственный механизм первых лет советской власти характеризуется функциональной установкой именно на эту борьбу.

Первые законодательные документы уголовно-правового характера допускали применение уголовных репрессий не только в отношении юридических преступников, но и в отношении лиц, чьи взгляды, положение, статус противоположны интересам трудящихся.

Идея партийной чистоты становится основой, которой объясняется любой произвол власти. Партийные лозунги теряют свой смысл, хотя декларативность достигает пика мастерства. «Правовая цивилизация» устранения политических противников и просто инакомыслящих выливается в «политическую криминализацию», определяющую основное содержание уголовного законодательства советского периода.

С другой стороны, командно-административной системой охвачены все без исключения сферы общественной жизни: экономика, политика, культура и т.п. Строгий контроль и жесткая регламентация абсолютно любой деятельности осуществляется и посредством уголовно-правового регулирования. Это полностью игнорирует принцип рациональной репрессии, объясняя склонность законодателя к излишней криминализации, что также является характерной чертой советского уголовно-правового законодательного материала.

VII. Последнее десятилетие века XX связано с демократизацией российского общества, укреплением международного сотрудничества, презюмированием общечеловеческих ценностей. Итогом этого стало принятие Конституции России 1993 г. Именно эта Конституция стала своеобразным эталоном, под стандарты которого начали спешно «подстраивать» законопроектные работы. Это касается изменений в иерархии социальных ценностей и, как следствие, переориентации относительно значимости объектов уголовно-правовой охраны.

Уголовное законодательство в целом лишено яркой классовой направленности, хотя ныне действующий Уголовный кодекс России все же можно признать «детищем» своего времени. Так, например, сильнейшее расслоение общества на богатых и бедных (практически без середины) проявляется в значительном альтернативизме

многих санкций – от имущественных наказаний до наказаний, связанных с изоляцией от общества. И здесь не следует прикрываться лозунгом об индивидуализации уголовной ответственности и необходимости дифференцированного подхода к определению наказания, поскольку закон ВСЕГДА, по своей сути, «это не государственная регламентация общих условий жизнедеятельности, а воля господствующего класса» [1, с. 12].

Итак, исторический анализ уголовного законодательства, принадлежащего различным этапам развития Российского государства, подтверждает мысль о том, что в правовых актах, в том числе уголовного характера, как «в зеркале», отражаются социально-экономические и политические характеристики российской государственности, однако отражение это неизбежно проходит через призму идей власти предрержащих.

1. Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М.: Юристъ, 1997. 326 с.

6. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА

ЗАКОНЫ РИТОРИКИ В ИНСТИТУТЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор философских наук, профессор;
bin7704@rambler.ru

В статье анализируются существующие в литературе систематизации риторических законов и правил, предлагается авторское решение проблемы. В качестве основания систематизации законов риторики автором избираются основные элементы ораторской деятельности: оратор, аудитория и речь. Наряду с законами оратора, аудитории и речи, выделяется основной закон ораторской деятельности – закон «риторического треугольника» – и метариторические требования. Раскрываются особенности действия риторических законов в деятельности преподавателя института повышения квалификации.

Ключевые слова: ораторская деятельность, оратор, аудитория, речь, риторический закон, «риторический треугольник», метариторические требования, законы оратора, законы аудитории, законы ораторской речи.

Речь является основным средством учебного процесса. В институтах повышения квалификации учебная аудитория, ожидая решения практических вопросов, предъявляет особые требования к речи преподавателя. Для слушателей таких институтов очень важно, чтобы речь преподавателя была эффективной, а он обладал ораторскими способностями. Эффективность речевой деятельности, ораторские способности изучаются риторикой.

Следует отметить, что в середине девяностых годов прошлого века в России возобновились теоретические исследования ораторской деятельности. Одна из таких новых проблем – выявление законов риторики. На эту проблему сегодня обращают внимание многие исследователи риторики. При этом одни авторы совершенствуют открытый еще античностью риторический канон [1; 2; 3]. Например, И.М. Дзялошинский и М.А. Пильгун предлагают вместо пяти этапов ораторского творчества, которые были выделены в античности (инвенция, диспозиция, элокуция, мемория и акция), совершать «25 шагов» [2, с. 17]. Разумеется, риторический канон не потерял актуальности для современной ораторской деятельности, в частности для работы преподавателей институтов повышения квалификации.

Однако риторическим каноном не исчерпывается перечень всех требований, которые необходимо соблюдать преподавателям.

Другие авторы открывают особые законы для «современной риторики» [4; 5; 6; 7]. При этом формулируются разные перечни риторических законов. Так, Д.Н. Александров называет три «золотых» правила риторики. Первое «золотое» правило риторики требует, чтобы оратор логично, умело и красочно доказывал в аудитории свои «тезисы»; второе правило – излагать любой вопрос со знанием дела, стройно и изящно, с достоинством при исполнении; третье правило – уметь подготовить для выступления творческий план [4, с. 35, 36, 39]. Следует отметить, что правила, выделенные Д.Н. Александровым, не представляют весь перечень необходимых ораторских умений преподавателя. В них также не отражаются вообще риторические умения аудитории.

Более продвинутую систему законов риторики предлагают исследователи из Российской академии правосудия Н.В. Михалкин и С.С. Антюшин. Они называют четыре закона риторики. По их мнению, законы риторики звучат так:

1) закон гармонизирующего диалога: эффективное речевое общение возможно

только при диалогическом взаимодействии участников речевой ситуации;

2) закон сопричастности красноречия: слушатель с помощью говорящего обязан быть ориентирован в пространстве речи и должен чувствовать, что он вместе с говорящим продвигается к цели;

3) закон эмоциональности красноречия – требует, чтобы говорящий не только мыслил, не только рассудком творил свою речь, но и чувствовал, переживал эмоционально то, о чем он сообщает слушателю;

4) закон удовольствия в красноречии: эффективной и красивой речь может быть тогда, когда говорящий не только ставит цель доставить радость слушателям, сделать речевое взаимодействие приятным, но и достигает этой цели [8, с. 57-58].

Необходимо отметить, что Н.В. Михалкин и С.С. Антюшин не вписали в свою систему риторических законов требования к речи оратора.

В учебном пособии «Общая риторика» под редакцией Н.А. Ипполитовой выделяются пять законов риторики:

1) всякий вид речи создается с учетом тех социально-экономических условий и культурологических ценностей, которые актуальны для данного этапа развития общественного сознания;

2) речь должна замысливаться, создаваться и исполняться с учетом характера, особенностей и требований адресата;

3) всякий вид речи есть закономерное единство этоса, пафоса и логоса;

4) речь должна строиться по закону диалога, что обеспечивает совместное размышление по поводу обсуждаемой проблемы, совместный поиск истины;

5) речь должна воздействовать не только на разум, но и на чувства, на эмоциональную сферу адресата [6, с. 47-48].

На наш взгляд, Н.А. Ипполитова также представляет законы риторики односторонне, акцентируя внимание лишь на требованиях к речи. Законы риторики должны выражать требования к ораторской деятельности в целом. Риторика, как и любая наука, имеет свой фундамент. Законы – главная часть фундамента науки, поскольку в законах воспроизводится повторяюще-

ся, необходимое и существенное в изучаемой реальности. С открытия законов, как известно, начиналась история многих наук. Риторика изучает ораторскую деятельность. Значит, она призвана открывать законы ораторской деятельности. Вполне естественно, как замечает Ю.В. Рождественский, что основатель риторической науки Аристотель открывает ее первые законы [7, с. 131]. Действительно, Аристотель, по сути, формулирует основной закон ораторской деятельности, когда утверждает, что «речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается» [9, с. 35]. Оратор, аудитория и речь – основные элементы ораторской деятельности. Если они образуют единство, то ораторская деятельность осуществляется эффективно. Закон «риторического треугольника», так можно назвать открытый Аристотелем закон, имеет объективный характер. Он действовал в классической риторике, его не может отменить и неориторика. В частности, в неориторике он может звучать в той форме, которая Н.В. Михалкиным и С.С. Антюшиным называется законом гармонизирующего диалога [8, с. 57].

Следует заметить, что Аристотель различал законы и правила риторики. Ю.В. Рождественский убедительно доказывает, что, по Аристотелю, «правила – это рекомендации для ораторской практики, не входящие в противоречие с законами речи» [7, с. 132]. Правила позволяют выявлять ошибки, которые совершают выступающие. Соблюдение правил делает речь успешной. В этом состоит практический смысл законов риторики. Аристотель в своем сочинении «Риторика» рассматривает множество практических ораторских ситуаций, анализ которых завершается формулировкой правил и выделением ошибок. Все риторические правила выводятся из законов риторики, являются их следствием, конкретизацией. Можно утверждать и обратное, что законы риторики являются генерализацией правил, выведенных из риторической практики.

Напомним еще одно важное наблюдение Аристотеля о законах риторики.

Аристотель согласует законы риторики с законами философии, логики, этики и общественной жизни (политики). Так, закон «риторического треугольника» является следствием философского учения Аристотеля о единстве целого и части. В законе «риторического треугольника» воспроизводится трактовка Аристотелем закона тождества, который утверждает, что «невозможно ничего мыслить, если не мыслить (каждый раз) что-нибудь одно». Единый предмет речи для оратора и слушателя позволяет привести в соответствие их мысли [10, с. 44]. В законе «риторического треугольника» выражается и «золотое правило нравственности». Это не случайно. Известно, что Аристотель работал над «Риторикой» после написания «Первой» и «Второй Аналитики», «Метафизики», «Этики» и «Политики». Поэтому Аристотель рекомендует читателям «Риторики» для более подробного обоснования тех или иных риторических требований обращаться к своим сочинениям по логике, философии, этике и политике [9, с. 31].

Обобщая наблюдения Аристотеля о связи риторики с другими науками, можно сделать вывод, что наряду с риторическими законами существуют особые метариторические требования. Это законы, которые возвышаются над риторическими законами и обосновывают их. Если упорядочить метариторические требования, то их перечень можно представить так. Оратор должен с необходимостью руководствоваться следующими метариторическими правилами:

- принципами диалектики (принципом всесторонности рассмотрения, принципом учета изменений, принципом связи и отношений предмета речи с другими предметами, принципом связи предмета речи с практикой и др.);

- законами логики (тождества, непротиворечия, исключенного третьего, достаточного основания);

- принципами этики (гуманизма, справедливости, законности, объективности и др.);

- принципами этикета (уважения, такта и др.);

- психологическими законами (психологической установкой, психического заражения и др.);

- законами семиотики и эстетики [10, с. 41-90].

Собственно риторические законы также могут быть систематизированы. По сути, первую систематизацию риторических требований неявно предлагает основатель риторики, составив ясное представление о структуре риторической доктрины. Можно утверждать, что каждая риторическая теория раскрывает свои законы и формирует правила риторической практики [11, с. 6-9]. Итак, наряду с основным законом риторики (законом «риторического треугольника»), существуют так называемые периферийные законы. Их раскрывают основные и вспомогательные теории риторики. Из основных теорий риторики выводятся законы оратора, законы аудитории, законы ораторской речи.

Закон «риторического треугольника» («речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается») обосновывается целью и задачами ораторской деятельности. По Аристотелю, триединой задачей оратора является: а) убеждение аудитории; б) услаждение ее чувств; и в) воспламенение или успокоение страстей аудитории [11, с. 7]. Аудитория, как указывает Аристотель, есть «конечная цель всего» [9, с. 35]. Эти мысли важны для лекторов, и в частности для преподавателей институтов повышения квалификации.

Основной закон риторики, как справедливо замечает Ю.В. Рождественский, мог быть представлен Аристотелем и как закон единства этоса, пафоса и логоса [7, с. 134]. Этос, пафос и логос являются характеристиками любой ораторской деятельности. Они характеризуют речь оратора и работу его аудитории. Этосом называют те условия, в которых оратор предлагает речь. В этос включаются пространство и время ведения речи. По этосу определяется, насколько уместна или неуместна речь. Неуместная речь может быть аудиторией отклонена. Главным призна-

ком уместности речи является то, что тема согласована со слушателями. Пафосом называют намерение и замысел создателя речи, который поставил цель развить интересующую его тему. Пафос, с одной стороны, ограничивается этосом, т.е. может быть реализован лишь в определенных пределах пространства и времени, а с другой стороны, пафос ограничивается словесными средствами, понимание которых доступно аудитории. Иначе говоря, намерение оратора обусловлено логосом. Логосом называют словесные средства, которые использованы оратором в речи при реализации ее замысла. Логос требует использовать словесные средства, которые доступны аудитории [11, с. 91].

Рассмотрим основные законы оратора, законы аудитории, законы ораторской речи. К основным законам оратора (законам говорения) можно отнести следующие шесть законов:

- стратегический закон оратора, предполагающий, что оратор устанавливает цель речевой деятельности, осознает противоречия в предмете речи и пути их разрешения, выделяет главный тезис выступления, имеет собственную позицию;

- тактический закон оратора, согласно которому оратор должен заинтересовать аудиторию, вызвать слушателей на размышление, вывести их на уровень обсуждения предмета речи;

- закон восприятия аудитории, который предусматривает изучение оратором аудитории, перед которой ему предстоит выступить (при этом оратор должен иметь четкое представление о трех главных признаках, составляющих портрет аудитории: а) ее социально-демографические характеристики, которые определяются полом, возрастом, национальностью, уровнем образования, профессией и др.; б) социально-психологические признаки, которые обоснованы мотивами поведения, отношением к предмету речи и говорящему, уровнем понимания обсуждаемых проблем; в) индивидуально-личностные признаки, в которых учитываются тип нервной деятельности, способ мышления, особенности мышления, темперамент слушателей и др.);

- закон компетенции оратора, который предусматривает наличие необходимых знаний у оратора о предмете речи;

- закон эффективного общения, формирующий и развивающий умения устанавливать, сохранять и закреплять контакт с аудиторией, завоевывать ее симпатию, внимание и интерес. Закон предусматривает систему действий: а) управление собственным поведением; б) управление поведением аудитории; в) корректировку подготовленного текста по ходу выступления;

- закон ораторской рефлексии, который развивает у оратора умение выявлять и оценивать собственные впечатления от выступления и анализировать речевую деятельность других, что помогает совершенствовать мастерство своих выступлений.

К основным законам аудитории (законам слушания) можно отнести следующие шесть законов:

- стратегический закон аудитории, предполагающий, что аудитория устанавливает цель слушания речи, осознает наличие противоречий в исследуемом предмете, отражает главный тезис выступления, стремится уяснить позицию оратора;

- тактический закон аудитории, согласно которому аудитория должна проявить интерес к предмету речи оратора, попытаться размышлять об этом предмете и иметь собственные суждения о предмете речи;

- закон восприятия оратора, который предусматривает предварительное знакомство аудитории с оратором, которого предстоит слушать (при этом аудитория должна иметь четкое представление о трех главных признаках, составляющих портрет оратора (они аналогичны признакам портрета аудитории, поэтому ограничимся их перечислением): а) его социально-демографические характеристики; б) социально-психологические признаки; в) индивидуально-личностные признаки);

- закон компетенции аудитории, который предусматривает наличие необходимых знаний у аудитории о предмете речи;

- закон эффективного общения аудитории, формирующий и развивающий умения устанавливать, сохранять и закреплять

контакт с оратором, завоевывать его симпатию, внимание и интерес. Закон предусматривает умение управлять собственным поведением и поведением оратора;

– закон слушательской рефлексии, который развивает у слушателей умения выявлять и оценивать собственные впечатления от услышанного и анализировать процесс слушания, что помогает его совершенствовать.

К основным законам ораторской речи можно отнести следующие пять законов:

– концептуальный закон, который предполагает систематизацию материалов, подготовленных к выступлению, на основе единого концепта, а также всесторонний анализ предмета речи и формулирование основных идей;

– закон эффективного словесно-речевого выражения мысли, который учит облекать мысль в действенную словесную форму (речь должна быть правильной, ясной, краткой, уместной и красивой);

– закон эмоциональности речи требует, чтобы речь была выразительна, содержала материал, который оратор прочувствовал и переживал;

– закон продвижения речи, который предполагает, что речь должна развиваться в соответствии с ясным планом, создавать впечатление непрерывного движения к цели.

– закон удовольствия речью – гласит, что речь успешна, когда доставляет удовольствие слушателю.

Важное открытие в риторике было сделано отечественными мыслителями в начале девятнадцатого века. Это разделение риторики на общую и частную риторику. Российский ученый Н.Ф. Кошанский написал знаменитые учебники «Общая риторика» (1829) и «Частная риторика» (1832). Во введении к первой книге он писал: «Риторика (вообще) есть наука изо-

бретать, располагать и выражать мысли и руководство к познанию всех прозаических сочинений. В первом случае называется общею, во втором частною». Каждая из этих риторик имеет свой предмет, свою цель и свои границы. Каждая имеет свою теорию и свою практику. Общая риторика содержит общие правила всех прозаических сочинений. А частная риторика, основываясь на общей, рассматривает каждое прозаическое произведение, его достоинства и недостатки. Частная риторика предлагает правила к отдельным видам сочинений, научает писать письма, вести разговоры, строить учебные и ученые сочинения и т.п. По сути, отечественные мыслители разделили законы риторики на общие и частные [11, с. 37-38]. В частных законах риторики учитывается специфика ораторской деятельности, с позиции которой конкретизируются общие законы риторики. Ораторская деятельность преподавателей институтов повышения квалификации регулируется общими и частными законами риторики.

Итак, в законах риторики аккумулируется ее теория и правила эффективной ораторской деятельности. У риторики есть фундаментальный закон, который пронизывает все этапы ее развития, и есть законы, которые открываются на определенных этапах развития риторики. Законы риторики образуют иерархию, в которой есть ядро и периферия. В иерархии законов риторики отражается структура ораторской деятельности. Жанры красноречия имеют и свои частные законы. Эффективная речевая деятельность преподавателя осуществляется по общим и частным законам риторики. Преподаватель, работая с аудиторией, которая желает повысить квалификацию, должен неукоснительно соблюдать основные требования риторики.

1. Юридическая риторика: учебник / Л.А. Брусенская, Э.Г. Куликова, И.В. Беляева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 288 с.

2. Дзялошинский И.М., Пильгун М.А. Риторика: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. 232 с.

3. Петров О.В. Основы судебного красноречия: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. 208 с.

4. Александров Д.Н. Риторика: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Флинта; Наука, 2004. 624 с.

5. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов: учеб. пособие. 2-е. изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2002. 576 с.
6. Общая риторика: учеб. пособие / Н.А. Ипполитова [и др.]. М.: Экзамен, 2012. 397 с.
7. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1997. 600 с.
8. Михалкин Н.В., Антюшин С.С. Риторика для юристов: учеб. пособие для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 240 с.
9. Аристотель. Риторика. М., 2015. 256 с.
10. Блажевич Н.В., Селиванов Ф.А. Лекции по эристике. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2002. 192 с.
11. Блажевич Н.В. Риторика для юристов: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. 139 с.

7. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ В СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДИЧЕСКИХ ПРИЕМОМ НАПРАВЛЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СЕНСОРНЫЕ И МОТОРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЕМЫХ

Астафьев Н.В.

начальник кафедры огневой, тактико-специальной подготовки и оперативного планирования Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования; astnic@mail.ru

В статье представлено обоснование и классификация методических приемов направленного воздействия на сенсорные и моторные компоненты деятельности, которые целесообразно использовать на этапе совершенствования двигательных навыков в стрельбе из пистолета у обучающихся по программе профессиональной подготовки по должности «Полицейский». Предлагается использовать те методические приемы воздействия на моторные компоненты деятельности, которые способствуют концентрации внимания на удержании оружия и нажиге на спусковой крючок.

Ключевые слова: стрельба, сенсорные и моторные компоненты деятельности, координация, методические приемы.

Проведенные автором исследования показывают необходимость повышения надежности огневой подготовленности слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России по программе профессиональной подготовки по должности «Полицейский». Для обеспечения надежности результата соревновательной деятельности в спортивной пулевой стрельбе разрабатывают индивидуальные тренировочные программы [1; 2; 3]. С целью повышения устойчивости профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях используют физические упражнения – воздействуют на моторику [4].

Многократное выполнение одного упражнения стрельбы из пистолета на этапе закрепления и совершенствования двигательного навыка приводит к сужению экстраполяци – обучающиеся перестают контролировать технику выполнения упражнения и показывают неудовлетворительные результаты в стрельбе. Фундаментальные физиологические и прикладные педагогические исследования показали, что обучение стереотипному выполнению только ограниченного числа физических упражнений приводит к снижению надежности результата моторного компонента

деятельности. Временные связи, образующиеся в процессе формирования двигательного навыка, при многократном стереотипном выполнении движения способствуют сужению экстраполяци. Сужение экстраполяци ограничивает возможность изменять характер движений адекватно изменениям ситуаций. Изменение внешней обстановки и состояния человека вызывают несоответствие стереотипной программы выполнению движения в новой ситуации. Вследствие этого двигательный акт может быть неточным.

В стрелковом спорте проведено прикладное исследование для выяснения того, что является приоритетным – концентрация внимания на прицеливании или на нажиге на спусковой крючок [5]. Результаты исследования показали, что при концентрации внимания на мышцах-исполнителях (палец на спусковом крючке) время реакции составляет в среднем 0,2 секунды, а при концентрации внимания на зрительной сенсорной системе (прицеливании) время реакции увеличивается до 0,3 секунды. При концентрации внимания на прицеливании количество точных выстрелов составило 10-15 %, при концентрации внимания на мышцах-исполните-

лях – на нажиме на кнопку (на нажиме пальцем на спусковой крючок) количество точных выстрелов увеличилось до 25-35 %. По результатам этих исследований был сделан следующий вывод – контроль за нажимом на спусковой крючок более важен, чем контроль за прицеливанием. Таким образом, во время выполнения выстрела внимание стрелка должно доминировать на удержании оружия и нажиме на спуск, а прицеливание должно находиться под пассивным контролем.

Представим описание проведенных нами наблюдений по использованию методических приемов направленного воздействия на сенсорные компоненты деятельности при стрельбе из пистолета, а именно приема воздействия на зрительное восприятие. Суть этого методического приема заключалась в снижении освещенности мишеней при сохранении нормального освещения на огневом рубеже. Наблюдения показали, что те обучаемые, которые имеют ошибку в зрительном восприятии, а именно при выполнении упражнений в стрельбе переключают внимание (переводят взгляд) на мишень, в условиях низкой освещенности мишеней смогли исправить свою ошибку – они стали концентрировать внимание на прицельных приспособлениях. Результат их стрельбы повысился.

С другой стороны, обучающиеся, у которых имеется ошибка в моторике (в обеспечении устойчивости положения для стрельбы, в хвате, обработке спускового крючка) в условиях низкой освещенности мишеней показали результат стрельбы ниже обычного. Для них использование методического приема «стрельба при низкой освещенности мишеней» не принесло положительных результатов. Поэтому использование описанного методического приема следует проводить в индивидуальных случаях.

Наши наблюдения подтверждают, что использование методических приемов направленного воздействия на моторные компоненты деятельности при стрельбе из пистолета более значимы, чем приемы воздействия на сенсорные компоненты деятельности.

Обучение двигательному действию (в нашем случае – выполнению упражнений стрельб) в соответствии с теорией и методикой физического воспитания осуществляется в три этапа: этап начального разучивания, этап углубленного разучивания, этап закрепления и совершенствования [2]. Принципы обучения двигательному действию сформулированы физиологией спорта: принцип постепенного усложнения техники движений; принцип многократного систематического повторения упражнений; принцип разносторонней технической подготовки; принцип индивидуализации обучения [6; 7].

Проведенные педагогические наблюдения показали, что на этапе закрепления и совершенствования двигательного навыка многократное (чрезмерное) количество выполнений упражнений стрельб по условиям, которые определены соответствующим нормативным правовым актом МВД России, приводит к тому, что у обучаемых появляется сужение экстраполяций, они перестают контролировать координацию моторных и сенсорных компонентов деятельности, показывают неудовлетворительные результаты в стрельбе. Наиболее вероятной ошибкой является направленное внимание на прицеливание. Для исключения этой ошибки необходимо использовать такие методические приемы, которые способствовали бы концентрации внимания обучаемого на удержании оружия и нажиме на спусковой крючок.

Проблема исследования заключается в отсутствии знаний о том, какие именно, в какой последовательности и в каком объеме необходимо использовать методические приемы направленного воздействия на сенсорные и моторные компоненты деятельности при стрельбе из пистолета.

Актуальность исследования определяется необходимостью повышения надежности результатов стрельбы из пистолета у обучающихся по программе профессиональной подготовки по должности «Полицейский».

Цель исследования – обосновать и классифицировать методические приемы

направленного воздействия на сенсорные и моторные компоненты деятельности, которые целесообразно использовать на этапе совершенствования двигательного навыка в стрельбе из пистолета у обучающихся по программе профессиональной подготовки по должности «Полицейский».

Сенсомоторика представляет собой взаимную координацию сенсорных и моторных компонентов деятельности человека. Получение сенсорной информации приводит к запуску движений, которые, в свою очередь, корректируют сенсорную информацию. Человек получает информацию из внешней среды посредством шести основных органов чувств: глаза (зрение), уши (слух), язык (вкус), нос (обоняние); кожа (осязание, ощущение боли, температуры); вестибулярный аппарат (чувство равновесия и положения в пространстве, ускорение, ощущение веса).

Сенсомоторные процессы связывают восприятие с движением и проявляются в форме реакций и координации двигательных актов. В сенсомоторной реакции выделяют сенсорный (акт восприятия), центральный (переработка воспринятого, его оценка) и моторный компоненты реакции (собственно движение). С физиологической точки зрения сенсомоторные реакции представляют собой условные рефлексы. В зависимости от того, насколько сложен центральный момент реакции, различают простую и сложную сенсомоторную реакцию.

Простая сенсомоторная реакция проявляется наиболее быстрым, заранее известным простым одиночным движением. Время от момента появления раздражителя до начала движения называется латентным временем реакции. Скорость простой реакции (латентное время реакции) зависит от направленности (установки) внимания на восприятие сигнала (сенсорная реакция) или на движение (моторная реакция). Как показали исследования, сенсорные реакции продолжительнее моторных (в среднем на 100 миллисекунд). В обычной деятельности реагирование человека чаще осуществляется по сенсорной, а не по моторной схеме [8].

Сложная сенсомоторная реакция – характеризуется тем, что необходимо сделать выбор нужного ответа из ряда возможных. Испытуемому требуется из ряда действий выбрать только одно, которое следует выполнить в ответ на определенный сигнал. Сложные реакции протекают медленнее простых, так как здесь существенно влияние состояния внимания, памяти и эмоционального состояния испытуемого.

Сенсомоторная координация является двигательным навыком. На первых этапах обучения сенсомоторная координация заменяется цепью отдельных сенсорных реакций, каждая из которых имеет свое начало и конец. В дальнейшем отдельные реакции объединяются в гибкую пластичную систему сенсорных коррекций выполняемого движения.

Сенсоречевые реакции являются особым видом психомоторных процессов, при которых восприятие связано с речевым ответом на воспринятое. Центральный момент их очень усложнен и протекает во второй сигнальной системе, а моторный момент – это двигательный компонент речи. Сенсоречевые реакции также имеют латентное время, вариативность и точность реакций.

Для обоснования специальных методических приемов проведен анализ практики применения оружия сотрудниками органов внутренних дел [9]. На основании результатов практики применения оружия и классификации сенсорики (органов чувств человека) считаем, что на этапе совершенствования двигательного навыка в стрельбе из пистолета необходимо использовать методические приемы направленного воздействия на моторику (ноги, руки, голос) и сенсорику (органы чувств – вестибулярный аппарат, слух, зрение) обучающихся. Важным обстоятельством является то, что разрабатываемые методические приемы должны отражать практику применения табельного оружия сотрудниками органов внутренних дел (таблица 1).

Полагаем, что для препятствия сужению экстраполяции у обучающихся по

программе профессиональной подготовки по должности «Полицейский» будет достаточным использования приемов воздействия на слуховое и зрительное восприятие

обучающихся (среди предлагаемых нами методических приемов нет приемов воздействия на обоняние, на кожу (осязание, ощущение боли, температуры).

Таблица 1

Классификация и примеры методических приемов направленного воздействия на сенсорные и моторные компоненты деятельности, используемых на этапе закрепления и совершенствования двигательного навыка в стрельбе из пистолета у сотрудников органов внутренних дел

№ п/п	Группы методических приемов	Примеры методических приемов
	ПРИЕМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МОТОРИКУ	
1	на нижние конечности	
1.1	использование опоры ногами на предметы различной высоты	– опора одной ногой на лежащий предмет (доска, камень и т.п.); – опора ногами на одну и две ступени лестницы, боком и во фронт
1.2	передвижение	– выдвигание шагом на огневой рубеж (2-3 метра), приведение оружия в боевую готовность и открытие огня; – стрельба с коротких остановок через 2-3 шага при передвижении на огневом рубеже боком (по фронту) (направление передвижения: слева-направо и справа-налево, производство одного выстрела (двух выстрелов)
2	на верхние конечности	
2.1	приемы обращения с пистолетом	– устранение задержки при стрельбе «осечка»; – выполнение смены магазина
2.2	удержание пистолета одной рукой	– выполнение двигательных действий свободной рукой (упор вытянутой свободной рукой на стену и т.п.); – отвисание с удержанием себя свободной рукой (на уровне плеча) и с опорой на ноги
3	ограничивающие подвижность в суставах	
3.1	ограничение подвижности суставов рук	– средства индивидуальной бронезащиты различного класса
3.2	ограничение подвижности суставов шеи	– шлем стальной; – сфера
4	работа голосом (речевые двигательные действия)	
4.1	подача команд правонарушителю	– «Полиция! Стой! Стреляю!». – «Встать!» и т.п.
	ПРИЕМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СЕНСОРИКУ	
5	на вестибулярный аппарат	
5.1	на чувство равновесия	– передвижение по бревну или узкой качающейся опоре
5.2	на чувство положения в пространстве	– прыжок с поворотом на 180° (360°); – кувырки в группировке вперед (назад)

5.3	на чувство ускорения, ощущения веса	– прыгивание с устойчивой опоры высотой 1 м
6	на слуховое восприятие	
6.1	шум окружающей оперативной обстановки	– прослушивание аудиозаписи звуков окружающей обстановки в квартире, на улице и т.п.
6.2	работа устройств для подачи специальных звуковых сигналов	– звуки устройства для подачи специальных звуковых сигналов оперативно-служебного автомобиля
6.3	выкрики правонарушителей сотруднику	– прослушивание аудиозаписи различных событий
7	на зрительное восприятие	
7.1	работа устройств для подачи специальных световых сигналов	– мерцание проблескового маячка, расположенного в различных направлениях и на различной высоте (последовательность использования по направлениям: сзади, сбоку, спереди)
7.2	демонстрация обучаемому различных ситуаций оперативной обстановки	– показ обучающимся фото- и видеофрагментов ситуаций применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Методические приемы направленного воздействия на сенсорные и моторные компоненты деятельности должны отражать практику применения табельного оружия сотрудниками органов внутренних дел.

Предлагается использовать те методические приемы, которые способствуют концентрации внимания на удержании оружия и нажиге на спусковой крючок.

Использование специальных методических приемов не должно оказывать отрицательного влияния на результат стрельбы.

Перспективы проведения дальнейших исследований заключаются в

научном и экспериментальном обосновании педагогических технологий огневой подготовки на этапе закрепления и совершенствования навыка в стрельбе из пистолета, а именно определения того, в какой последовательности и в каком объеме необходимо применять методические приемы направленного воздействия на моторные и сенсорные компоненты деятельности, препятствующие сужению экстраполяций и обеспечивающие высокую надежность огневой подготовленности сотрудников органов внутренних дел.

1. Заика В.М. Программа реализации технологии формирования соревновательной надежности спортсменов-стрелков высокой квалификации // Обучение и воспитание: методика и практика. 2013. № 4. С. 148-152.
2. Кочеткова С.В. Саморегуляция в структуре психической надежности и стрессоустойчивости спортсменов-стрелков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2009. № 11. С. 39-45.
3. Махинова М.В., Кочеткова С.В. Психогигиенический комплекс средств повышения надежности деятельности спортсменов-стрелков // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2013. № 1. С. 47-50.
4. Лункин А.Н., Харченко Н.Н. Физические упражнения как средство повышения эмоциональной устойчивости к действиям в экстремальных условиях // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2012. № 1. С. 61-66.
5. Куделин А.И. Особенности анализа координации стрелка-спортсмена. URL: <http://www.scatt.ru/articles/43/coordination-article>

6. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 7-е изд., стер. М.: Академия, 2009. 480 с.
7. Физиология мышечной деятельности: учебник для институтов физической культуры / под ред. Я.М. Коца. М.: Физкультура и спорт, 1982.
8. Луков Г.Д., Платонов К.К. Психология. М.: Военное издательство, 1964. 345 с.
9. Практика применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: инф.-аналит. обзор. М.: ДКО МВД России, 2006.

IV. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

8. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

О РОЛИ ФОРМАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКИХ СХЕМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Гарманов В.М.

начальник кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; garmanov.v.m1978@mail.ru

В статье изучается вопрос использования в педагогической деятельности при уголовно-правовой подготовке обучающихся структурно-логических схем состава преступления. Отмечается значение исследования методических подходов к использованию практических заданий и формализации уголовно-правовой информации в процессе уголовно-правовой подготовки обучающихся. Подчеркивается важность профессиональной подготовки обучающихся, роль формализации юридически значимой информации и использования структурно-логических схем состава преступления в образовательном процессе и практической деятельности.

Ключевые слова: квалификация преступлений, формализация уголовно-правовой информации, состав преступления, структурно-логическая схема состава преступления, методологические аспекты квалификации преступлений, совершенствование преподавания уголовного права.

При изучении проблематики деятельности в сфере юридической оценки ситуации в качестве важнейшего вопроса выступает состояние теоретической подготовки обучающихся, а также навыки квалификации преступлений. Традиционно квалификация преступлений понимается как оценочно-познавательный процесс, при котором необходимо аналитическое сопоставление признаков совершенного лицом общественно опасного деяния с признаками соответствующего состава преступления.

Решение практических заданий обучающимися может быть связано с анализом конкретных ситуаций, процессом формализации юридически значимой информации, а также с алгоритмическим подходом при квалификации. Особое значение имеет рассмотрение квалификации преступлений как определенного логического процесса, что может помочь «установить предпосылки и условия, выяснить определенные методологические основы, логические и технико-юридические приемы, обеспечивающие правильную квалификацию» [1, с. 10].

В.А. Никонов, внесший значительный вклад в развитие теоретических основ квалификации преступлений, справедливо подчеркивал, что «теория квалификации представляет собой теоретико-прикладной раздел науки уголовного права» [2, с. 34]. На наш взгляд, этот подход определяет следующие задачи, требующие разрешения:

1) выработка методических подходов к использованию практических заданий в процессе уголовно-правовой подготовки обучающихся;

2) разработка путей решения практических проблем уголовно-правовой оценки наличия (или отсутствия) признаков состава преступления при квалификации преступлений;

3) разработка приемов анализа фактической информации при квалификации преступлений;

4) создание информационных систем поддержки квалификации преступлений в практической деятельности (при типологизации определенных ситуаций, требующих разрешения в процессе квалификации, а также при изучении достаточно редких ситуаций из практической деятельности, на

примере которых должен подробно рассматриваться процесс квалификации как этап правоприменительной деятельности).

Отметим также, что исследования в области квалификации преступлений должны быть направлены на изучение роли правильной квалификации в деятельности сотрудников правоохранительных органов, обеспечение повышения уровня их правосознания и недопустимости нарушений законности при квалификации преступлений. Последнее направление исследования – проблематика неправильной квалификации – и высказанное много лет назад мнение П.Ф. Гришанина о квалификации преступлений как отражении отношения должностных лиц правоохранительных органов к своему служебному долгу [3, с. 53] не потеряли своей актуальности и сегодня.

Воспитательное содержание ряда учебно-методических материалов и изложение указанных вопросов на учебных занятиях также играют большую роль, поскольку в одной из методических работ к изучению спецкурса «Теоретические проблемы квалификации преступлений» О.Ф. Шишовым подчеркивалось, что «многие факты неправильной квалификации содеянного проистекают от невежественности судебно-следственных работников, их недостаточной юридической грамотности и профессиональной компетентности» [4, с. 3-4]. Значительный интерес представляет и изучение «квалификационных ошибок», под которыми Н.Ф. Кузнецова понимает «неверную с точки зрения законности и обоснованности правовую оценку общественно опасных деяний» [5, с. 55].

Для многих практических работников характерно «мгновенное» узнавание определенных признаков состава преступления, обоснование принимаемых решений при юридической оценке ситуации с опорой на предшествующий практический опыт. Они достаточно быстро могут сделать первичный анализ ситуации и предложить вариант ее уголовно-правовой оценки. В литературе по психологии отмечается, что в состав мыслительной, теоретической деятельности могут входить

внешние, практические действия, и наоборот, в структуру практической деятельности могут включаться внутренние, мыслительные операции и действия [6, с. 164]. В.Н. Кудрявцев подчеркивал, что в результате специального эксперимента, проведенного в 1967 г., были получены данные о том, что при решении представленных испытуемым задач было обнаружено, что около 10 % испытуемых «не используют какую-либо последовательную логическую программу поиска нормы, а сразу же делают вывод (правильный или ошибочный) о квалификации, как только ознакомятся с предложенной фабулой» [7, с. 176].

В результате был сделан вывод о том, что такое мгновенное узнавание определенных признаков состава преступления обусловлено предшествующим опытом юриста. Следовательно, чем меньше практический опыт, тем вероятнее возникновение ошибок в части правовой оценки ситуации. Однако эксперимент показал, что при таком подходе к узнаванию объекта могут не приниматься во внимание отдельные обстоятельства, специальные признаки, что влияет на возникновение ошибок при квалификации преступлений.

В публикациях по использованию метода «кейсов» при подготовке персонала (как разновидности метода ситуационного анализа) также описывается стремление человека к упрощению работы при решении проблемных ситуаций. В специальной литературе часто приводится график хода дискуссии, рассмотренный К. Кепнером и Б. Трежо в работе «Рациональный менеджер», когда отдельные представители группы могут действовать нерационально, переходя к обсуждению решений до изучения характера проблемы. Таким образом, во многих случаях чаще всего ведется обсуждение действий по решению проблемы и реже внимание обращено на диагностику ситуации, анализ причин и условий определенной ситуации, что свидетельствует о дезорганизованности дискуссии [8, с. 36].

По мнению В.Н. Кудрявцева, симуланное (мгновенное) узнавание определенных признаков преступления следует подвергать последующей тщательной про-

верке на основе логической программы квалификации преступлений [7, с. 178-185]. Действительно, использование логических программ квалификации и алгоритмического подхода к квалификации преступлений целесообразно в процессе юридической оценки сложных ситуаций и это наиболее часто рассматриваемый круг вопросов при применении метода ситуационного анализа в уголовно-правовой подготовке.

Значение теоретической подготовки сложно переоценить, так как проблемная ситуация при недостатке теоретических знаний может дезорганизовать, а также привести к шаблонному, упрощенному подходу при принятии решения, когда во внимание принимается опыт действий в определенных ситуациях, причем часто действия могут не быть основаны на положениях действующего законодательства или нормативных документов.

Такой подход часто приводит к тому, что обучающиеся допускают ошибки при юридической оценке ситуации. Напротив, при должной теоретической подготовке и при применении соответствующих приемов анализа исходной информации, содержащейся в фабуле задачи, проблемная ситуация совсем иным образом характеризует работу на занятии: обучающийся стремится соотнести свои знания с предложенным заданием, проблемная ситуация переходит в осознаваемую человеком задачу в процессе ее анализа, что позволяет находить определенное решение. Этот подход имеет большое воспитательное значение в подготовке юриста, так как различными способами до сознания обучающегося доводится идея о значительном объеме ответственности за принимаемое решение, формируются различные профессионально значимые качества юриста, а также его педантичность, принципиальность в оценке обстоятельств дела, умение выделять главное в большом потоке информации.

По нашему убеждению, для улучшения теоретической подготовки особое внимание следует уделять разработке специальных методических материалов и

учебной литературы для обучающихся, в том числе с учетом структурно-логических схем состава преступления. В таких изданиях теоретический материал следует подкреплять анализом материалов правоприменительной практики, широко приводить иллюстрирующие примеры и комментарии к ним, нарабатывать обширную базу случаев (практических ситуаций) со ссылкой на материалы практики. При использовании метода ситуационного анализа можно делать обобщения и отбирать для изучения определенный круг проблемных ситуаций:

- тенденции в правоприменительной практике;
- нестандартные ситуации и сложности при квалификации преступления, возникающие в процессе предварительного расследования (например, в процессе доказывания);
- примеры ошибочной квалификации;
- примеры различного подхода к квалификации преступления при наличии идентичных фактических обстоятельств, установленных по уголовному делу.

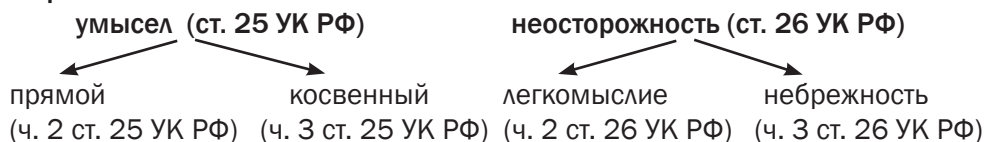
В педагогической литературе указывается, что «суть проблемной интерпретации учебного материала в том, что преподаватель не сообщает знаний в готовом виде, но ставит перед учащимися проблемные задачи, побуждая искать пути и средства их решения» [9, с. 180]. При этом умение квалификации преступлений должно быть отработано посредством решения задач по жестко заданной схеме (алгоритму). Поскольку умение обычно связывается с готовностью к достижению конечной цели под контролем мышления, с осознанием всей системы составляющих действий, то для формирования умения квалификации преступления необходимо использование специальных способов, к которым относятся:

- составление структурно-логической схемы состава преступления;
- использование алгоритма квалификации преступлений;
- описание основных этапов квалификации преступлений на примере общего (генерального) алгоритма квалификации преступлений;

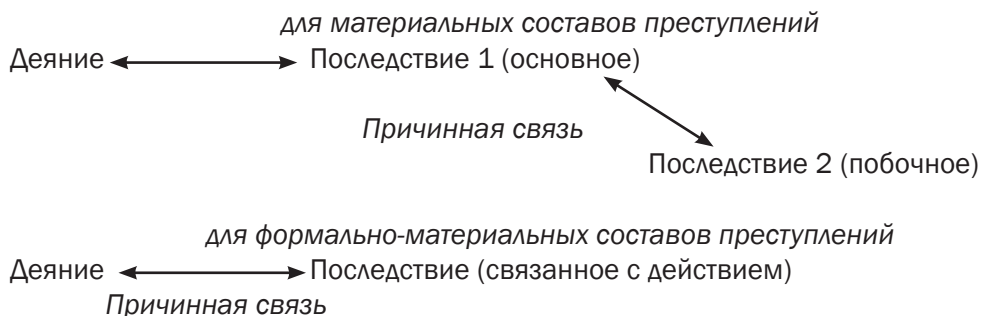

- 2.5. **Момент окончания преступления** – определяется исходя из вида состава преступления по конструкции объективной стороны (или законодательной конструкции):
- 1) материальные и формально-материальные составы – с момента наступления последствия;
  - 2) формальные составы – с момента совершения деяния;
  - 3) усеченные – с момента начала совершения деяния.
3. **Субъект** – физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности.
- 3.1. **Признаки общего субъекта** – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста (общий возраст ответственности) или 14-летнего возраста (исключительный возраст ответственности – ч. 2 ст. 20 УК РФ).
- 3.2. **Специальный субъект** – указать, в чем проявляются эти признаки, в какой части статьи и т.п. (пол, специальный возраст, должностное положение, служебное положение, иные признаки).
4. **Субъективная сторона** – внутреннее психическое отношение к содеянному, а также к последствиям преступления, выраженное в форме умысла или неосторожности.

4.1. **Форма вины:**

Смешанная (двойная) форма вины (ст. 27 УК РФ) не является третьей формой вины, а представляет собой психическое отношение к содеянному с различным сочетанием умысла или неосторожности.

4.2. **Мотив.**

4.3. **Цель.**

4.4. **Эмоциональное состояние (как признак состава преступления).**

Кроме того, в образовательном процессе можно использовать не только структурно-логические схемы состава преступления, которые содержат указание на отдельные элементы и позволяют самостоятельно заполнять свободные поля схемы (например, признаков объекта, субъективной стороны, момента окончания преступления и др.), но и структурно-логическую схему состава преступления в виде письменной консультации по определенным темам. Считаем возможным дополнительно включать в учебно-методические

материалы для обучающихся в соответствующих таблицах и специальных боковых колонках ссылки на рекомендуемые для изучения материалы судебной практики для установления соответствующего признака состава преступления.

В учебно-методических материалах для обучающихся целесообразно также использование заполненной структурно-логической схемы состава преступления, которая может содержать дополнительные разделы об отграничении данного состава преступления от смежных составов пре-

ступлений. В качестве примера можно привести ряд учебных источников по уголовному праву Германии, в которых приведены элементы таких структурно-логических схем состава преступления [10; 11].

Для решения отдельных учебных задач на этапе анализа фактической информации при квалификации можно рекомендовать либо использование специальных бланков, заранее распечатанных для обучающихся, либо самостоятельное построение обучающимся специальной таблицы, куда можно заносить рабочую информацию, выделяемую из условия задачи. Приведем следующий учебный пример.

А., Б., В. и Г. избивали потерпевшего Х. на улице. При этом они наносили множество ударов руками и ногами по различным частям тела потерпевшего. Избиение продолжалось в течение 15 минут, при этом с помощью изъятой с места про-

исшествия видеозаписи с камер наружного наблюдения и согласно показаниям очевидцев было установлено, что А. и Б. наносили потерпевшему удары ногами по голове, а В. и Г. нанесли несколько ударов ногами в область туловища и ног потерпевшего. Потерпевший Х. был госпитализирован с множественными телесными повреждениями, в том числе локализованными в области головы, через некоторое время наступила смерть потерпевшего. Непосредственной причиной смерти Х., как было установлено при проведении судебно-медицинского исследования, послужили повреждения головного мозга вследствие перелома основания черепа и повреждения вещества головного мозга. В то же время, на теле потерпевшего были зафиксированы иные повреждения, которые причинили средней тяжести вред здоровью.

Таблица 2

Анализ фактической информации

№ п/п	Лица	Наличие признаков субъекта преступления	Действия лиц	Последствие	Причинная связь	Орудие	Уголовно-правовое значение информации
1	А						
2	Б						
3	В						
4	Г						

Используя указанную таблицу (для удобства включения рабочей информации ее следует представлять на листе в альбомном формате), обучающийся может занести значимую информацию, выделить действия фигурирующих в задаче лиц, которые можно считать непосредственной причиной наступившего результата, и предложить предварительный вариант юридической оценки ситуации с установлением возможной причастности субъектов А. и Б. к совершению преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также обосновать то, что В. и Г. должны нести ответственность, например, по ст. 112 УК РФ за фактически причиненный вред в зависимости от тяжести

причиненных телесных повреждений потерпевшему.

Возможности приема формализации информации и ее структурирования можно проиллюстрировать на примере установления признаков преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, когда на практических занятиях следует подчеркивать методологическое значение формализации уголовно-правовой информации и использования правильной оценки фактической информации для расследования и раскрытия преступления, а также значение использования положений психологической науки в юриспруденции, в частности, при решении вопросов об уголовно-правовой оценке фактов группового

совершения преступления и определения признака устойчивости организованной группы [12, с. 25]. Приведем следующий учебный пример.

В течение длительного периода времени (с 23.12.11. по 15.09.12.) А. и П. совместно с другими лицами, привлекаемыми к совершению отдельных преступлений, совершали разбойные нападения на различные объекты. Существовала определенная специфика коммуникативных связей в группе, поскольку А. и П. длительное время общались между собой, совместно планировали преступ-

ления, привлекали к совершению конкретных преступлений своих знакомых Д., Ш., Г., К., С., в целях конспирации не включая их в постоянный состав группы, не уведомляя их об участии друг друга в совершении преступлений, о продолжительности и масштабы действий. Кроме того, А. и П. использовали установленные орудия преступления и боеприпасы, заимствованные у К., Г. и С. на определенное время.

При изучении подобного примера можно выделить следующую формализованную информацию.

Таблица 3

№ п/п	Дата совершения преступления	Объект нападения	Участники нападения	Орудие преступления	Лицо, представляющее орудие преступления
1.	23.12.11	магазин «Продукты»	А., П., К.	карабин «Сайга» 410 К	К.
2.	17.02.12	АЗС-1	А., П., Ш.	карабин «Сайга» 410 К	К.
3.	04.03.12	аптека	А., П., Г.	обрез ружья 16 калибра	Г.
4.	17.04.12	магазин «Строитель»	П., Д., С.	газовый револьвер, переделанный под стрельбу боевыми патронами	С.
5.	26.05.12	АЗС-2	А., П., Ш.	карабин «Сайга» 410 К	К.
6.	04.07.12	здание предприятия (банкомат)	А., П.	обрез ружья 16 калибра	Г.
7.	15.09.12	пункт приема лома цветного металла	А., П., К.	карабин «Сайга» 410 К, обрез ружья 16 калибра	К. Г.

Изучение данной информации и построенной схемы коммуникативных связей между лицами при установлении умысла виновных на совершение преступлений в составе организованной группы (банды) позволит обучаемым сделать анализ следующих обстоятельств:

1) кто наиболее часто участвовал в конкретных нападениях (это позволит

определить ядро группы, лидерские функции конкретных лиц в группе);

2) какие конкретно действия были совершены каждым участником нападения;

3) от кого исходила инициатива совершения преступления, руководство совершением преступления;

4) осознание привлеченными лицами – Д., Ш., Г., К., С. – факта вхождения в

состав группы, созданной А. и П., или отсутствие этого признака;

5) осознание лицами Г. и К., представившими А. и П. карабин «Сайга» 410 К и обрез ружья 16 калибра, того факта, что с применением данного оружия будут совершены разбойные нападения;

6) осведомленность Д., Ш., Г., К., С. о действиях друг друга с учетом времени совершения преступления, наличие связей между данными лицами.

Можно приводить различные многочисленные примеры подобных учебных заданий, однако принципиальным в их содержании является то, что в саму структуру задания закладывается цель и условие задания и создается их соотношение, определяющее задачу, которая должна быть разрешена при выполнении юридической оценки ситуации оптимальным образом (в том числе путем упрощения и формализации значения отдельных условий и единиц информации в данной задаче).

На основании изложенного, отметим роль формализации юридически-значимой информации и использования структурно-логических схем состава преступления, которая может выражаться:

1) в возможности указания на обязательную последовательность элементов и признаков состава преступления, а также указания на полное содержание признаков таких элементов для теоретической подготовки обучающихся;

2) подготовке обучающихся к работе с практически значимой информацией из материалов судебной практики, нормативных правовых актов в целях раскрытия содержания последовательности элементов и признаков состава преступления;

3) использовании структурированной информации или различных методических приемов при проведении межпредметных связей уголовно-правовой подготовки и иных направлений подготовки обучающихся (например, криминалистической подготовки, подготовки в области судебной медицины, уголовно-процессуальной подготовки и др.), когда данная информация используется в процессе доказывания по уголовным делам и

обучающийся понимает значение и взаимосвязь той или иной фактической информации;

4) формировании правосознания правоприменителя и уважительного отношения к закону, поскольку формализация юридически значимой информации и навыки ее правильной оценки являются одним из условий предупреждения нарушений законности при квалификации преступлений;

5) развитии навыков аналитического мышления обучающегося (что важно не только в сфере юридической оценки ситуации при квалификации преступлений, но и в процессе практической деятельности по предупреждению преступлений, а также при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений);

6) привитии навыков выделения криминалогически значимой информации, используемой в целях анализа конкретных практических ситуаций и фиксирования значимой информации для предупреждения преступлений (например, по делам о так называемых преступлениях двойной превенции).

Сказанное в полной мере соответствует современным требованиям междисциплинарной подготовки обучающихся, когда межпредметные связи различных направлений подготовки могут находить свое отражение на учебных занятиях по определенной дисциплине или направлению подготовки.

В связи с этим следует привести в качестве примера выработанный нами методический прием, используемый на учебных занятиях по уголовно-правовой подготовке участковых уполномоченных полиции. Так, с учетом проведенного обучающимся самостоятельного анализа содержания критериев определения реальности угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) возможно заполнение предложенной ниже таблицы (каждый обучающийся при этом проводит анализ не менее 5 практических примеров) и детальный анализ данной информации на учебном занятии (таблица 4).

Индивидуальное практическое задание

группа _____ Ф.И.О. _____

Дата _____

СОДЕРЖАНИЕкритериев определения реальности угрозы убийством
или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ)

Ситуация № 1			
Вид судебного решения (принявший орган, регион, дата номер)			
Критерии, нашедшие отражение в судебном решении			
Характер действий лица в том числе: – способ, – интенсивность, – продолжительность, – наличие орудия преступления и др.	Особенности ситуации в том числе: – место, – время, – обстановка, – причины прекращения действий и др.	Взаимоотношения потерпевшего и виновного лица, высказывающего угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	Характеристика личности виновного лица, высказывающего угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью

Подчеркнем необходимость продолжения исследований вопроса о формализации юридически значимой информации, а также обмена опытом в части методического обеспечения уголовно-правовой подготовки обучающихся. Весьма своевременной является задача создания структурно-логических схем составов отдельных преступлений со ссылками на многочисленные материалы судебной практики, иллюстрирующими подходы к установлению содержания данных признаков, что можно сделать, например, для составов преступлений с оценочными признаками [13, с. 285].

Кроме того, значительный интерес представляют и структурно-логические схемы составов наиболее распространенных в практике деятельности правоох-

ранительных органов административных правонарушений. Прежде всего это связано с задачами качественной подготовки обучающихся сотрудников органов внутренних дел, впервые принятых на службу, в том числе участковых уполномоченных полиции и сотрудников патрульно-постовой службы полиции.

Считаем, что совместный поиск направлений практического применения приема формализации юридически значимой информации в образовательном процессе должен быть продолжен. Эта работа позволит расширить представления о содержании теоретических проблем квалификации преступлений, а также формировать элементы частной методики проведения учебных занятий по уголовному праву.

1. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 184 с.
2. Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): учеб. пособие. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2001. 204 с.
3. Гришанин П.Ф. Пути укрепления законности в практике квалификации преступлений // Советское государство и право. 1985. № 1. С. 54-56.
4. Теоретические проблемы квалификации преступлений: метод. разработка к изучению спецкурса. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1988. 38 с.

5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2007. 336 с.
6. Немов Р.С. Психология: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1990. 301 с.
7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001. 304 с.
8. Спивак В.П. Кейсы и методика их решения // Управление персоналом. 2006. № 3. С. 34-42.
9. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2002. 544 с.
10. Schmidt, Rolf / Seidel, Stephnie. Strafgesetzbuch – Besonderer Teil II. Vermögensdelikte. Klausuraufbauorientierte Studienliteratur im Strafrecht. 4. überarbeitete Auflage. Grasberg bei Bremen. 2000. 288 S.
11. Lübkeман, Wolfram. Strafrecht. Strafverfahrensrecht. Ordnungswidrigkeitenrecht. Lehr-und Arbeitsbuch in praxisbezogener Darstellung. 26. überarbeitete Auflage. Deutsche Polizeiliteratur GMBH Buchvertrieb, Hilden/Rhld., 2010. 658 S.
12. Гарманов В.М., Гарманова О.В. Об изучении особенностей коммуникативных связей в организованной группе (на примере ст. 209 УК РФ) // Научные основы повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел: сб. статей. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 25-28.
13. Научные основы квалификации преступлений: учебник / С.Н. Шатилович [и др.]. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 362 с.

ПРИЧИНЫ НЕДОСТАТОЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЬЮТЕРНОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ КАДРОВ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кондратьев И.В.

доцент кафедры досудебного расследования преступлений
Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова,
кандидат юридических наук, доцент; vestnik_tipk@mail.ru

Несмотря на то, что применение компьютерных технологий в учебных целях постоянно расширяется, по мнению автора, в настоящий момент его нельзя назвать высокоэффективным. Причины недостаточной эффективности компьютерного обучения в системе повышения квалификации и переподготовки кадров сотрудников правоохранительных органов рассматриваются в статье как с дидактических, так и с технологических позиций. Подчеркивается необходимость совершенствования самого процесса обучения, а не только его автоматизации. Обозначены факторы, которые следует учитывать при оценке эффективности использования средств компьютерного обучения в учебных целях.

Ключевые слова: сотрудники правоохранительных органов, система повышения квалификации и переподготовки кадров, компьютерное обучение, технические средства обучения, обучающие программы, эффективность.

Современные системы образования постоянно совершенствуются, в учебный процесс образовательных организаций всех уровней и типов повсеместно внедряются компьютеры, создаются новые системы обучения. В связи с этим одной из задач современного образования становится обеспечение наиболее благоприятного воздействия используемых технологий на развитие обучаемых [1; 2].

Несмотря на то, что применение компьютерных технологий в учебных целях постоянно расширяется, его пока нельзя назвать высокоэффективным. Большинство исследователей считают, что максимальная эффективность компьютерного обучения может быть обеспечена только в условиях полной интеграции компьютеров в процесс обучения. Вместе с тем при сохранении современных тенденций развития образовательных технологий компьютер не сможет стать центральным элементом обучения.

Основные причины этого, на наш взгляд, выражены:

- в неадекватности научных исследований и их оценки;
- недостаточности технических средств для решения задач образования;
- недолжной подготовке профессорско-преподавательского состава к использованию новых технологий;

– неэффективной координации информационных ресурсов ведомственными образовательными организациями и т.д.

Теория компьютерного обучения обеспечивает возможность индивидуализации процесса обучения за счет адаптации обучающих программ к субъекту познания – обучаемому. Степень адаптивности обучающих программ достигается путем введения возможно большего числа систем с учетом самых разнообразных факторов как критериев адаптации. Несмотря на наличие определенных психолого-педагогических представлений по теории компьютерного моделирования, а также частных методик построения, остается открытым главный вопрос: «Какие системы программ, в каком количестве и на основании каких факторов необходимо предусмотреть в обучающей программе с целью ее оптимизации?». Другими словами, в настоящее время отсутствуют общие методы оптимизации обучающих программ с дидактической точки зрения.

Теоретически эта проблема разрешима, особенно в условиях новых языков программирования, когда вопросы представления, хранения и переработки значимых объемов информации, неизбежно сопутствующие созданию сложных программ-оболочек, особых затруднений

не вызывают. Но дальнейшее развитие теории компьютерного обучения в указанном направлении, очевидно, не дает ощутимого практического эффекта: с дидактических позиций преимущества сложных компьютерных программ по сравнению с простыми на практике пока никем убедительно не продемонстрированы.

С технологических позиций налицо как преимущества простых, так и недостатки сложных обучающих программ с искусственным интеллектом. С усложнением программы резко возрастают трудозатраты на подготовку учебного материала и программирование, существенно увеличиваются потребности в ресурсах для хранения и переработки информации. При учете многих факторов для организации процесса становится затруднительным приобретение новых дополнительных компонентов к основной программе. Кроме того, следует особо подчеркнуть что, несмотря на все попытки создания сложных обучающих программ с искусственным интеллектом в рамках обучения, их основная концепция обладает существенным изъяном: управление обучением остается здесь всегда жестким, поскольку при любых типах программ все действия обучаемого диктуются инструкцией и он не имеет права на какую-либо самостоятельность. Эта концепция не только отражает смысл компьютерного обучения, но и вполне соответствует сложившемуся общему подходу к управлению учения как познавательной деятельности.

До последнего времени в данном вопросе преобладал случайный подход: все зависело от наличия материала, индивидуальной склонности преподавателя пользоваться уже имеющимися программами. О том, как воспринимает аудитория различный материал, и какова, следовательно, отдача той или иной программы, никто из преподавателей не задумывался. Реакция обучаемого в психологическом плане может быть разной. Сотруднику, в первую очередь, нужна последовательность. Материал, который подается, ему незнаком. При этом на мониторе компьютера, как правило, довольно много информации. До-

статочно сложно сконцентрировать внимание на какой-то одной части и логически перейти от одного к другому. Обучаемый начинает нервничать, спешить, опаздывает с выполнением задания.

Вместе с тем компьютеризация какого-либо процесса не означает его автоматическое совершенствование. Необходимо совершенствовать сам процесс обучения, а не просто автоматизировать его.

В связи с этим наиболее важной проблемой, затрудняющей успешную реализацию компьютерного обучения, является недостаток качественных пакетов учебных программ. Следует отметить несколько причин их низкого качества:

- отсутствие теоретической базы. Лишь в некоторых программах проявляется стремление разработчиков применить какую-либо теорию обучения;

- преобладание технических аспектов над содержательными.

Технология обработки учебных знаний должна обеспечивать:

- подготовку информационно-программных средств, учебных и справочных материалов; информационно-справочных систем; автоматизированных учебных курсов различного назначения;

- последовательный переход от менее формализованных, ориентированных на обучаемого знаний к более формализованным, ориентированным на компьютерные технологии;

- возможность уточнения, обновления и использования всех видов знаний при создании и сопровождении информационно-программных средств.

В основу технологии подготовки баз знаний в программе положен метод поэтапной детализации и активизации знаний. На первом этапе создается информация с изложением учебного материала, который включает в себя тексты, рисунки, презентации и служит учебным пособием. Его создание поддерживается инструментальными средствами системы. Следующий этап предполагает структуризацию и классификацию с целью создания баз данных учебного назначения, ориентированных на предметную область. Критерии класси-

фикации могут быть как содержательными (по структуре учебного материала), так и формальными (по типу учебных материалов). На этом этапе используются инструментальные средства, обеспечивающие преобразование материала в базы данных и синтезирующие, в соответствии с заданными критериями классификации, информационно-справочные системы учебного назначения. На третьем этапе формируются базы знаний учебного назначения. Выделяются объекты предметной области и их атрибуты, затем устанавливаются отношения между объектами. Для этого привлекается информация, содержащаяся в базе данных. С одной стороны, установленная ранее классификация используется для выделения объектов и их атрибутов, с другой – элементы базы данных являются значениями атрибутов объектов баз знаний. Инструментальные средства, поддерживающие этот процесс, позволяют создавать базы знаний учебного назначения. На четвертом этапе происходит объединение различных источников знаний для создания единого информационно-программного средства учебного назначения. Этот этап необходим при разработке экспертно-обучающих систем, так как они включают, по крайней мере, три подсистемы: управления процессом обучения; экспертизы проблемной области; семантического анализа ответов обучаемого. На этом этапе используются авторские инструментальные учебные материалы.

В настоящее время большинство компьютерных пакетов практически совершенны в техническом отношении, то есть имеют хорошую графику, звуковое сопровождение, визуальное воспроизведение. Но педагогические и методологические вопросы все еще требуют адекватного решения. Удивляет то, что опытные преподаватели почти не оказывают влияния на качество разработки учебных программ; большинство программ лишь дублируют учебники, учебные пособия и т.п. Отсутствует у преподавателей и должная требовательность к качеству программ в условиях, когда количество дисциплин росло неизмеримо быстрее количества учебных программ.

Программы не всегда отражают принципы оценки знаний (так называемых форм контроля). К ним могут быть отнесены объективность, индивидуальность, всесторонность и систематичность.

Принцип объективности проверки знаний должен осуществляться в соответствии с целями и задачами обучения в данный период на основе методов, которые обеспечивают формирование системы знаний, умение логически мыслить, самостоятельно, активно и творчески анализировать сложные уголовно-процессуальные и иные процессы и решения.

Индивидуальность устанавливает степень усвоения программного материала, способствует выяснению совокупности качеств каждого обучаемого.

Всесторонность означает, что внимание обращают не на количество заученных обучаемыми понятий, терминов, теоретических положений, категорий и т.д., а на их умение самостоятельно, творчески мыслить, анализировать те или иные следственные ситуации, обобщать их, применять знания на практике, превращать знания в глубокие личные убеждения.

Систематичность предусматривает установление степени усвоения содержания курса дисциплины в целом, а не механического заучивания отдельных положений, статей и норм законодательства.

По нашему мнению, правильное овладение этими взаимообуславливающими принципами позволяет преподавателю определить оптимальные, наиболее рациональные направления повышения эффективности учебного процесса, достижения прочных знаний, превращения знаний в личные убеждения будущих специалистов.

Таким образом, работа по подготовке качественных учебных материалов для компьютерного обучения должна начинаться с пересмотра курсов и программ обучения. Это чрезвычайно трудный процесс. Переработка программ обучения предусматривает полный пересмотр отношения к образованию, подходов к его реализации. В подготовке учебных планов целесообразно задействовать не только

преподавателей, но и психологов, специалистов по инновационным технологиям и т.п. В настоящее время отсутствует общая методика применения компьютерных программ в учебном процессе и оценки их эффективности, так как педагогические обоснования еще значительно отстают от инновационных решений при разработке и внедрении таких программ в обучение. Поэтому преподаватели и обучаемые приспособляют свою трудовую деятельность к уже созданным техническим средствам обучения. Опыт работы показывает, что необходима оптимизация эргономических факторов на всех этапах создания и эксплуатации средств обучения в органическом единстве с эстетическим оформлением с целью формирования гармоничной и удобной среды, отвечающей потребностям обучаемых и преподавателей. Оптимизация условий трудовой деятельности возможна лишь при комплексном, системном подходе к проектированию и внедрению обучающих систем «обучаемый – компьютерная программа – среда обучения – преподаватель».

Здесь следует говорить и о педагогической эффективности данного процесса, повышения ответственности преподавателя, его роли и значения в учебном процессе.

Использование компьютерных программ в обучении находится в органическом единстве с педагогическим мастерством, так как внедрение и эффективное использование программ обучения невозможно без планомерного совершенствования научно-методической работы. Это предъявляет серьезные требования к разработке и составлению компьютерных программ, пригодных к использованию. Такая научно-методическая работа требует значительных затрат труда и времени преподавателя. Однако следует заметить, что она не учитывается в учебной нагрузке преподавателя и ее проведение основано на энтузиазме отдельных преподавателей. Между тем практика показывает, что общий эффект достигается тогда, когда внедрение и использование таких программ в обучении органически является составным элементом определенной пе-

дагогической системы. Поэтому, на наш взгляд, в настоящее время целесообразно учитывать методическую работу в системе учебной нагрузки преподавателя. Назрела необходимость создать единый координирующий центр, который направлял бы комплексные исследования в области научно-методической работы по созданию учебных программ, внедрению и использованию компьютерных средств обучения в учебном процессе.

При разработке учебных пакетов следует учитывать сложность и разнообразные возможности этих систем, а также то, что они постоянно совершенствуются. Проблема усугубляется и тем, что процесс разработки является чрезвычайно длительным, дорогостоящим и зачастую недостаточно стимулируется. Следовательно, организации высшего профессионального образования должны опираться в первую очередь на свои собственные разработки, наиболее удачные из которых должны включаться в учебные планы и курсы обучения.

Кроме того, следует отметить, что как аппаратное, так и программное обеспечение имеют локальные ограничения. Для того чтобы решить эту проблему, необходимо рассматривать образовательную организацию в качестве системы, которая может быть интегрирована в виде сети в какую-либо общую систему базы данных, что позволит решить проблемы обеспечения междисциплинарных связей, защиты данных, доступа к компьютерным средствам учебного заведения из любой аудитории (как правило, дистанционно), доступа к электронной почте, службам оповещения и другим средствам, снабжающим обучающихся информацией, необходимой и в процессе обучения, и в самостоятельной работе.

На базе Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова установлена система «Platonus». Это образовательный портал, включающий в себя систему автоматизации кредитного обучения, подсистему администрирования обучаемых, поддержки учебного процесса и дистанционного обучения, объединенные системой электрон-

ного документооборота, он автоматически выполняет основные операции, образуя интегрированную систему, решающую широкий круг задач образовательной организации. Вместе с тем в данной системе ограничены возможности базы учебных программ: возможности по реализации прикладных программ общего характера и групповых проектов; расширения и отсутствия локальных средств обработки данных; недостаточна адаптируемость среды разработки (удобство разработки прикладных программ).

При оценке эффективности использования таких систем в учебных целях необходимо учитывать следующие факторы:

- их высокую стоимость, включая аппаратные и программные средства;
- ограничения в использовании программного обеспечения, так как не

все программы могут быть реализованы в сети, не все совместимы с системой управления и т.п.;

- возможную несовместимость системы с обучением (недостаточная или неприемлемая связь, невозможность обеспечения определенной последовательности изложения учебного материала или разделов программ);

- необходимость обучения преподавателей навыкам работы с подобной системой.

В заключение отметим, что требуется оценка эффективности компьютерного обучения, которая проводится в двух направлениях: 1) насколько оправданно компьютерное обучение с учетом затрат на его реализацию; 2) если оправданно, то каковы условия его наиболее эффективной реализации.

1. О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: указ Президента РК от 24 авг. 2009 г. № 858: ред. от 16 янв. 2014 г. // Информационные системы «Параграф». URL: <http://online.zakon.kz>

2. Концепция кадровой политики правоохранительных органов Республики Казахстан: указ Президента РК от 31 дек. 2013 г. № 720: ред. от 18 июня 2016 г. № 300 // Законы Республики Казахстана. URL: <https://massaget.kz/laws/rus/>

РОЛЬ ПЕДАГОГА-ТЮТОРА В ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Свинобой О.В.

старший преподаватель-методист отделения планирования
и контроля качества учебного процесса учебного отдела Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Домодедово);
gorolga2010@mail.ru

В статье раскрывается актуальность становления в России систем дистанционного обучения и использования дистанционных образовательных технологий с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. Автор отмечает, что при реализации дистанционного обучения преподавателю необходимо переориентироваться на роль педагога-тьютора, который управляет образовательным процессом, оказывает консультативную помощь обучающимся, предоставляя им большую самостоятельность. В статье сделан акцент на основные задачи, обязанности, необходимые компетенции педагога-тьютора, подчеркивается гуманистический характер его деятельности. Автором отмечены основные проблемы в подготовке преподавателей в области методологии и применения информационных технологий дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дополнительное профессиональное образование, дистанционные образовательные технологии, педагог-тьютор, профессионально важные качества личности.

Особая актуальность становления в России системы дистанционного обучения (далее – ДО) обусловлена целым рядом факторов. Среди них огромные территории и сосредоточие научно-технических центров в крупных городах, формирование новых потребностей населения по отношению к содержанию и технологиям образования, возможность широкого доступа к отечественным и мировым образовательным ресурсам, получение высшего и дополнительного профессионального образования в зависимости от индивидуальных возможностей и потребностей человека [1, с. 79].

Непрерывность образования – это один из ведущих принципов образовательной политики в России на сегодняшний день. Еще Н.А. Морозова подчеркивала, что дополнительное профессиональное образование (далее – ДПО) «не порождение нашего века, но именно XX век возвел непрерывность образования в необходимость» [2, с. 234].

В свою очередь, В. Безлепкин, В. Власов и Е. Пименова отмечают, что сегодня «сложилась практика переподготовки и повышения квалификации специалистов разных возрастных уровней в связи с тем,

что требования столь быстро изменяющегося мира таковы, что для полноценного выполнения тех или иных видов деятельности однажды полученного образования не хватает» [3, с. 3].

Дополнительное профессиональное образование в МВД России – это целенаправленный организованный процесс обучения на базе высшего профессионального образования, осуществляемый в образовательных организациях и учреждениях системы ДПО МВД России посредством реализации дополнительных образовательных программ по подготовке кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка [4, с. 4].

Одной из важнейших задач, стоящих перед учреждениями системы МВД России, является формирование современной модели образования, призванной обеспечить эффективное решение задач в сфере профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), отвечающей современным требованиям правоохранительной деятельности.

Следует учитывать отличительные особенности образовательного процесса при организации ДПО:

– обучающиеся – это специалисты с высшим или средним профессиональным образованием, обладающие не только определенным жизненным опытом, но и опытом работы по специальности;

– обучающиеся имеют различные индивидуально-психологические характеристики: уровень интеллектуального развития и психолого-педагогической культуры, когнитивные способности, возрастные признаки – у многих слушателей перерыв в учебе составляет 2-3 года, а иногда достигает более 15 лет [5, с. 85];

– временные условия реализации образовательного процесса, короткие сроки обучения (требуется интенсификация учебного процесса, уплотнение учебного материала, целенаправленный отбор и дидактически обоснованное доведение до слушателей наиболее важных информационно-деятельностных тематических единиц).

С учетом тенденции увеличения количества наиболее опасных проявлений преступности, создающих угрозу безопасности личности, общества и государства, в качестве одного из приоритетных направлений деятельности ОВД выдвигается обеспечение высокого уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Данное обстоятельство вызывает необходимость изменения системы подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных органов, требует разработки новых подходов к организации и содержанию учебного процесса, форм и методов обучения [4, с. 10].

Именно поэтому, в период активного развития компьютерных и информационных технологий, дистанционные образовательные технологии (далее – ДОТ) все чаще заменяют традиционные учебные занятия, проводимые преподавателем в аудитории, а учреждения дополнительного профессионального образования системы МВД России активнее реализуют образовательные программы с использованием ДОТ.

Под ДОТ понимаются образовательные технологии, реализуемые в

основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников*. Иными словами, предлагаемая для обучения компьютерная программа загружается через сеть Интернет и позволяет обучающимся с минимальным отрывом от службы просматривать и выполнять задания в любое время суток с любого технического устройства: компьютера, мобильного телефона, планшета.

Как было отмечено выше, ДО реализуются при опосредованном взаимодействии обучающихся с преподавателем. Их общение может происходить при помощи электронной переписки или аудиовизуальных средств связи. Однако зачастую, отсутствие у педагогических работников опыта преподавания с помощью дистанционных технологий негативно сказывается не только на качестве проводимых ими занятий, но и на эффективности дистанционного образования в целом.

При реализации ДО преподаватель должен переориентироваться на роль педагога-тьютора (от англ. tutor – наставник, руководитель группы студентов, тренер), который управляет образовательным процессом, оказывает консультативную помощь обучающимся, предоставляя им большую самостоятельность.

Однако не всякий преподаватель способен стать педагогом-тьютором, так как переориентация на новые информационно-коммуникационные технологии требует от него определенной коррекции профессионального мышления и приводит к смещению содержательного акцента деятельности с дидактической на методическую сторону. Так, педагог-тьютор отличается от традиционного преподавателя следующими характеристиками [5, с. 91]:

– является мастером виртуального

* Часть 1 ст. 16 Федерального закона от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 29 июля 2017 г.) (См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>).

общения, свободно владеющим электронной коммуникацией, способным научить слушателя самостоятельно ориентироваться в информационном пространстве;

– уходит от авторитарной педагогики, меняет стиль педагогической деятельности: по существу он больше не ведет за собой обучающихся, не дает конкретных инструкций (что делать и как решать), он выступает в роли консультанта-советника, менеджера учебного процесса, а не «транслятора» учебной информации;

– имеет высокую педагогическую мотивацию, желание соответствовать требованиям активного конструктивного образования, твердое убеждение и уверенность в результативности применения новых образовательных технологий, направленных на подготовку слушателей к самостоятельной творческой профессиональной деятельности.

Иными словами, в педагогическом процессе тьютор выполняет две основные задачи:

– обучает слушателя свободно обращаться с новыми информационно-обучающими технологиями;

– помогает обучающемуся в освоении учебного материала.

В задачи тьютора не входит осуществление контроля за обучающимся во время выполнения индивидуальных заданий или поддержание с ним постоянного контакта. Он отслеживает и корректирует деятельность слушателя, а также регистрирует продолжительность его работы с учебным материалом. На смену таким широко распространенным качествам педагога, как нетерпеливость и напористость, приходят терпение и доброжелательность. Гуманистический характер деятельности педагога-тьютора без применения мер принуждения и порицания активно способствует позитивному личностному развитию каждого обучающегося [5, с. 93].

Т.В. Громова, опираясь на анализ специфики деятельности тьютора, требований, предъявляемых к нему, проблем, с которыми он может столкнуться, выделяет три группы условий, обеспечивающих успешную деятельность тьютора:

1. Педагогические. Связаны непосредственно с учетом психолого-педагогических принципов ДО и организации педагогического процесса, использованием разнообразных и адекватных целям обучения на данном этапе педагогических приемов (например, поощрение участия, привлечение экспертов), обеспечение интерактивности на протяжении всего процесса обучения.

2. Организационно-коммуникативные. В общем виде они подразумевают знание психологии общения, правил хорошего тона, способов повышения мотивации и вовлеченности обучающихся в процесс обучения, выбор правильного стиля руководства и общения.

3. Технические. Включают в себя обеспечение доступа к компьютерным средствам связи (как тьютору, так и обучающемуся), компьютерную грамотность участников процесса ДО и т.п. [1, с. 83].

Следует отметить, что сокращение часов аудиторного общения, периодическое синхронное и асинхронное общение посредством телекоммуникационных технологий объясняют неоднозначное отношение отдельных преподавателей к ДО. У многих из них не появляется интерес к новым образовательным технологиям, к самостоятельному освоению компьютерного программного обеспечения, приобретению необходимых компетенций. Поэтому трудно не согласиться с высказанным в литературе предложением организовывать постоянно действующие курсы переподготовки и повышения квалификации преподавателей и технического персонала в области методологии и применения информационных технологий дистанционного обучения [5, с. 91].

В заключение необходимо отметить следующее:

– в настоящее время в России особенно актуально становление систем ДО и использования ДОТ с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников;

– при реализации ДО преподаватель переориентируется на роль педагога-тьютора, который управляет образовательным процессом, оказывает консультативную помощь обучающимся, предоставляя им большую самостоятельность;

– от педагога-тьютора требуется:

1) определенная переориентация профессионального мышления, смещение содержательного акцента деятельности с дидактической на методическую сторону;

2) освоение особенностей программного обеспечения, апробация различных приемов привлечения внимания слушателей, подбора оптимального уровня сложности заданий, логичности и последовательности в своих действиях;

– отсутствие у педагогических работников опыта преподавания с помощью дистанционных технологий, потеря интереса к самостоятельному освоению компьютерного программного обеспечения и приобретению необходимых компетенций негативно сказываются не только на качестве проводимых ими занятий, но и на эффективности дистанционного образования в целом;

– наблюдается необходимость в организации постоянно действующих курсов переподготовки и повышения квалификации преподавателей и технического персонала в области методологии и применения информационных технологий дистанционного обучения.

1. Громова Т.В. Подготовка преподавателя к деятельности в системе дистанционного обучения как ресурс повышения качества образования // Вестник Северного (Арктического) федерального университета, 2008. № 3. С. 78-84.

2. Морозова Н.А. Дополнительное образование – многоуровневая система в непрерывном образовании России. М.: МГПУ, 2009. 279 с.

3. Безлепкин В., Власов В., Пименова Е. Государственный интерес (о дополнительном профессиональном образовании) // Высшее образование в России, 1998. № 1. С. 3-9.

4. Мовчан А.В., Ратова И.В. Методическое обеспечение системы повышения квалификации МВД России: учеб. пособие. Домодедово, 2014. 95 с.

5. Внедрение системы дистанционного обучения для подготовки руководителей органов МВД России: монография / И.В. Горошко [и др.]. М.: Академия управления МВД России, 2015. 144 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В РАМКАХ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Шагбанова Х.С.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор филологических наук, профессор; khabiba@yandex.ru

Шагбанов И.Ф.

магистрант Тюменского индустриального университета; khabiba@yandex.ru

В настоящей статье рассматривается вопрос о реализации образовательных программ по иностранным языкам в рамках повышения профессиональной компетенции сотрудников полиции. Особое внимание уделяется интеграции иностранного языка и предметного содержания образовательных программ в сфере юридического образования. Это обусловлено быстрыми темпами развития эмпирики профессиональной мобильности в условиях глобализации, которая становится вполне рядовой социальной практикой. За последнее время юридическая профессия с неизбежностью покидает сугубо внутрисударственные пределы, приобретая интернациональные качества и способствует актуализации свойства транспарентности юридической профессии. Большую роль играет формирование лингвистической культуры, развитие навыков грамотного использования полицейскими иностранного языка в реальной жизни как средства профессионального общения.

Ключевые слова: иностранный язык, интерактивный метод обучения, деловая игра, профессиональное общение, сотрудник полиции.

Перед системой российского образования, включающей в себя образовательные организации с многолетней историей и международной известностью, стоит непростая задача – соответствовать современным темпам мирового развития, не теряя при этом своих славных академических традиций.

Инновационное развитие предполагает международную интеграцию. Это означает серьезное повышение требований к результатам освоения образовательных программ по иностранным языкам, а также совершенствование измерительных материалов по оценке деятельности образовательных организаций в этом направлении и примерных образовательных программ всех уровней образования.

При этом внимание акцентируется на том, что «будут созданы регулярно обновляемые отраслевые рейтинги высших учебных заведений, факультетов, институтов, ведущих обучение по соответствующим специальностям, исходя из принятых в международной практике критериев» [1].

Наиболее востребован процесс

интеграции иностранного языка и предметного содержания образовательных программ в сфере юридического образования. Очевидно, что данная тенденция обусловлена быстрыми темпами развития эмпирики профессиональной мобильности в условиях глобализации, которая становится вполне рядовой социальной практикой. Сегодня юридическая профессия с неизбежностью покидает сугубо внутрисударственные пределы, приобретая интернациональные качества, и это в свою очередь способствует актуализации свойства транспарентности юридической профессии.

Языковая подготовка в рамках программы качественного образования Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России предполагает последовательное формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции сотрудниками полиции.

Изучение иностранных языков в рамках повышения квалификации сотрудников МВД России является важным

компонентом профессиональной подготовки полицейских. Уровень владения предполагает обеспечение возможности использовать иностранный язык не только в профессиональных целях, но и для удовлетворения научных и познавательных интересов, реализации личных контактов и дальнейшего самообразования и самосовершенствования. Особое внимание уделяется формированию лингвистической культуры, развитию навыков грамотного использования полицейскими иностранного языка в реальной жизни как средства профессионального общения. Знание иностранных языков также позволяет сотрудникам полиции решать сложные информационные задачи, извлекать профессиональные знания, беспрепятственно общаться с представителями профессии из других стран и реализовывать свои разработки и достижения в международном научном сообществе, а также представлять отечественную науку на мировом уровне.

Важным фактором, помогающим достижению этой цели, являются учебные пособия, разработанные преподавателями кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки Тюменского

института повышения квалификации сотрудников МВД России кандидатом философских наук М.И. Лысковой [2] и кандидатом филологических наук Е.А. Липиной [3] с использованием методов CLIL (Content and Language Integrated Learning). Известно, что CLIL – интегрированное предметно-языковое обучение, разработано в зарубежных вузах и успешно внедрено в образовательный процесс. Согласно Д. Маршу дисциплины или определенные темы в рамках учебных программ изучаются на иностранном языке и при этом преследуются две цели: изучение содержания данной учебной дисциплины и одновременное изучение иностранного языка [4].

Посредством CLIL выражены пять основных аспектов, охватывающих культурную, социальную, языковую среду, нацеленных на решение предметных и образовательных задач.

Анализ возможностей для создания и использования программ российских и зарубежных вузов показывает наличие целей и интересов, типичных для всех и специфических для России, связанных с преодолением последствий изоляции развития системы образования в России от европейской и американской систем.

Таблица 1

Аспекты CLIL и способы их реализации

Культурный аспект	Социальный аспект	Языковой аспект	Предметный аспект	Обучающий аспект
Изучение и понимание культуры других стран	Подготовка к интернационализации	Повышение общего уровня языковой компетенции	Возможность разностороннего изучения предмета	Возможность использования разных обучающих стратегий
Развитие навыков межкультурного общения	Возможность сдать экзамен на сертификат международного образца	Развитие коммуникативных навыков	Доступ к специальной терминологии посредством иностранного языка	Использование разных методов и форм аудиторной работы
Изучение особенностей соседних стран, регионов	Повышение образовательного уровня в рамках учебной программы	Углубленное понимание как родного, так и иностранного языка	Подготовка к дальнейшему обучению или к работе	Повышение мотивации обучающихся
Расширенное понимание культурных взаимоотношений		Использование иностранного языка для прикладных целей		

Для европейских и американских университетов главными приоритетами в создании программ совместно с российским университетом являются введение новых образовательных рынков, привлечение новых сильных учеников, укрепление позиций и признание своих дипломов на рынке труда в России, создание более благоприятных условий для преподавателей и исследователей в освоении эмпирического русского материала и, в конечном счете, повышение международной конкурентоспособности университета.

Зарубежные вузы сегодня поддерживают высокий уровень обучения на нескольких языках мира и предлагают высококачественные услуги для студентов. Качество преподавания предполагает достижение высокого уровня удовлетворенности студентов. Вузы постоянно поддерживают и укрепляют международные связи.

Так, например, в основные стратегические цели и задачи Лондонской школы экономики входит обеспечение качественного роста объемов сотрудничества с иностранными партнерами в области обучения и исследований. Приоритетной задачей школы Новой Англии является построение системы академической мобильности студентов и преподавателей. Университет Мельбурна предполагает увеличить количество международных диссертаций, подготовленных в рамках международных программ сотрудничества.

Зарубежные вузы конкурентоспособны и в международном масштабе набора образовательных программ, отвечающих потребностям будущих студентов. Они уделяют огромное внимание устойчивой и прогрессивной культуре исследований, распространению международной культуры по всему университету, устойчивой модели преподавания, высокому уровню удовлетворенности и успехов как студентов, так и персонала.

К основным стратегическим задачам Сорбонны относятся создание первоклассных условий для студентов и персонала, высококачественных помещений и инфраструктуры, скоординированный

подход к развитию и использованию международного кампуса.

Модель специалиста, разрабатываемая в настоящее время преподавателями кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки ТИПК МВД России, очень близка к этой системе и имеет две главные составляющие: специальную (профессиональную) и языковую, поскольку, эффективность работы будущих специалистов зависит от того, насколько адекватно и эффективно интегрирован иноязычный речевой компонент в общую структуру их профессиональной компетенции.

С целью улучшения качества преподавания кафедрой реализуются такие принципы оптимизации учебного процесса, как отказ от авторитарного стиля преподавания, ориентация на личностные качества обучающегося, совершенствование технологий.

В основу программы заложено умение представить монологические и диалогические высказывания на профессионально ориентированном иностранном языке, что создает у слушателей уверенность в том, что знание иностранных языков повышает их рейтинг как специалистов.

При овладении иностранным языком слушатели получают наиболее полные возможности личностного роста, как собственно языкового, так и профессионального в силу возросших профессиональных возможностей, приобретаемой интеллектуальной гибкости, самооценки собственных достижений и успехов в контексте национальных культур.

Программа по подготовке к сдаче кандидатского экзамена по иностранному языку, разработанная силами преподавателей кафедры, нацелена на развитие на более высоком уровне навыков иноязычной профессиональной коммуникации, а также поиск и использование специальной литературы на иностранном языке для последующего проведения диссертационного исследования. При этом учитывается, что в ближайшей перспективе использование механизмов оценки преподавателей с привлечением международного научного сообщества и с ориентацией на показа-

тели международной публикационной активности станет нормой, а критерием для прекращения контракта с преподавателями станет отсутствие ведения исследовательской деятельности на глобально конкурентоспособном уровне [1].

Таким образом, учебный комплекс позволяет обеспечить высокий уровень

овладения иностранным языком. В основу программы заложено интенсивное обучение иностранному языку. Решение этой задачи связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса, а также с переосмыслением цели и результата образования.

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 8 дек. 2011 г. № 2227-р. Текст распоряжения официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Лыскова М.И. Английский язык в ситуациях профессионального общения сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. 122 с.
3. Липина Е.А. Немецкий язык в ситуациях профессионального общения сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 112 с.
4. Marsch D. Using Languages to Learn and Learning to Use Languages. Jyvaskyla: University of Jyvaskyla, 2000. 156 p.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ ПРИ ЧТЕНИИ ЛЕКЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Щепкин С.С.

доцент кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
shepkin@mail.ru

Статья посвящена использованию мультимедийных презентаций в учебном процессе образовательных организаций. Автором подчеркивается необходимость учета особенностей их использования при проведении различных форм занятий в организациях высшего профессионального образования, а также особенностей учебной дисциплины, в рамках изучения которой используется данная технология. Особо акцентируется внимание на вопросах использования презентаций в ходе чтения лекций. Указываются преимущества и недостатки использования такой новой образовательной технологии. Определяются правила и даются рекомендации грамотного составления и использования презентаций при чтении лекций в образовательных организациях.

Ключевые слова: учебный процесс, лекция, информация, мультимедийные технологии, презентация, слайд.

Одним из качественных этапов в реформе высшего образования является появление новых технологий в учебном процессе [1; 2; 3]. Использование новых форм организации обучения связано со стремлением образовательных организаций удовлетворить возрастающие потребности человека и общества в образовании путем использования возможностей компьютерных технологий. В современных условиях среди новых методов обучения все больше внимания уделяется использованию в учебном процессе мультимедийных технологий.

В соответствии с утвержденными 6 января 1982 г. заместителем Главного государственного санитарного врача СССР и действующими в настоящее время «Методическими указаниями по организации обучения студентов высших учебных заведений (гигиенические и медицинские вопросы)»: «Лекция – это основная форма организации обучения в высшем учебном заведении. Характер труда на лекциях отличается высокой плотностью (95-98 % от всей продолжительности занятий), активной умственной деятельностью, значительным статическим напряжением мышц кисти» [4].

По мнению К.С. Бельского и Л.А. Зайцевой, «лекция представляет собой веду-

щий вид обучения студентов. Большинство педагогов определяли (и определяют) чтение лекции как ведущую форму организации обучения студентов. Именно содержание, способ воздействия на студенческую аудиторию, качество лекции определяют другие формы организации обучения студентов, к которым относятся семинары, практические занятия, консультации, лабораторные работы и т.д.» [5]. С такой позицией указанных ученых, безусловно, требуется согласиться.

Следует особо подчеркнуть, что при чтении лекции необходимо использовать метод наглядности. Наглядность помогает обучающимся усвоить, т.е. понять и запомнить, устный учебный материал, получаемый при прослушании лекции. Все обучающиеся, в том числе школьники, студенты, курсанты, любят схемы, начерченные лектором мелом на доске или показанные с помощью компьютера на экране в виде слайда. С древнейших времен известно, что простой рисунок на песке гораздо лучше запоминается человеком, чем устное описание этого изображения. Более 80 % всей информации об окружающей действительности человек получает с помощью органов зрения. Но степень интенсивности процесса восприятия информации значительно возрастает при одновремен-

ном применении органов зрения и слуха. Когда лектор читает лекцию как обычно, то обучаемые воспринимают информацию на основе произвольного внимания, поэтому такая лекция требует от обучаемых постоянного напряжения волевых усилий. Чтение лекций с демонстрацией иллюстративного материала позволяет преподавателю использовать непроизвольное внимание студентов, которое при обычном чтении лекции используется слабо [6, с. 7].

Одной из наиболее удачных дополнительных форм наглядной подачи учебного материала в организациях высшего образования являются мультимедийные технологии, среди которых особо выделяются презентации*.

Мультимедийные презентации – это эффективный способ представления информации с помощью компьютерных программ. Он сочетает в себе и звук, и изображение, и динамику, т.е. те факторы, которые наиболее долго удерживают внимание обучаемых.

Презентации также могут быть использованы в процессе чтения лекций. Презентацией в этом случае является показ с помощью компьютера на экране слайдов в логической последовательности. Слайд – это отдельный кадр на экране, на который выносятся информация разного вида: схема (схемы), текст, диаграммы, таблицы, фотографии, портреты ученых [5]. Лекция сопровождается показом слайдов, которые наглядно иллюстрируют читаемый учебный материал. Слайды не должны содержать весь материал лекции, они отражают только те части информации, которые лучше представить (и воспринять) визуально. Текст, выносимый на слайды, редактируется и сокращается ради лаконичности формулировок, для наглядности вставляются иллюстрации: схемы, таблицы, диаграммы и т.д. Использование презентаций для сопровождения чтения лекций преподавателями и обучаемыми воспринимается неоднозначно. Такого рода инновационные методы не могут заменить преподавателю и обучае-

мым прямое общение и «выхолащивают идею лекции как процесса сотворческого познания» [7, с. 5-6]. Подобные сомнения высказываются отечественными и зарубежными преподавателями организаций высшего образования. Гете давно указывал: «Ни одна машина не заменит воздействия человека на человека» [Цит. по: 5]. Тем не менее, число преподавателей, использующих презентации в лекциях, постепенно увеличивается, а также все большее число обучаемых приветствуют такую инновационную форму обучения.

Необходим анализ использования при чтении лекций презентаций с целью определения их преимуществ и недостатков. Следует особо отметить, что презентации ни в коем случае нельзя провозглашать безусловно необходимыми, так как их использование оправдано не для всех тем и не для каждой лекции.

К преимуществам презентаций А.Г. Нарушевич относит:

- презентации позволяют сделать учебный материал наглядным и убедительным;
- облегчается процесс восприятия и запоминания информации с помощью ярких образов;
- презентации значительно облегчают показ схем, таблиц, диаграмм;
- при организации структуры занятия презентации могут быть использованы на различных этапах изучения темы;
- использование анимации в презентации активизирует внимание, позволяет передать логику развертывания мысли;
- есть возможность воспроизводить аудио- и видеофрагменты;
- файлы с презентациями легко копируются и транспортируются [8].

По мнению И.А. Смирнова, главными преимуществами презентаций являются наглядность, удобство и быстрота [9].

А.Г. Нарушевич недостатками презентаций считает:

- необходимость наличия в аудитории специальной техники (компьютер, проектор, электронная доска) и ее обслуживания;

* Презентация – (в пер. с англ.) представление.

– отсутствие у преподавателей определенных навыков работы с проекционным оборудованием;

– отсутствие навыков работы с компьютерными программами для создания презентаций;

– необходимость затрат времени на создание мультимедийных ресурсов;

– отсутствие навыков работы с презентацией в учебной аудитории: неумение сочетать слово лектора с показом слайдов (простое зачитывание информации на слайдах, отсутствие комментария лектора и т.п.) [8].

И.А. Смирнов к проблемным аспектам использования презентаций относит, во-первых, наличие нескольких параллельных потоков информации (текст лекции отдельно, зрительный и/или звуковой ряд отдельно), во-вторых, слишком быстрый темп чтения лекции и особенно смены слайдов, в-третьих, мелкий нечитаемый шрифт и отсутствие поэтапности при воспроизведении сложных рисунков (в результате слушатели видят огромную итоговую схему, не представляя, как ее зарисовать) [9].

Л.Н. Андреева полагает, что использование презентаций обеспечивает эффективность восприятия информации, при этом излагаемый материал воспринимается на уровне ощущений, подкрепляется зрительными образами. Информация, представленная в презентации, у обучаемых закрепляется подсознательно на уровне интуиции. Презентации дают возможность показать структуру лекции. В связи с этим ученый рекомендует в начале лекции представить слайд, на котором будет указан план лекции, а затем на каждом слайде с помощью заголовков отражается ход изложения лекционного материала. Также рекомендуется выносить на слайды ключевые слова и непонятные термины по теме лекции, которые облегчают их восприятие обучаемыми [10].

Особое внимание следует обратить на санитарно-гигиенические требования к организации учебного процесса, в частности на длительность непрерывного применения аудиовизуальных технических

средств обучения (далее – ТСО) в учебном процессе*.

Ю.П. Груненок, И.В. Ратова и А.В. Трофимов отличают лекцию-визуализацию от академической лекции с использованием ТСО. Лекция считается визуализацией, если в течение полутора часов преподаватель использует не менее 12 наглядных изображений, максимум – 21. При этом в академической лекции, раскрывающей теоретические положения, может демонстрироваться от 5 до 15 слайдов [11]. Оптимальный объем воспринимаемого текста на слайде может составлять от 15 до 40 слов, размещенных на 10-12 строчках. Время демонстрации слайдов на одной лекции не должно превышать 30 % от ее общей продолжительности [11].

К другим правилам грамотного составления и использования презентаций следует отнести следующее:

1. Правильность контрастности дизайна презентации означает определенное сочетание цветов для фона и шрифта, например: фон – светлый, а шрифт – темный, или наоборот. Первый вариант предпочтительнее, так как сохраняет контрастность, а также читаемость даже в освещенной солнцем аудитории. Светлый текст на темном фоне эффектен, но утомителен для глаз. Не следует использовать в качестве фона фотографии, так как это резко ухудшает восприятие текста. Необходимо соблюдать единство дизайна для всех слайдов презентации.

2. Необходимо соблюдать следующие требования к информации, размещаемой на слайдах презентации. Слайды

* Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» (вместе с «СанПиН 2.4.2.2821-10. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных организациях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы»): постановление Главного гос. сан. врача РФ от 29 дек. 2010 г. № 189: ред. от 24 нояб. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и информация на них должны располагаться горизонтально. Наиболее важную информацию следует размещать в центре экрана. Комментарии к схемам, таблицам, рисункам следует располагать внизу, под ними. Заголовки должны привлекать внимание аудитории. Слова и предложения должны быть короткими. Глаголы должны употребляться в одинаковой временной форме. Должен использоваться минимум предлогов, наречий и прилагательных [12].

3. Требования к содержанию слайдов презентации: на одном слайде должно быть не более трех фактов, выводов, определений; ключевые положения лекции отражаются по одному на каждом отдельном слайде.

4. Слайды не следует перегружать ни текстом, ни картинками. Лучше избегать дословного «переноса» текста лекции на слайды. Перегруженные текстом слайды не смотрятся. Лучше располагать на одном слайде не более 2-3 рисунков, так как иначе внимание обучаемых будет рассеиваться.

5. Слайдов не должно быть много, иначе они будут слишком быстро меняться, и времени для записи у обучаемых не останется. Представляется, что в презентации на лекции продолжительностью 1,5 часа может демонстрироваться от 5 до 15 слайдов.

6. Необходимо использовать так называемые рубленые шрифты (например, различные варианты Arial илиTahoma), причем размер шрифта должен быть довольно крупный. Не рекомендуется использовать декоративные шрифты (такие как Monotype Corsiva и др.), а также специальные эффекты для шрифтов, так как это

затрудняет восприятие и отвлекает внимание от содержания. Нужно использовать не более двух-трех типов шрифтов в одной презентации. Размер шрифта для презентаций учеными предлагается различный. А.Г. Нарушевич считает, что в заголовке слайда можно использовать 54 шрифт, для текста подзаголовков – 32 шрифт, основной текст слайда 26-28 шрифт [8]. И.А. Смирнов предлагает для заголовков использовать 35-60 шрифт и 25-50 шрифт для основного текста [9]. Л.А. Белякова полагает, что размер заголовка должен быть не менее 24 пунктов, остальной информации не менее 18 пунктов [12].

7. Содержание слайдов должно соответствовать тексту лекции. Презентация должна только лишь дополнять, иллюстрировать то, о чем говорит лектор. При этом, с одной стороны, презентация не должна становиться главной частью лекции, а с другой стороны, не должна полностью дублировать лекционный материал. Идеальным вариантом является такое сочетание текста лекции и презентации, когда обучаемый, упустив какую-то зрительную информацию, мог бы восполнить ее из того, что говорит лектор, и наоборот увидеть на демонстрируемых слайдах то, что он прослушал [9].

Таким образом, презентации не должны использоваться при чтении лекций по всем учебным дисциплинам и по всем без исключения темам. Лектору всегда необходимо руководствоваться принципом целесообразности, то есть учитывать, соответствует ли использование презентации в ходе чтения лекции поставленным учебным целям и задачам или необходимо использовать только прямой, непосредственный контакт лектора с аудиторией.

1. Стоцкий А.П. Использование интерактивных методов обучения при изучении темы «Правовые системы современности» в курсе теории государства и права // Повышение эффективности образования и науки в Санкт-Петербургском университете МВД России в рамках реализации «Дорожной карты» МВД России: материалы учеб.-метод. сбора. Санкт-Петербург, 9-11 января 2014 г. / сост. А.А. Кочин [и др.]. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2014. С. 253-256.
2. Карчевская Н.И. Интерактивные методы обучения как средство формирования профессионально значимых качеств курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России // Повышение эффективности образования и науки в Санкт-Петербургском университете МВД России в рамках реализации «Дорожной карты» МВД России: материалы учеб.-метод. сбора. Санкт-

Петербург, 9-11 января 2014 г. / сост. А.А. Кочин [и др.]. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2014. С. 108-116.

3. Федоринова Е.А. Деловая игра как интерактивный метод обучения // Повышение эффективности образования и науки в Санкт-Петербургском университете МВД России в рамках реализации «Дорожной карты» МВД России: материалы учеб.-метод. сбора. Санкт-Петербург, 9-11 января 2014 г. / сост. А.А. Кочин [и др.]. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2014. С. 290-293.

4. Сайт BestPravo (информационно-правовой портал). URL: <http://www.bestpravo.ru/sssr/gn-praktika/i7v.htm> (дата обращения: 11.11.2016).

5. Бельский К.С., Зайцева Л.А. О методике чтения учебной лекции в юридическом вузе // Юридическое образование и наука. 2011. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-bereg.ru/l1294.html> (дата обращения: 14.11.2016).

6. Кирсанов В.Н. Использование аудиовизуальных методов при сопровождении учебного процесса // Современные методики преподавания учебных дисциплин в юридическом вузе. Саратов, 2009.

7. Гаврилов М.В. Инновационные методы чтения лекций // Современные методики преподавания учебных дисциплин в юридическом вузе. Саратов, 2009.

8. Нарушевич А.Г. Использование мультимедийных презентаций в учебном процессе [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.1september.ru/articles/2010/10/02> (дата обращения: 18.11.2016).

9. Смирнов И.А. Использование мультимедийных презентаций в учебном процессе [Электронный ресурс]. URL: http://psinovo.ru/referati_po_psichologii_i_pedagogike / ispolzovanie_multimediynich_prezentatsiy_v_uchebnom_protssesse.html (Дата обращения 18.11.2016).

10. Андреева Л.Н. Использование презентаций при чтении лекций [Электронный ресурс]. URL: http://www.vfmgju.ru/nauch/Krug_stol_dlya_prepodavatelei_vuzov/ispolzovanie_preentacii_pri_chtenii_lekcii/index.html (дата обращения: 19.11.2016).

11. Подготовка и проведение учебных занятий в системе дополнительного профессионального образования МВД России при блочно-модульном (инновационном) обучении / Ю.П. Груненок, И.В. Ратова, А.В. Трофимов // Опыт ВИПК МВД России: учеб.-метод. пособие. Домодедово, 2007.

12. Белякова Л.А. Подготовка и использование презентаций в учебном процессе [Электронный ресурс]. URL: <http://belyk5.narod.ru/Present.htm> (дата обращения: 19.11.2016).